

# **БОЗРЕВАТЕЛЬ** **B SERVER**

Редакция журнала  
«Обозреватель-Observer»

**Категория «национальные интересы» в российском  
политическом сознании**

**В. КОНЫШЕВ, А. СЕРГУНИН**

**В. ПАНОВА**

**Обама-2: приоритеты  
внешней политики**

**БРИКС: потенциал  
сотрудничества**

**Д. ДЕГТЕРЕВ, Е. БЕЛЯКОВА**

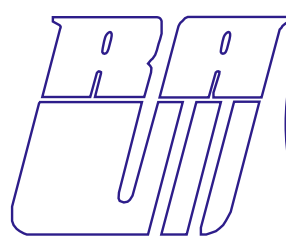
**А. ЕРИНА**

**Технологии  
анализа конфликтов**

**Интернет —  
политический ресурс**

---

**Обязательства государств по реализации Конвенции  
о правах ребёнка**



# ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

---

## Содержание номера



---

**Колонка редактора** 5

**Категория «национальные интересы» в российском политическом сознании** 8

А.Задохин

Автор анализирует значение категории «национальный интерес» в политическом процессе и отмечает, что эта категория отражает определенный уровень рациональности общественного самосознания, возникает не сразу, а как результат консолидации населения, проживающего длительное историческое время на определенной территории при соответствующем развитии его самосознания и повышении (ныне Болеславец, Польша), политической культуры.

**Парадигма интеграционного развития России и Белоруссии: взгляд из России** 30

В.Лapidус

В статье рассматривается проблема строительства Союзного государства России и Белоруссии, которая остается наиболее важной с военно-политической и экономической точек зрения.

Автор указывает на объективные причины, которые создают уникальную возможность развития двух стран на основе новой парадигмы интеграционного развития.

## **БРИКС: проблемы взаимодействия и потенциал сотрудничества**

39

В.Панова

В статье оцениваются различия в потенциалах и параметрах развития Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, а также оправданности их взаимодействия в рамках неформального клуба восходящих держав – БРИКС; рассматриваются достижения БРИКС как самостоятельной организации, так и в рамках других международных институтов; противоречия, осложняющие сотрудничество в данном механизме; перспективы «пятерки» при различных сценариях их взаимодействия.

## **Китай и XVIII съезд КПК**

54

С.Лузянин

В статье, написанной по материалам XVIII съезда КПК (8–14 ноября 2012 г.), аналитическим работам ведущих китайских и российских экспертов, анализируется процесс прихода к власти нового (пятого) поколения китайских руководителей во главе с Генеральным секретарем КПК Си Цзиньпином. Даются оценки новому составу Политбюро, планам развития КПК, прогнозируются будущие сценарии развития китайской внутренней и внешней политики. В статье исследуются новые аспекты внутривластной жизни Китая в свете растущих вызовов и угроз в мире.

## **Обама-2: приоритеты внешнеполитического курса**

61

В.Коньшев, А.Сергунин

Авторы делают попытку предсказать основные направления международного курса Б.Обамы во второй срок его правления. Высказывается предположение, что для США будет характерно снижение внешнеполитической активности по причине накопившихся внутренних проблем. Из приоритетов наиболее важным станет Азиатско-Тихоокеанский регион. В целом внешнюю политику Обама-2 будет характеризовать преемственность с курсом предшествующих четырёх лет.

## **Обязательства государств по реализации Конвенции о правах ребенка**

69

Н.Пянзина

В статье раскрывается положение Конвенции о правах ребенка, предписывающее государствам-участникам принять меры внутригосударственного характера по выполнению обязательств, возникающих на основе Конвенции.

## **Современные технологии анализа международных конфликтов**

80

Д.Дегтерев, Е.Белякова

В работе даны основные технологии анализа международных конфликтов, в том числе систем антикризисного реагирования, моделей международных конфликтов и приня-

тия решений в конфликтных ситуациях. Особый акцент делается на наиболее современных инструментах контент-анализа информации в сети Интернет.

## **Интернет – политический ресурс воздействия на общественное мнение**

88

А.Ерина

Статья раскрывает роль Интернета в политике начала XXI в., иллюстрирует то, какими рычагами воздействия обладают властные структуры и оппозиция в онлайн-среде. Всемирная паутина теперь не просто посредник в коммуникации, она стратегически важный ресурс управления и манипулирования.

## **Советский проект и мировые исторические тренды**

96

В.Багдасарян

Автор проводит анализ с использованием длинных клиодинамических рядов значения советского проекта для мирового развития; обосновывает его положительное влияние на сдерживание процесса возрастания неравенства в мире и показывает деструктивные последствия снятия советской альтернативы для гармоничного развития человечества.

## **Регионализация органического права в Бельгии**

114

Э.Ермакова

Становление федеративного государства в Бельгии сопровождалось изменением органического законодательства. Децентрализация государственного управления стала возможной лишь с предоставлением дополнительных полномочий субнациональным органам власти. В результате развития органического законодательства стала возможна большая свобода местных органов власти в осуществлении международного сотрудничества.

---

### **События и люди**

---

## **Гуманистические идеи в деятельности фельдмаршала М.И.Кутузова**

121

В.Белов

Статья посвящена ранее не отмечавшемуся в публикациях личному качеству Михаила Илларионовича Кутузова – человеколюбию. Он постоянно проявлял заботу и внимание к солдатам, был предельно честным со своими подчинёнными и на войне, руководствуясь её законами, он проявлял милосердие к противнику.

## Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

### Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; ГУСЕВ А.А. – зам. гл. редактора, д.п.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГЛАВАЧЕК И. – к.ю.н., ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЕВ А.А. – д.п.н., проф.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

### Научно-редакционный совет

- |                 |                                                                                                                                                                                  |
|-----------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| АРИСТОВ В.В.    | – член-корреспондент РАН                                                                                                                                                         |
| ГАБАРАЕВ Б.А.   | – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ                                                                                                                              |
| ГАЛОГАНОВ А.П.  | – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ                                                                                |
| ГРИБ В.В.       | – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России |
| ДЕЛЯГИН М.Г.    | – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор                                                                                                  |
| ЖУРКИН В.В.     | – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН                                                                                                                           |
| ЗОРИН В.С.      | – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор                                                                               |
| ИВАШОВ Л.Г.     | – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор                                                                             |
| КРЕМЕНЮК В.А.   | – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор                                                                                                              |
| ЛАДЫГИН Ф.И.    | – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник                                                                                                            |
| МУРАДОВ Г.Л.    | – заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудничество»                                                                                                            |
| ПЕТРАКОВ Н.Я.   | – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН                                                                                                                             |
| ПИВОВАРОВ Ю.С.  | – директор ИНИОН РАН, академик РАН                                                                                                                                               |
| ПРИМАКОВ Е.М.   | – академик РАН                                                                                                                                                                   |
| СУХАРЕВ А.Я.    | – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор                                                                                                         |
| ТИТАРЕНКО М.Л.  | – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН                                                                                                                          |
| ТОРКУНОВ А.В.   | – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН                                                                    |
| ШАХНАЗАРОВ К.Г. | – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»                                                                                                                                   |
| ЩЕРБАКОВ И.А.   | – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, академик РАН, профессор                                                                                                 |
| ЯКОВЛЕВ В.Ф.    | – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор                                                                                                |

© РАУ-Университет

Сможет ли США загнать Китай в угол, перекрыв поставки иранской нефти? Вряд ли.

Следует признать, что США обязательно начнут реализовывать такую программу сразу, как только разберутся с Ираном. Получат ли американцы возможность посадить Поднебесную на голодный ресурсный паек, главным образом на углеводородный?

Официальное заявление Белого дома о замене Ближнего Востока на Дальний в качестве геополитического вектора, а также сдерживание Китая прозвучало в тот момент, когда ситуация на Ближнем Востоке накалилась до предела, так как именно он в настоящее время является главным приоритетом американской внешнеполитической стратегии.

Дальневосточная стратегия США рассчитана на длительную перспективу, а ближневосточная – только на решение конкретных проблем, прежде всего поставок нефти из региона, решение которой, по мнению американцев, не займет много времени.

Но стоит взглянуть на этот вопрос и по-другому, предположив, что последние несколько лет США реализуют только одну-единственную дальневосточную стратегию и она направлена не столько против России, а против Китая, т.е. все, что происходит сейчас на Ближнем Востоке, является лишь элементом решения этой стратегической американской задачи.

Трудно поверить, что США всерьез опасаются иранского атомного оружия, даже если допустить, что оно появится в скором времени. Это оружие для США угрозы не представляет. Но именно американцы больше всех бьют в колокола по поводу атомной программы Тегерана, прекращение которой Вашингтон считает необходимым условием для снятия иранской проблемы с международной повестки дня. Для американцев было бы лучше, если бы такой страны, как Иран, вообще не существовало.

Таким образом, более предпочтительной выглядит версия, что американцев интересует не столько иранский атом, сколько иранская нефть. Только не в том смысле, чтобы установить прямой контроль над ее добычей, а в том, чтобы взять под свой контроль вентиль, регулирующий нефтяные потоки из этой страны. Недавно один такой вентиль уже перешел в руки США. Речь, конечно же, идет о Ливии.

У Ирана полюбовно договориться с США по данному вопросу не получится, а расчеты на «оранжевую революцию» в этой стране вряд ли когда-либо оправдаются. Для американцев единственным приемлемым вариантом могут быть лишь военные действия с локальной целью – лишить Иран возможности экспортировать нефть. Большее от Ирана Вашингтону пока ничего не нужно, а прекращение разработок в атомной сфере может рассматриваться американцами лишь как подарок союзникам: Израилю и Саудовской Аравии.

Для Ирана прекращение экспорта нефти создаст такие проблемы для экономики, что ему будет уже не до атомных программ, так как вся его ядерная программа финансируется фактически за счет экспорта нефти.

Что касается Китая, то вполне очевидно, что для Поднебесной полное прекращение поставок нефти из Ирана создало бы существенные проблемы.

В настоящее время доля импорта иранской нефти в Китай составляет более половины объемов потребления, или свыше 200 млн т в год. Поэтому КНР кровно заинтересована в иранской нефти. И более того, с каждым годом зависимость китайской экономики от импорта иранской нефти растет, как, впрочем, растут и цены на топливо. Кстати, бензин в Поднебесной на 30 центов дороже, чем в США. Вполне понятно, что цены на топливо, в первую очередь подталкивают инфляцию, а также увеличивают себестоимость китайской продукции, идущей на экспорт.

Основными поставщиками нефти в Китай традиционно являются Саудовская Аравия, Ангола и Иран.

Россия стоит на четвертом месте и отстает от первой тройки достаточно прилично. Доля российской нефти в китай-

ском импорте составляет чуть более 7%. Далее следуют Судан, Оман, Кувейт и еще целый ряд стран, чьи экспортируемые объемы существенно ниже российских.

Если говорить о последствиях прекращения поступления иранской нефти для Китая, то на энергетике КНР, основанной на угле, а в последнее время и на газе, это сильно не скажется, а вот для промышленности, в первую очередь экспортно-ориентированной, где нефтяная составляющая играет существенную роль, это может привести к последствиям, близким к коллапсу.

Однако западным потребителям, привыкшим к разнообразию дешевых китайских товаров – от детских игрушек до автомобилей, их удорожание не понравится, но в целом для впадающих в рецессию западных экономик резкое уменьшение товарного импорта из Поднебесной может оказаться хорошим подарком.

Так, что проживем – увидим...

# Категория «национальные интересы» в российском политическом сознании

**Александр Задохин**

По мере развития общества и его коллективного сознания неизбежно встает вопрос о принципах его ориентации в мировом пространстве, т.е. о методологии формирования стратегических целей национального развития. Традиция, национальный миф хотя и отражают определенную реальность, но не способны ориентировать общество в ускоряющемся цивилизационном развитии. Каждый цивилизационный виток требует адекватных ответов на свои вызовы. Таким образом, потребность в самосохранении, безопасности стимулирует совершенствование национальной рефлексии, т.е. появление категории «национальный интерес».

Национальный интерес как категория, отражающая определенный уровень рациональности общественного самосознания, конечно, возникает не сразу, а как результат консолидации социально-политического образования, проживающего длительное историческое время на определенной территории, развития его самосознания и повышения политической культуры<sup>1</sup>. Причем осознание себя как некоей самостоятельной целостности, обладающей рядом совпадающих, общих и т.п. потребностей/интересов, происходит с определенным опозданием по сравнению с процессом политического объединения. Такова закономерность развития социального сознания, которому требуется некоторое время, чтобы понять себя в новом качестве, отказаться от каких-то старых стереотипов и согласиться с современной реальностью.

---

**ЗАДОХИН Александр Григорьевич** – доктор политических наук, профессор (Дипломатическая академия МИД России). *E-mail:* aleksander\_1945@mail.ru

**Ключевые слова:** слова: национальные интересы, национальное сознание, внешняя политика.

## Категория «национальный интерес»

**Н**а ранних этапах социального развития, когда личностное начало человека было не столь выражено, когда индивид был растворен в группе, одним из важнейших ориентиров его самоидентификации являлась монархия. Монарх был не только институтом власти и защиты, но и фактором национальной самоидентификации (например, «мы – подданные Великого князя Московского»). В результате сформировался устойчивый стереотип отождествлять общество и институт государства. Не говоря уже о том, что взаимоподдерживаемые институты монархии и бюрократии (исполнителя монаршей воли) практически доминировали при формулировании и реализации национальных интересов. Причем в ряде случаев (особенно на переломах истории) их понимание и действия явно вступали в противоречие с интересами общества или населения. В частности, руководствуясь принципом династического родства и борьбы за династическое наследство, монархия вполне могла проигнорировать один из базовых принципов устойчивой государственности – геосоциальную целостность, т.е. исторически сложившуюся на определенной территории социальную общность (народ) и ее интересы.

Именно по этой причине во Франции началось народное движение во главе с легендарной Жанной д'Арк против английской династии во Франции и восстание в Нидерландах против испанской династии.

В этой связи стоит отметить, что одной из причин европейских буржуазных революций явился кризис ди-

настической государственности, когда этот тип власти не смог реализовать в своей внутренней и внешней политике интересы различных социальных групп, проживающих на одной территории (местом исторического проживания). Переход к новой государственности, основанной на принципах территориального самоуправления и народовластия (суверенитет народа/нации, гражданское общество), законодательным сужением функций института государства (правового государства) в европейских странах осуществлялся трудно и занял не одно столетие. Сегодня мы видим лишь определенные итоги достаточно сложного и противоречивого процесса, когда возникли такие понятия, как «нация» и «национальный интерес».

Слова «нация» (*civil* – свободное население Рима) и «национальный интерес» стали употребляться в контексте, близком современному при формировании государств на территориально-культурологической (язык – этнокультура – религия) основе в ведущейся на латыни дипломатической переписке начиная с XVII в. Тогда в системе внутренних и международных противоречий самого различного порядка (политических, экономических, культурных) активизировался процесс формирования самосознания европейских народов, выраженный, в частности, в их стремлении выделиться из состава имперских образований и католической (вселенской!) церкви, зафиксировать коллективную культурную особость и самодостаточность их интересов как определенных истори-

ческих общностей по отношению к наднациональной династической государственности. На это в значительной степени повлияла динамика европейских международных отношений, когда борьба за династическое престолонаследие и сбор дани (с населения) часто породненных между собой европейских монархов все более вступала в противоречие с интересами населения (исторических общностей). В этот период в политическом сознании появляется нечто, что можно обозначить через категорию «*национальный интерес*», т.е. как результат осознания населением своей целостности и первичности по отношению к государственным властным структурам.

Тот факт, что исторически категория «*национальный интерес*» в большинстве случаев рассматривается прежде всего в связи с вопросами внешней политики государства и международных отношений<sup>2</sup>, вполне соответствует и архетипу «мы – они» и его роли в осознании солидарных интересов выживания какой-то общности в сопоставлении с другой. В то же время существует мнение, что этого недостаточно для описания и анализа национальных интересов<sup>3</sup>. Внешняя политика и дипломатия государства воспринимаются обывателем как некое священнодействие и тайна, доступная только избранным. Архаическую дихотомию можно поддерживать через формирование образа врага в виде того или иного государства или актуализировать напоминанием о прошлом. Но поражения не всегда связаны с враждебными действиями других государств. Поражения в войнах или их затяжной характер могут являться систем-

ными пороками данного государства. Это побуждает общество задуматься о том, насколько внешняя политика и дипломатия действительно соответствуют его интересам, а нация готова ответить на вызовы и угрозы внешней среды и в целом глобальным изменениям.

Например, понимание отмеченного произошло в России после ее поражения в Крымской войне в XIX в. и Русско-японской войне в начале XX в. Незавершенная модернизация России привела к двум катастрофам. Но если в первом случае против России выступили практически все европейские государства, то во втором впервые в истории азиатское государство нанесло поражение европейскому. Причем основной причиной этого явилась не российская армия, а национальная система.

Поэтому категория «*национальный интерес*» необходима скорее не для констатации жизненно важных потребностей, а для соотношения декларируемых целей и деятельности государства с потребностями. А поскольку национальные интересы – это интересы большой группы (т.е. общества или нации), то это подразумевает наличие в их структуре также интересов малых групп и индивидов. Соответственно, национальные интересы как категория-ориентир – это процесс соотношения общего и частного. Причем баланс общего и частного, в свою очередь, подвижен в ту и другую сторону в историческом развитии, в том числе в зависимости от конкретного состояния общества. Иначе говоря, национальные интересы как категория отражает сложный социально-психологический процесс осознания и политический процесс согласования потребностей. Чем более структурно развито общество, тем боль-

шую значимость приобретают интересы его составляющих субъектов – личности и разнообразных групп. Соответственно, усложняются механизмы согласования интересов.

Таким образом, когда заходит речь о том, чтобы дать точное описание категории «национальный интерес», и особенно – конкретное содержание национальных интересов соответствующего государства, возникает такое количество разнообразных точек зрения, что примирить их часто очень затруднительно. Есть даже мнение, что это вообще невозможно<sup>4</sup>.

Национальные интересы формируются и осознаются в социальных и политических структурах общества, которые естественным образом не совпадают между собой полностью. В силу этого имеется сложная взаимосвязь групповых и индивидуальных интересов самого различного порядка и направленности. Соотношения этих интересов, их конкуренция и кооперация создают некую константу. Это предстает как определенный баланс интересов, внутри общества и определенная договоренность, или правила игры, позволяющая поддерживать разнообразие интересов, возможность их реализации внутри и вне общества, не нарушая одновременно его целостность по отношению к внешней среде и выделенность его из этой среды.

Проблема национальных интересов рассматривается также во взаимосвязи с условиями, которые формируют нацию (или нацию-государство) и ее потребности. В частности, существует точка зрения, которая связывает формирование национальных интересов со стадией фор-

мирования гражданского общества и правового государства<sup>5</sup>. Причем в отдельных случаях такая связь утверждается категорично: «Понятийные рамки национального интереса определены самой природой нации. Как бы ни менялись условия, сколько бы времени ни прошло, ничем иным, кроме основания целенаправленных действий или политики нации как единства нации-государства и гражданского общества, национальный интерес оказаться не сможет»<sup>1</sup>.

При таком подходе выходит, что в отсутствие единства государства и общества (обязательно гражданского?) национальные интересы существовать не могут. Соответственно, предполагается, что национальными интересами не обладали протогосударственные образования и империи<sup>1</sup>. Следовательно, у России в ее имперском прошлом не было, а в настоящее время у большинства государств, полноправных субъектов международных отношений и членов ООН, нет национальных интересов, ибо в этих государствах, по крайней мере, можно оспаривать факт существования гражданского общества. С другой стороны, поскольку для такого подхода совершенно очевидно необходимо наличие гражданского общества лишь в западных государствах, то выходит, что только они имеют национальные интересы. С этим трудно согласиться.

Национальные или государственные интересы есть у всех государств. Вопрос в том, кем они представлены и опосредованы во внутренней и внешней политике.

Можно утверждать, что как бы институт государства ни монополи-

зировал право представлять потребности нации, общества или просто своего населения, но национальные интересы – как в той или иной степени осознанные потребности – существуют на каждом этапе развития любого устойчивого социального образования, организованного в государство.

Например, потребность к самосохранению (безопасности, выживанию) и культурной выделенности по отношению к внешней среде существует на всех стадиях развития любого сложившегося общества/государства.

Можно говорить только о разной степени присутствия рационального и иррационального при осознании потребностей и их реализации, а также о различных механизмах выражения и представления интересов общности во внутренней и внешней политике страны. Таким образом, осознание и консолидация национальных интересов являются составной частью процесса национального самосознания и самопознания.

Важно еще раз отметить, что осознание и консолидация национальных интересов происходят в сопряжении с интересами других наций и во взаимосвязи с развитием национального сознания. Но национальные интересы неизбежно должны быть в какой-то мере согласованы с интересами других наций и интересами мирового сообщества или вписаны в региональную и мировую систему множества национальных интересов. Эту функцию, как известно, осуществляет внешняя политика и дипломатия государства.

Итак, категория «национальные интересы» является сложным понятием. Ее можно считать интересами определенной социально-политичес-

кой общности (государственного уровня самоорганизации), отражающими сложившийся в некое историческое время баланс интересов личности, её группы и её общности в целом на территории проживания и в соотношении с интересами других социально-политических образований. Категория «национальные интересы» отражает также определенный уровень общественного сознания.

Можно сказать и так: национальные интересы – это процесс осознания потребностей через находящуюся в динамике систему различных парных категорий: *частное – общее, духовное – материальное, рациональное – иррациональное, центр – периферия, Мы – Они и т.д.* С усложнением этой системы, т.е. с возрастанием объемности общественного сознания, «агрессивное, прямолинейно эгоистичное по своей направленности» сознание «через последовательную цепь внутренних преобразований диалектически оборачивается навыком и готовностью учитывать при разработке» решений (в том числе внешнеполитических. – *Авт.*) «интересы других субъектов»<sup>6</sup> с той степенью умения воспринимать разнообразие, которая существует у данной общности.

Для максимального приближения к объективному (осознанно-рефлексивному) пониманию национальных интересов необходимо достаточно четкое самосознание и высокий уровень консолидации общества и его элиты, а также определенный уровень политической культуры. Если этого нет, то в понятие «национальные интересы» можно вложить практически все, а главное – придать этому понятию нечто сакральное, даю-

щее право под лозунгом защиты или реализации национальных интересов проводить любую политику и любыми методами.

Несмотря на неоднозначность подхода к национальным интересам и сложность их конкретного содержания, присутствие их в политическом процессе и при принятии политического решения как категории целесообразно. Это дает возможность даже при их различном толковании придать процессу формирования политики более рациональный характер<sup>7</sup>. В этой связи национальные интересы могут рассматриваться в их функциональном плане. Выделяют следующие их функции:

- политическую как основу для принятия внешнеполитического решения государственного уровня;
- коммуникативную как концентрированное выражение целей и задач государственной политики на международной арене;
- идеологическую как средство поддержки тех или иных внешнеполитических действий<sup>8</sup>.

Можно предложить и такое описание рассматриваемой категории «национальные интересы». Национальные интересы есть осознанные и консолидированные потребности социально-политической общности государственной формы самоорганизации. Постоянная составляющая национальных интересов – это консолидированные потребности общности, сформировавшиеся в процессе ее исторического развития. Переменная составляющая – это консолидированные потребности, которые возникают в связи с тенденциями глобального развития. Таким образом, национальные интересы выра-

жают сложившийся исторический баланс жизненных потребностей личности, малых социальных групп и в целом определенной общности (большой социальной группы) на территории их проживания, причем в соотношении с интересами других социально-политических образований (государств ближнего и дальнего зарубежья). Категория «национальные интересы» также отражает определенный уровень общественного сознания, а их внутреннее содержание и иерархию – соответствующий этап развития общества и характер его взаимоотношений с внешней средой.

Исторически понятие «государственный интерес», тождественное понятию «национальный интерес», выкристаллизовывается в политическом сознании России в XVII в. В то время в результате бесконечной и изнуряющей борьбы империй за гегемонию на Европейском континенте, когда одни территории постоянно переходили из состава одного государства в состав другого, приходит осознание отрицательных последствий подобного соперничества. Это приводит к провозглашению принципа политического равновесия в международных отношениях и национального принципа в определении границ государства.

Принцип политического равновесия предполагал поддержание сложившегося исторического соотношения сил в Европе и недопущения новых переделов территорий по праву династического наследования.

Второй принцип сформулировал французский король Генрих IV: «Я соглашусь с тем, что страна, население которой говорит по-испански, долж-

на оставаться во владениях Испании, а страна, где население говорит по-немецки, должна принадлежать Германии, но те земли, в которых население говорит по-французски, должны принадлежать мне»<sup>9</sup>.

В реальной политике европейские державы далеко не всегда следовали указанным принципам. Но важно отметить, что развивающиеся эко-

номические связи территорий, обладающих исторически культурно-языковой однородностью и национальным рынком, начинают определять тенденцию к приоритету национального интереса во внешней политике, т.е. осознания своих общих жизненных потребностей исторически сложившихся культурно-территориальных общностей.

### Внешняя политика и российское национальное сознание

**Ф**ормирование и становление России и российского национального самосознания происходит в системе отношений с другими народами, странами и государствами.

Так, европейская политическая лексика приходит и в Россию. В XVII в. Москва боролась с польско-литовским государством – Речью Посполитой и Швецией, некоторыми другими европейскими государствами за свою самобытность и равноправие в международной политике.

Активный и непосредственный контакт с миром Запада дает возможность лучше понять себя как определенную общность, целостность. При этом следует учитывать, что это происходит после Великой смуты начала XVII в., когда мучительный процесс национальной консолидации приводит к осознания общих интересов населения и политических элит северо-восточных русских земель. Именно в этот период можно зафиксировать в русском языке понятия «вся земля России», т.е. отражение верховенства общего над частным, удельным.

В условиях политической смуты в литературе и документах (грамотах,

посланиях и приговорах) прорабатывается идея «вся земли» и утверждается мысль о том, что «хранитель» целостности и независимости государства Московского являются не бояре и цари, а непосредственно народ. Идеи церковных и политико-публицистических сочинений не были размышлениями монастырских и придворных летописцев и книжников. Они прямо или опосредованно передавали возросшее чувство земли, территориальной общности интересов как реакции на объединение русских княжеств под началом Москвы и развития в этом пространстве экономических, политических и культурных коммуникаций. Польская интервенция, смена династий и последующие политические неурядицы начала XVII в. явились мобилизирующим фактором национального сознания: активизируется процесс консолидации перед лицом внешней опасности.

Непосредственно слова «нация» и «интерес» приходят из Польши<sup>10</sup>, очевидно, после присоединения к России ее восточных территорий в середине XVII в. В результате произошло не только «воссоединение братских народов», но и обширный вброс в

культурное поле России информации, созданной в западном мире.

Известно, что российская аристократия (Б.И.Морозов, В.В.Голицын, А.С.Матвеев, А.Л.Ордын-Нащокин) имела в своих библиотеках значительное число литературы на польском и латинском языках. В царской библиотеке также имелись книги на этих языках. В Москве в 60-е годы существовал и магазин, в котором продавались книги, изданные в Польше и на Украине. Украинцы и белорусы создавали школы, программы которых стали образцом для подражания или по ним непосредственно обучали детей русской аристократии. Учителя у дворянских недорослей часто были из Белоруссии и Украины.

Таким образом, присоединение «ополяченных», или в какой-то степени европеизированных, украинских и белорусских земель к России положило начало ее активной интеграции в мир европейской культуры, что одновременно способствовало расширению мировоззренческого кругозора политической элиты.

В этой связи закономерным является появление в русском политическом языке слов «нация», «национальный интерес», «государственный интерес», «политика государства». Это не простое заимствование иностранных слов или подражание европейским дипломатам и политикам, а компенсация отсутствующих на данный момент терминов в родном языке.

Появление языковых инноваций лингвисты объясняют социальной динамикой, определенными подвижками в общественном сознании<sup>11</sup>.

В условиях России XVII в. потребность в иностранных словах отражает подсознательное стремление политических элит подняться над обыденностью повседневной речи, а главное — над иерархической и противоречивой многозначностью семантики местных диалектов русского языка.

Итак, во второй половине XVII в. происходит активизация национального самосознания, когда над многообразием местных идентичностей формируется универсальная система ценностей и ориентиров.

Окончательно в России слова «нация» и «интерес» закрепляются в политическом дискурсе только во времена Петра Первого<sup>12</sup>. Они употреблялись первоначально в значении «народ» и «иметь важное значение». Употребление этих иностранных слов в русской речи было связано не только с петровской западнической политикой. Это отражало рост внешнеполитической активности России в европейских международных делах.

«Это было время, когда российское великодержавие поднималось на новую ступень, а сам характер политики страны стал постепенно меняться, приспосабливаясь к новому положению великой страны, когда сформировались главные направления международной активности русского государства, когда в новых социально-экономических условиях были заложены основы идеологии и традиций, которыми станут руководствоваться правящие круги в XIX и начале XX столетия»<sup>13</sup>.

Внешние опасности определяли и структуру национальных интересов страны в XVIII в., которые включали в себя:

- окончательную политическую стабилизацию ее территории;
- поддержание целостности и обеспечение безопасности;
- обеспечение свободного выхода к мировому океану, обеспечение экономической самостоятельности и благоприятных внешних условий экономического развития<sup>14</sup>.

Внутренняя и международная социально-политическая динамика

XVIII–XIX вв. стимулировали развитие общероссийского самосознания, в том числе и более ясное представление о своих наиболее значимых потребностях, что происходило не без влияния европейской философии просвещения.

Разочарования из-за нереализованных проектов либеральных реформ Александра I в сопряжении с небывалым патриотическим подъемом российского общества в Отечественной войне 1812 г., последующие Заграничные походы русской армии приводят к началу формирования гражданского самосознания в современном его понимании.

Это, в частности, можно отметить в стихотворении «Негодование» Петра Вяземского, где проводится грань между такими понятиями, как «подданные царя» и «отечества граждане».

В XIX в. (по Н.М.Карамзину, «гражданский век») элиты российского общества уже критически осмысливают политику государства. В России все более активизируется процесс самосознания общества и понимания первичности его интересов как на уровне внутренней, так и внешней политики<sup>15</sup>.

В период греческого восстания (1821 г.) в российском обществе особенно четко проявилось отличное от государства понимание внешней политики России.

Если император Александр I стремился соблюдать принятые на себя международные обязательства в рамках Священного союза европейских монархий и не решался поддерживать восставших против османского режима греков, то российские общественные круги считали, что Россия должна оказать им помощь. Общественность осуждала императора за нерешительность и выражала свою солидарность с православными братьями.

Это нашло свое отражение в русской культуре, которая переживала период увлечения античной культурой. Филэллинизм находит свое проявление в творчестве поэтов и художников, писателей и философов. Близкий к декабристам поэт В.И.Туманский в своем стихотворении, посвященном Греции, восклицает:

*Восстал, восстал великий дух свободы!  
Воздвигнув крест, булат препоясав,*

.....  
*Сомкнулись в ряд бойцы святого дела...*<sup>16</sup>

Греческое восстание российское общество посчитало не только простым восстанием православного народа. В этом видели начало возрождения идей разума и свободы античной эпохи, на преемственность к которой элита России заявила наряду с европейцами. В этом восстании передовые круги российского общества увидели проявление борьбы против деспотии и ретроградства как таковых. Русский филэллинизм начала XIX в. близок движению декабристов не только по времени, но и по своей протестной философии.

Расхождение в понимании национальных интересов между общественными кругами и официальным Петербургом еще более проявилось при определении позиции России по отношению к национальным движениям славянских народов, когда оформлялась историческая концепция о единстве всех славян.

Славянский национализм вступал в противоречие с собирательным духом империи, объединяющей под одной властью самые различные народы. Поэтому официальный Петербург, верный принципам легитимности власти и монархической солидарности, к славянскому национализму относился с большим недоверием и не торопился реализовать

панславизм во внешней политике России.

Политический деятель и поэт П.А.Вяземский, находясь на государственной службе в Варшаве, не раз критиковал имперскую политику в отношении Польши. За что он и был отправлен в отставку, обвиненный в симпатиях к полякам.

Был также отправлен в отставку дипломат и поэт Ф.И.Тютчев за свою «информационную войну» и за то, что в стихотворении «Провидение» призывал начать освободительную войну с Османской Портой.

Итак, царское правительство не торопилось помогать национальным движениям на Балканах.

Такая позиция подвергалась критике в общественных кругах России. И не только тяготеющий к славянофильству известный историк М.Н.Погодин усматривал в легитимизме «традиционный предрассудок», затруднявший внешнюю политику. Такого же мнения придерживался и последовательный западник А.И.Герцен<sup>17</sup>.

Таким образом, первая половина XIX в. интересна и важна тем, что монополия монархии/государства на выражение и представительство общероссийских национальных интересов впервые была подвергнута сомнению со стороны общественных кругов или пусть даже одного сословия.

«К чести России, — писал Н.Серно-Соловьевич в своей книге «Россия и Восточный вопрос» (Париж, 1860 г.), — следует сказать, что истинно просвещенная часть народа движима в первую очередь гуманными чувствами. Для нее не существует обрядовых, национальных, кастовых предрассудков. Когда она видит страдания и несчастья людей, она, прежде чем узнать, кто эти люди, говорит: торжествует несправедливость, страдают люди. Вот почему ее сочувствие распространяется как на хри-

стианина, стонущего под турецким господством, так и на любую человеческую личность».

Следует оговориться, это не означает, что те, кто призывал оказать помощь братьям-славянам, действительно могли претендовать на абсолютную истину. Чувство солидарности еще не означало, что непосредственная военная помощь восставшим действительно могла бы отвечать национальным интересам. Это явилось бы прямым вмешательством по внутренние дела другого государства. Кроме того, немаловажным был вопрос и о наличии соответствующих ресурсов у России для реализации возможной миссии. И все-таки это свидетельствовало о том, что можно было наблюдать процесс осознания национальных интересов теперь уже в системе оппозиции «империя – общество» или «монархия – общество».

В период Русско-турецкой войны 1876–1878 гг. русская общественность, опять практически целиком была на стороне Сербии. Но мотивы славянской солидарности у различных слоев общества могли быть абсолютно противоположными. Это и имперские традиции мессианства, панславизм, и религиозный фундаментализм, наконец, гуманистическая и революционная солидарность. Но насколько все это соответствовало национальным интересам?

В те дни П.А.Вяземский пишет: «Все, что делается по Восточному вопросу, — настоящий и головокружительный кошмар. Война теперь может быть для нас не только вред, но и гибель. Она может натолкнуться на государственное банкротство... Сербы — сербами, а русские — русскими. В том-то и главная погрешность, главное недоразумение ныне, что мы счита-

ем себя более славянами, чем русскими... Все это — недостойно величия России»<sup>18</sup>.

Через две недели после начала войны сербское наступление захлебнулось.

Турки остановили плохо обученное Народное войско на всех направлениях. После серии побед над сербами турки 18 (29) октября 1876 г. прорвали сербский фронт, и всем стало ясно, что война через день-два закончится. Генерал Черняев телеграфировал Милану Обреновичу, что дальнейшее сопротивление безнадежно.

Тексты телеграмм, посылаемых из Белграда в Петербург, мгновенно приобрели панический характер: «Отечество в величайшей опасности! — телеграфировал сербский министр иностранных дел Йован Ристич. — Если перемирие не последует в течение 24 часов, турки, опустошив всё в десять дней, возьмут и сам Белград... Необходимо остановить неприятельские действия, иначе катастрофа неизбежна! Не теряйте ни минуты!»

Россия спасла Сербию от катастрофы. Несмотря на неготовность нашей страны к войне, император Александр II был вынужден выступить с заявлением о том, что Россия защитит движение славян на Балканах.

19 (31) октября русский посол в Стамбуле граф Н.П.Игнатьев передал турецкому правительству ультиматум России с требованием в 48 часов прекратить военные действия и пойти на перемирие, угрожая в противном случае отозвать русского посла из Константинополя. Турция была вынуждена уступить. Только на черногорском фронте продолжались, то разгораясь, то затухая, военные действия, в целом успешные для черногорцев.

Впоследствии, оценивая общую ситуацию на Балканах, директор Азиатского департамента МИД И.А.Зиновьев писал в 1889 г. русскому посланнику в Сербии А. И. Персиани: «Вождем сербских партий следует иметь в виду, что Россия как великая держава имеет

свое призвание, и она не может дать себя отвлечь от своего пути балканскими событиями, когда ее собственные интересы обязывают твердо держаться национальной политики».

В своих внешнеполитических решениях государство следовало международным обязательствам и учитывало реальное соотношение сил в мировой политике и возможности самой России. Общественные круги в большей степени ориентировались на конкретные ценности: славянофилы — на национальные российские, а западники — на либеральные и гуманистические европейского толка. Не свободны были от ценностного подхода и официальные круги. Они, в свою очередь, защищали традицию верховенства права как института и традицию исторической легитимности монархии. Другое дело, что последнее уже не отвечало тенденциям Нового времени (как и некоторые нормы международного права), когда народы и личности все более заявляли о себе как о субъекте мировой политики.

В теоретическом плане это лишь дополнительно подтверждает тезис, что в процессе осознания национальных интересов неизбежно присутствует ценностный фактор и фактор времени. Более того, ценности могут быть и частью национальных интересов в силу факта социальной потребности человеческих потребностей. Вопрос заключается в том, чтобы ценности не подавляли динамику развития и гармонично вписывались в структуру национальных интересов, а прагматическое не разрушало духовное начало человеческой общности, человеческой цивилизации.

В XIX в. в российском обществе все чаще ставится вопрос о необхо-

димости более концентрированно и прагматично осуществлять внешнюю политику<sup>19</sup>, ставя в ее основу интересы России. В это время российская дипломатия в программные документы включает такое понятие, как «национальный интерес»<sup>15</sup>, что свидетельствовало о стремлении рационализировать внешнюю политику страны, сделать ее, по выражению А.М.Горчакова, разумно эгоистичной и сосредоточенной<sup>20</sup>. Он предлагал России не только отступить перед чужими «неблагодарными задачами и заняться исключительно своими, в собственном смысле национальными, теми единственно благородными задачами, за просвещение и широкое исполнение которых она может быть вознаграждена сторицей», но и подчеркивал, что «могущество государств измеряется их финансовым, экономическим, общественным и политическим благоденствием – а остальное приложится»<sup>21</sup>.

Уже в конце XX в. имя Горчакова приобретает некий особый смысл, сопоставимый с желаемым идеалом внешней политики, хотя слова представителей политических элит далеко не всегда соответствуют их реальным поступкам и действиям. Есть свидетельство весьма субъективного современника – О. фон Бисмарка, который утверждал, что для Горчакова «личное соперничество» с ним имело «большее значение, нежели интересы России: его тщеславие и его зависть по отношению ко мне были сильнее его патриотизма»<sup>22</sup>.

Безусловно, что слова и дела во все времена расходились у политиков. Но важно, что ввод в политический лексикон категории «национальный интерес» давало возможность претендовать на выражение последнего все более и более широким слоям населения.

Рубежом в формировании гражданского понимания национального интереса, очевидно, следует считать вторую половину XIX в. Национальный стресс, вызванный поражением в Крымской войне и унижительными для России условиями Парижского мирного трактата, стимулируют формирование иных подходов к политике государства. Как известно, после окончания войны российская монархия наконец-то решилась начать реформы в России. Они, в частности, касались расширения гражданских свобод, в том числе и возможности высказывать свое мнение по пониманию национальных интересов России.

Об этом можно найти свидетельства у современника Погодина, с воодушевлением отмечавшего, что «заря занялась во многих внутренних распоряжениях. Мы дышим свободнее. Литература оживилась, университеты открыты. Многие умы и одаренные люди явились на поприще действия»<sup>19</sup>.

Кризис российской государственности, основанной на династическом принципе, окончательно оформился во второй половине XIX в. И это в определенной степени связано с эволюцией национального сознания, когда оплот имперской монархии – дворянство – выходит за рамки своих узкосословных интересов и начинает мыслить категориями более высокого порядка. С другой стороны, сама власть стала больше осознавать себя дирижером социальных процессов, отказываясь, хоть постепенно и с трудом, от роли монополиста и вершителя судеб своего народа.

В качестве примера можно привести деятельность С.Ю.Витте и П.А.Столыпина на рубеже веков. В период начатых царским правитель-

ством реформ в 60-е – 70-е годы XIX в. и первое десятилетие XX в. стали возникать зачатки гражданского сознания и демократических институтов выражения и представительства интересов нации в их многообразии.

Надо отметить, что внешняя политика и динамика международных отношений на всем протяжении развития России играли большую роль в процессе осознания национальных интересов. Так, в период ведения Россией войн с теми или иными странами резко повышается активность общественного сознания, ибо интенсифицируются связи с внешней средой. Такая значимость внешнего фактора характерна для закрытых обществ с пассивным самосознанием и не способным к четкому внутреннему самоанализу, иначе говоря, к осознанию национальных интересов в динамике.

**Так, после Отечественной войны 1812 г., Крымской войны середины XIX в. и Русско-японской начала XX в. последовали серьезные социальные и политические изменения в российском обществе, сопровождавшиеся переосознанием своего коллективного я и своих общенациональных интересов.**

Переходный период в России сопровождался обострением противоречий между старыми и новыми социальными группами и классами. Новые социальные группы, возникшие как следствие развития капиталистических отношений в стране, стремились самоутвердиться в политической структуре общества и повысить свой статус не только де-факто, но и де-юре. Речь шла о возможности официально представлять свои интересы во внутренней и внешней политике и участвовать в

выработке решений общенационального уровня. Представители дворянского сословия отстаивали свои традиционные привилегии.

Таким образом, процесс становления новой структуры общества характеризовался высокой степенью поляризации интересов отдельных групп, что было вполне естественным для переходного периода, когда происходит ломка сложившегося образа жизни и мировосприятия. В то время не было еще вполне осознанного понимания, что и само общество должно осуществлять встречное движение, т.е. постепенно переосмыслить свои интересы, отказываться от прежних стереотипов традиционалистской культуры.

В XIX в. один общественный деятель отметил: «Не тот народ имеет будущность, который умеет храбро умирать в битвах, на виселице и в каторге, а тот, который умеет переродиться и вынести реформу»<sup>23</sup>.

В канун Первой мировой войны российское общество не смогло четко осознать свои интересы и консолидировать их на каких-либо приемлемых для различных слоев населения основах. В свою очередь, монархический режим России во время войны подошел к последней черте. После отречения от власти российского императора в 1917 г. установилась республиканская форма правления, что предполагало открытие нового этапа как в осознании национальных интересов, так и создания соответствующих институтов их представительства. Но этот этап не смог реализоваться полностью из-за глубочайшего кризиса самого российского общества, раздираемого внутренними противоречиями. На-

чинается Гражданская война и распад России. Причем это в значительной степени связано с тем, что исчезает один из символов самоидентификации общества и власти – имперская монархия, которая, как и все подобные, имела надэтнический характер. В поликультурной среде Российской империи монархия выступала как консолидирующий фактор различных этнических элит, признавших однажды власть монарха.

Говоря о национальных интересах Российской империи, можно констатировать, что ее потребности осознавались прежде всего в системе отношений с внешней средой, а затем как результат столкновения интересов социальных групп, составляющих российское общество. Собственно интерес личности начинает осознаваться и оформляться лишь на рубеже XIX и XX вв. До этого он был подчинен группе или растворен в ее интересах.

Итак, Россия как определенное историческое образование не смогла или не успела осознать и консолидировать свои интересы в соответствии с новой реальностью. Возникший системный кризис способствовал приходу к власти сил, предложивших обществу совершенно иную концепцию развития, которая радикально изменяла его идеологию. В конечном итоге распалась связь времен, что и предопределило формирование особых подходов к национальным интересам страны. Но на основе новой идеологии была фактически воссоздана в преображенном виде российская социально-политическая общность почти в ее прежнем составе и размерах, сходных с имперской системой правления. И к

этому побуждали не только субъективные устремления определенных политических сил и исторические традиции, но и внешнее давление – интервенция и военные угрозы на границах.

Идеология советского государства отрицала возможность существования такого понятия, как «национальные интересы». Центральным ориентиром внешней политики и идеологии Советского Союза являлась идея наднационального сотрудничества и взаимодействия, помощи по социальному (классовому) принципу. Внешняя политика и дипломатия должны были прямо и косвенно, но содействовать приходу к власти в различных странах мира политических сил левой или социалистической ориентации, которые бы начали процесс «строительства бесклассового общества».

Таким образом, Советский Союз претендовал на абсолютное, монопольное цивилизационное лидерство. Во имя реализации такой цели можно было пожертвовать интересами национального уровня, предполагая, что в будущем все это компенсируется возникновением социалистических государств. Отношения между ними, как считалось, будут носить бесконфликтный характер в силу отсутствия в социалистических государствах класса капиталистов, интересы которых, как считалось, и являются первопричиной международных столкновений и войн.

В действительности отмеченное не означало, что у СССР как реально существующей общности и субъекта международных отношений не было своих интересов, подобных национальным интересам других госу-

дарств. Они объективно существовали. Другое дело, что эти интересы были осознаны не как собственно национальные интересы, а как ценности – исполнение великой миссии «защиты социализма и трудящихся» во всем мире и борьбы против мирового капитализма, что создавало внутреннюю противоречивость внешней политики государства.

Так, в одних случаях интернациональная миссия могла выступать как главная линия во внешнеполитическом курсе. Это выражалось в политической, военной и финансовой помощи идеологически тождественным или близким советскому строю режимам, партиям и движениям, что не только было обременительно, но и создавало дополнительные сложности в отношениях с другими государствами. В других случаях идеологическая ориентация ряда афро-азиатских и других государств на Советский Союз могла быть использована и для реализации военно-стратегических интересов СССР в соответствующем регионе мира и на глобальном уровне.

В значительной степени противоречия между идеологией и реально существующими интересами государства способствовали усугублению назревшего внутреннего кризиса, так как международные обязательства глобального порядка ему было трудно реализовать из-за ущербности системы хозяйствования и невероятно глобальных масштабов взятых обязательств.

В советской научной литературе проблема национального интереса в аспекте внутри и внешнеполитической деятельности государства специально не рассматривалась. В государственных внешнеполитических документах СССР термин «национальные интересы» встречается редко. Исследователи отмечают, что только в четырех внешнеполитических документах есть упоминание термина «национальные интересы»<sup>24</sup>.

Конечно, использовались словосочетания, близкие по своему содержанию к понятию «национальный интерес». Например, такие: «интересы народа», «коренные интересы народа», «жизненные интересы народа», «интересы страны и государства». Но из постановки вопроса и прямых указаний, имеющих в государственных и партийных документах, примат имеют «интернациональные интересы». Всегда подчеркивалось, что основополагающим принципом во взаимоотношениях социалистических стран и в их внешней политике является принцип пролетарского (социалистического) интернационализма, а не принцип национальности, который трактуется как буржуазный национализм. Иначе говоря, исключалась возможность существования в несоциалистических государствах консолидированных интересов всех общественных слоев и классов.

В то же время наука не отрицала факта, что социалистические нации или социализм в различных странах имеет национальную специфику, существует в национальных рамках. Правда, специально оговаривалось, что это имеет временной характер. Фактически признавалось, что социалистические государства имеют свои национальные интересы, хотя и в сочетании с интернациональными<sup>25</sup>. По своей сути интернациональная политика не отличалась от славнофильства и доктрины панславизма. Ибо, как и последние, подчиняла национальные интересы некоей интернациональной миссии освобождения угнетенных народных масс или угнетенных братских славянских народов, т.е. ставила ценно-

сти на первое место если не всегда, то довольно часто.

Смена высшего руководства СССР в 1985 г. и отказ М.С.Горбачева и его политических сподвижников от прежней внешней политики Брежнева – Громыко, связанной как с экономической невозможностью выполнять взятые на себя интернациональные обязательства, так и сменой идеологии, приводит к тому, что делается попытка определить внешнеполитический курс исходя из национальных интересов СССР.

Выступая на научно-практической конференции в МИД СССР, новый министр иностранных дел Э.А.Шеварднадзе, пришедший на смену А.А.Громыко, уже прямо говорит о национальных интересах советского государства как основы внешнеполитической деятельности.

Другое дело, что было непросто осознать эти интересы. Пожалуй, первыми, кто в печати легализует категорию национального интереса и начинает дискуссию по его содержанию, явились международники Е.Бажанов и А.Бовин, которые в период горбачевской перестройки опубликовали в тогдашнем «рупоре перестройки» – газете «Известия» – статьи. Эти авторы открыли публичную дискуссию о мотивах и содержании внешней политики СССР после окончания холодной войны.

С распадом СССР начинается новый этап осознания национальных интересов России. Но это происходит не сразу, ибо дискуссия о национальных интересах отошла на второй план перед развернувшейся жесткой полемикой между демократами и коммунистами по вопросам власти. Представляется, что прерванный и незаконченный процесс осознания национальных интересов СССР как определенного социально-политического образования, имеющего историческую преемствен-

ность к предыдущему образованию – Российской империи, серьезно повлиял на политику нового политического режима России в том плане, что правящие круги и оппозиция недостаточно уделяли внимание вопросам поиска национального примирения, консенсуса интересов групп и консенсуса национальных интересов, а также формированию новой системы ценностей.

Прошло определенное время, и с конца 1994 г. внимание к категории «национальные интересы» опять усиливается. Причины этого были те же.

В научных и политических кругах российского общества продолжается как осмысление понятия «национальные интересы», так и попытка дать конкретное описание их содержания для России, в том числе и на современном этапе ее развития. Высказываются и сомнения в необходимости использовать категорию «национальный интерес», и возможности существования национального интереса как объективной реальности<sup>26</sup>. Но такая скептическая позиция скорее исключение. И она подвергалась критике.

В частности, один из сотрудников Горбачев-Фонда Ю.А.Красин подчеркивал, что «при всей сложности его генезиса и структуры национальный интерес, безусловно, имеет некую объективную основу»<sup>27</sup>.

Основными же вопросами обсуждения являлась семантика понятия «национальные интересы». Причем это есть отражение не только теоретических дискуссий, но и особенностей восприятий категорий «нация» и «государство», «общество» и «народ», сформировавшихся в предшествующий советский период.

Практически все участники дискуссии обращали внимание на различное толкование в российском обществе понятия «национальные интересы»<sup>28</sup>. По мнению политолога Э.А.Позднякова, национальные интересы – это, по преимуществу, интересы государственные<sup>3</sup>. Другие исследователи ставили вопрос о соотношении государства и нации как отдельных субъектов<sup>29</sup>.

Кроме того, многие обращали внимание на то, что в постсоветском обществе термин «нация» используется в понятии, тождественном понятию «этнос»<sup>30</sup>, что дает возможность говорить о наличии особых национальных интересов у субъектов Российской Федерации. Более того, первый министр иностранных дел Российской Федерации А.Козырев так и говорил, что внешняя политика государства определяется «многонациональными интересами» Российской Федерации.

В связи с различным толкованием категории «национальные интересы» предлагалось использовать термины, которые бы уточняли уровень интересов общества и снимали в какой-то мере противоречия семантического порядка. Так, соответственно, предлагались следующие термины: «национально-государственные интересы» или «общенациональные интересы»<sup>7, 26</sup>.

Во второй половине 90-х годов активное использование в политической риторике и научной дискуссии категории «национальные интересы» объясняется потребностью заполнить образовавшийся идеологический вакуум в российской общественной жизни<sup>31</sup>, а также реакцией политической и интеллектуальной элиты на кризис модернизации<sup>32</sup>. Одновременно наблюдалось, что различные политические круги культивируют внимание к проблеме национальных интересов и используют это понятие чаще в конъюнктурных целях<sup>32</sup>.

Новым же являлось не стремление более точно описать национальные интересы России, а скорее стремление придать им идеологический характер, а именно патриотический. Все чаще национальные интересы выводились из традиции и национальных мифов времен как Российской империи, так и Советского Союза<sup>33</sup>. Частые ссылки на национальные интересы стали придавать им нечто сакральное, высшее, которое должно оправдать невзгоды переходного периода и даже побудить общество к определенным жертвам во имя реализации теперь уже, правда, не интернациональных, а великих национальных целей России.

Примечательно, что национальные интересы в официальной концепции национальной безопасности России трактуются как «совокупность основных интересов личности, общества и государства». Выходит, что интересы государства – а это, как известно, лишь политический институт – приравниваются к интересам общества. Очевидно, правильнее было бы говорить о совокупности интересов личности, интересов различных социальных групп населения и интересов общества (или российской нации, общенациональных интересах) в целом<sup>34</sup>. Поэтому отождествление понятий «общество» и «государство» отражает этатизированность политического сознания. Стало весьма популярным среди ряда общественных деятелей называть себя государственниками, что отражает не только их желание выразить свою лояльность официальной власти и свои патриотические убеждения, но и в какой-то степени неприятие ценностей демократии и гражд-

данского общества. Причем понятия «государственник» и «патриот» отождествляется, а возможность и необходимость реального существования в обществе многообразия интересов, особенно в аспекте прав личности и демократических институтов их согласования, как бы подвергается сомнению.

В этой связи следует учесть, что если категория национальных интересов интегрируется в общественное сознание в качестве монополизированной государством патриотической идеи как более понятной российскому обществу<sup>35</sup>, то она освобождается от рационального и менее доступна общественной критике. В какой-то степени это явилось и реакцией на отторжение обществом демократических ценностей как на данный момент ему чуждых и непричных, может, даже не по существу, а только потому, что эти ценности идут опять же от Запада.

Тот факт, что осознание национальных интересов в постсоветский период характеризуется возрастанием субъективного фактора, т.е. стремлением той или иной социальной группы или политической силы навязать/предложить обществу свое понимание национальных интересов, является вполне естественным. Это отражает общую для всех стран специфику переходного этапа, когда в связи с изменяющейся реальностью изменяется структура и иерархия потребностей, нарушается их сложившийся баланс. Кроме того, отказ от прежней системы ценностей, прежней общественной идеологии и отсутствие новой создает препятствие как для осознания потребностей, так и достижения их баланса.

Примечательно, что в свое время Президент России Д.А.Медведев высказал вполне очевидную мысль, что отсутствие оппозиции в политическом процессе ведет к его стагнации, препятствует движению как таковому. Очевидность же такой мысли не в «озарении» власти, а в законах движения вообще.

Национальная идеология, безусловно, должна присутствовать в политике государства, ибо именно идеология осуществляет социальную консолидацию на уровне общественного сознания.

Известный русский мыслитель Г.П.Федотов писал в свое время: «Политика не только борьба за интересы», но «и за общественные идеалы»<sup>36</sup>.

Человек в силу своей психической особенности действует, как известно, не только руководствуясь материальными мотивами, но и обязательно какими-то ценностными ориентирами, которые он приобретает в процессе своей социализации. Последние выполняют роль мобилизующего начала, а организованные в систему (национальная идеология) позволяют осуществить совместную деятельность индивидуумов.

Национальная идеология советского периода, хотя и не адекватно отражала реальность и вступала в некоторые противоречия с реальными интересами общества, но выполняла до определенного времени организующую роль в его консолидации. Кроме того, как бы ни относиться к этой идеологии сегодня, но она способствовала выделенности советского государства, советского общества из окружающей среды, помогала сохранять групповую сплоченность,

противодействовала внешней экспансии. Она вполне соответствовала величию своих абстрактно-гуманистических, хотя во многом и утопических, задач статусу великой державы, которой являлся Советский Союз в силу геополитической мощи и исторической преемственности по отношению к Российской империи.

Ценностно-ориентационное единство общества не предполагает абсолютного совпадения во взглядах на мир всех граждан, а главное – обязательности этого совпадения. Напротив, разнообразие как необходимое условие для саморазвития любой системы не может препятствовать сохранению высокой групповой сплоченности общества, если мнения его членов сходятся в главном. Это главное и должно быть зафиксировано в национальной идеологии.

В задачу национальной идеологии входит обеспечение достаточно устойчивого воспроизводства культурно-психологических стереотипов, направленных на противодействие внутренним и внешним возмущениям, угрожающим целостности общества. Иначе говоря, национальная идеология адаптирует универсальные потребности выживания к особенностям национального сознания, т.е. предлагает такие ценностные ориентиры, которые помогают гражданам и обществу при взаимодействии разрешать свои внутренние и внешние противоречия и одновременно сохранять свою идентичность. Национальная идеология на психологическом уровне также должна оптимизировать отношения государства (нации) и отдельного гражданина, центральной и местной власти, личности и общества, раз-

личных экономических, социальных и культурных регионов.

Государство как одно из основных интегрирующих институтов общества развивает и культивирует национальную идеологию. В современном, демократическом государстве это осуществляется не через административное подчинение граждан каким-то определенным нормам идеологического характера. Государство призвано сформулировать национальную идею и национальную идеологию исходя из национальных интересов и разработав стратегию развития нации. В этом плане в самой национальной идеологии институт государство и его роль в обществе должны занимать значительное место. В данном случае государство необходимо рассматривать не только как институт власти, неизбежно выражающий в той или иной степени интересы какой-то одной социальной группы, например титульного этноса. Роль государства заключается и в том, чтобы быть действительно результативным институтом социальной консолидации.

Каждое государство существует и осуществляет свою деятельность в мировой системе международных отношений, обладающей своей логикой развития и психологией отношений, выработанными нормами и традициями, которые выступают по отношению к отдельному субъекту международных отношений как требования системы, как объективные условия его существования. Соответственно, и национальная идеология должна быть соотносима с системой ценностей международных отношений. Причем по отношению к России как субъекту международных отно-

шений эти ценности не могут рассматриваться как абсолютно нечто внешнее, учитывая, что Россия – ее дипломатия, политическая и правовая мысль – активно участвовала совместно с другими государствами в формировании норм международного права, традиций и ценностей международного общения<sup>37</sup>.

Возможно, что именно ограниченные экономические возможности в сравнении с западными государствами стимулировали в России свои подходы к международным отношениям. Играл свою роль и менталитет российского

общества, его особое отношение к духовным ценностям. Политические деятели России «издавна исповедовали нетрадиционный подход с точки зрения господствующих» в XVIII–XIX вв. представлений, основанных на концепции равновесия сил<sup>37</sup>. Российские государственные деятели не являлись сторонниками данной концепции, которая исходила из неизбежности борьбы между государствами.

На протяжении XIX в. российская дипломатия выступила с рядом инициатив в области регулирования международных отношений и разработки норм международного права.

Например, император Александр I предложил строить международные отношения на основе духовных ценностей, определяющих историческое существование народов и не зависящих от политического расчета и узкой меркантильности<sup>38</sup>. Он считал, что необходимо покончить с представлением о неизбежности вражды между народами, был убежден в том, что «долговременные интересы» государств, напротив, создают предпо-

сылки для «согласия и дружбы», но для этого надо освободиться от заблуждений и «национальных предрассудков»<sup>38</sup>.

В своих внешнеполитических построениях Александр I ориентировался на христианскую идеологическую систему, считая ее вполне применимой и во внешней политике.

Такая ориентация не означала, что внешняя политика России в XIX в. иррациональна, но именно идеология как система определенных ценностей оказывала свое прямое или опосредованное влияние на принятие внешнеполитического решения.

В конце XIX в. Россия выступила с совершенно исключительной для своего времени инициативой. В 1898 г. император Николай II предложил созвать международную конференцию для обсуждения проблем всеобщего разоружения. Геополитические соперники, в частности Австро-Венгрия, увидели в этом слабость своего восточного соседа – невозможность догнать западноевропейские государства в модернизации вооружений. Отставание прослеживалось. Но в предложении Николая II содержалось и гуманное христианское начало, которое было присуще российскому национальному сознанию, возможно, больше, чем слишком утилитарному западному. Было понимание того, что разворачивается производство все новых и новых видов оружия массового поражения, что обременяет национальную экономику и ведет к полной милитаризации международных отношений.

Гуманистическое содержание было представлено и в советской внешней политике, сколько бы ни

подвергать сомнению эту политику как с точки зрения искренности, так и с точки зрения соответствия национальным интересам. Более того, идеологически в официальных документах СССР было больше пацифизма, чем в последующих периодах. Это факт, что эксперимент не удался, но соревнование идей присутствовало. Поэтому в социальном пла-

не многое от социализма прижилось, реализовалось как раз на Западе, в том числе в США.

Внешняя политика в принципе невозможна без ее идеологической составляющей, а иначе это лишь борьба против гегемонизма и многополярности в ущерб жизненно важным потребностям человека как такового.

## Примечания

- <sup>1</sup> Ильин М.В. Критерий современности в политике // Полис. 1995. № 1. С. 81, 82.
- <sup>2</sup> Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power. N.Y., 1973; Основы политологии / под ред. В.П.Пугачева. М., 1992.
- <sup>3</sup> Поздняков Э.А. Философия политики. М., 1994. Т. 2. С. 54, 62.
- <sup>4</sup> Национальный интерес // Полис. 1995. № 1. С. 101.
- <sup>5</sup> Волобуев О.В., Шелохаев В.В. Очевидно ли «очевидное»? // Отечественная история. 1996. № 6. С. 110.
- <sup>6</sup> Назаретян А.П. Человеческий интеллект в развивающейся вселенной: истоки, становление, перспективы. М., 1990. С. 211–212.
- <sup>7</sup> Национальный интерес (круглый стол) // Полис. 1995. № 1.
- <sup>8</sup> Прохоренко И.Л. Национальный интерес во внешней политике государства. Опыт современной Испании. М., 1995. С. 18.
- <sup>9</sup> Цит. по: История дипломатии. М., 1959. Т. 1. С. 271.
- <sup>10</sup> Смирнов Н. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. СПб., 1910.
- <sup>11</sup> Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М., 1984. С. 63.
- <sup>12</sup> Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 2, 3.
- <sup>13</sup> История внешней политики России. XVIII в. (от Северной войны до войн России против Наполеона). М., 1998. С. 5.
- <sup>14</sup> Игнатъев А.В. Внешняя политика формировалась в результате «переплетения» интересов // Отечественная история. 1996. № 6. С. 129.
- <sup>15</sup> Задохин А.Г. Дипломат Горчаков и его время // Дипломатический ежегодник. 1996.
- <sup>16</sup> Русский сонет. М., 1983. С. 34–35.
- <sup>17</sup> Герцен А.И., Огарев Н.П. Голоса из России. Факсим. изд. М., 1974. Ч. 1. С. 73.
- <sup>18</sup> Цит. по: Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. СПб., 1868. Т. 2. С. 312–313.
- <sup>19</sup> Бушнев С.К. А.М. Горчаков. Из истории русской дипломатии. М.: ВДШ, 1944. С. 181.
- <sup>20</sup> Семанов С.А. А.М. Горчаков – русский дипломат XIX в. М., 1962. С. 53; Очерк истории министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб., 1902. С. 134.
- <sup>21</sup> Русская старина. 1983. Октябрь. С. 170.
- <sup>22</sup> Бисмарк О. фон. Мысли и воспоминания. Т. 2. С. 99.
- <sup>23</sup> Цит. по: Политология на российском фоне. М., 1993. С. 47.
- <sup>24</sup> Ключева Е.Н. Особенности государственных и национальных интересов во внешней политике и международных отношениях в условиях НТР (1970–1980 гг.) // Актуальные международные проблемы. Дипломатическая академия. Научные труды. М., 1984. С. 352–354.

- <sup>25</sup> Диалектика национального и интернационального // Проблемы развития социализма. Прага, 1971. С. 130–146; Внешняя политика Советского Союза. Актуальные проблемы социалистической экономической интеграции. М., 1974. С. 113–173.
- <sup>26</sup> Концепция национальных интересов: общие параметры и российская специфика // МЭ и МО. 1996. № 7. С. 63, 66; № 8. С. 78.
- <sup>27</sup> Красин Ю.А. Формирование национальных интересов и гражданское общество // МЭ и МО. 1996. № 8. С. 80.
- <sup>28</sup> Отечественная история. 1996. № 6. С. 119; Полис. 1995. № 1; МЭ и МО. 1996. № 7–9.
- <sup>29</sup> Перевалов В.П. Соотношение государства, нации и народа в европейской истории Нового времени // Полис. 1995. № 1.
- <sup>30</sup> Галкин А.А. От семантики к рабочей модели // МЭ и МО. 1996 № 8. С. 78.
- <sup>31</sup> Логунов А.П. «Национальные интересы» в российской интеллектуальной традиции // МЭ и МО. 1996. № 7. С. 69.
- <sup>32</sup> Рябов А.В. Невостребованность концепции // МЭ и МО. 1996. № 9. С. 72, 73.
- <sup>33</sup> Бажанов Е.П. Эволюция российской внешней политики в 90-е годы // Дипломатический ежегодник. М., 1996. С. 26.
- <sup>34</sup> Задохин А.Г. Формирование национально-государственных интересов РФ: необходимые предпосылки и возможные приоритеты // Полис. 1995. № 1. С. 102–104.
- <sup>35</sup> Алексеев С.В., Каламанов В.А., Черненко А.Г. Идеологические ориентиры России. М., 1998. Т. 1. С. 228–309.
- <sup>36</sup> Федотов Г.П. Судьба и грехи России. М., 1992. Т. 2. С. 298.
- <sup>37</sup> Развитие русского права в первой половине XIX в. М., 1994. С. 266.
- <sup>38</sup> Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. М., 1972. Т. 8. Док. № 217, 225; Т. 10. № 127. Т. 8. Док. № 225, 331; Т. 9. Док. № 34.

**Подписка на 2013 г.**  
**на журнал “Обозреватель – Observer”**  
**в каталоге «Газеты и журналы»**  
**агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

**47653 — на полугодие**  
**36789 — на год**

# Парадигма интеграционного развития России и Белоруссии: взгляд из России

Вячеслав Липидус

## Немного истории

**С**отрудничество между двумя странами отличалось активностью с самого начала существования их в качестве самостоятельных государств.

Уже за 1992–1993 гг. между Россией и Белоруссией было заключено 42 соглашения. К 1995 г. число соглашений возросло до полутора сотен документов, охватывающих все сферы сотрудничества.

Наиболее активно шло экономическое сотрудничество.

Уже в 1992–1993 гг. заключены Соглашение о снятии ограничений в хозяйственной деятельности (27 января 1992 г.), Соглашение о принципах сотрудничества и взаимоотношений в области транспорта (20 июля 1992 г.), Со-

глашения о координации деятельности железнодорожного транспорта, о сотрудничестве в области воздушного транспорта, об основных принципах и условиях взаимоотношений в области транспортировки нефти, о взаимодействии при эксплуатации магистральных нефтепродуктопроводов, о транспортировке природного газа через территорию Республики Беларусь и поставки его потребителям Беларуси.

Значительные меры к облегчению торговых отношений были предусмотрены в Соглашении о создании зоны свободной торговли (15 апреля 1994 г.) и Соглашении о Таможенном союзе (5 января 1995 г.)<sup>1</sup>.

Основу единого Союзного государства создал Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Россией и Белорусси-

---

**ЛАПИДУС Вячеслав Михайлович** – соискатель Института социологии РАН. E-mail: [vmlapidus@yandex.ru](mailto:vmlapidus@yandex.ru)

**Ключевые слова:** Союзное государство России и Белоруссии, интеграционное развитие, Белорусская АЭС, Евразийский союз.

ей (21 февраля 1995 г.), а также Договор об образовании Сообщества Белоруссии и России (2 апреля 1996 г.). Его целью является объединение материального и интеллектуального потенциалов России и Белоруссии. Перед Сообществом поставлена задача формирования единого экономического пространства, синхронизации экономических реформ. Предусмотрено формирование единой законодательной и нормативно-правовой базы. 2 апреля 1997 г. Сообщество было преобразовано в Союз Белоруссии и России.

В Декларации о дальнейшем единении Белоруссии и России (25 декабря 1998 г.) президенты России и Белоруссии заявляли о решимости продолжить поэтапное движение к добровольному объединению в Союзное государство при сохранении национального суверенитета государств — участников Союза.

## Новый импульс двусторонних отношений

**В** евразийской интеграции ключевой опорой в настоящее время является строительство Союзного государства России и Белоруссии, поэтому его не зря называют фундаментом постсоветского единения.

В связи с этим показательной является встреча (15 сентября 2012 г., Сочи) президентов России и Белоруссии для обсуждения дальнейшего сотрудничества двух стран и реального продвижения строительства Союзного государства<sup>3</sup>.

*Во-первых*, это говорит о том, что официально объявленные темы для обсуждения нельзя отнести к числу рядовых;

*во-вторых*, они требуют не только обсуждения, что, собственно, и происходило в Сочи, но и придания нового импульса системе двусторонних отношений и реального продвижения идеи создания Союзного госу-

8 декабря 1999 г. Договор о создании Союзного государства был подписан и ратифицирован парламентами обоих государств. 26 января 2000 г. состоялся обмен ратификационными грамотами.

Как сказано в преамбуле договора, стороны подписывали его, «движимые стремлением продолжить развитие интеграционных процессов, заложенных Договором об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 года, Договором о Союзе Белоруссии и России от 2 апреля 1997 года, Уставом Союза Белоруссии и России от 23 мая 1997 года, а также реализуя положения Декларации о дальнейшем единении России и Белоруссии от 25 декабря 1998 года»<sup>2</sup>.

дарства России и Белоруссии в самое ближайшее время.

Более того, следует отметить, что круг обсужденных В.Путиным и А.Лукашенко вопросов вышел далеко за рамки двусторонних отношений. В своих выступлениях президенты особо подчеркнули роль и значение Российской Федерации и Белоруссии в общемировых интеграционных процессах, в первую очередь, в рамках созданного Таможенного союза и Единого экономического пространства.

По словам В.Путина, вышеупомянутые интеграционные объединения вызывают у «наших партнеров во всем мире... интерес неподдельный, искренний»<sup>4</sup>.

Было также подчеркнуто, что наши страны подтверждают приверженность ускоренному продвижению к рыночной системе, определению валютных курсов и повышению их гибкости на основе экономичес-

ких показателей с тем, чтобы не допускать длительной расбалансированности валютных рынков и девальвации валют в рамках Единого экономического пространства.

В свою очередь, Президентом Белоруссии был поднят очень важный для обеих стран вопрос о взаимоотношениях с Евросоюзом, так как это, по их мнению, имеет ключевое значение и определяет не только вектор и характер наших двусторонних отношений в ближайшей перспективе, но и влияет на межгосударственные отношения Москвы, Минска и Брюсселя.

Что касается конкретно наших отношений, то президенты подчеркнули, что двусторонние связи «развиваются очень хорошо». Положительную тенденцию имеют интеграционные проекты, инвестиционное сотрудничество и, что очень важно, увеличение товарооборота между нашими странами. Однако «есть вопросы, которые надо обсудить», уточнил А.Лукашенко. В частности, по его мнению, сейчас нужно определиться с датой проведения интеграционных мероприятий: заседания Высшего госсовета, саммитов ОДКБ, ЕврАзЭС и Таможенного союза.

### **В евразийской интеграции ключевая опора – Союзное государство России и Белоруссии**

**Б**елорусско-российский опыт к настоящему времени дал такой мощный посыл к сближению, что сегодня мы можем говорить о реальном создании единого Союзного государства России и Белоруссии, идея которого становится все более осязаемой и конкретной. Поэтому с уверенностью можно констатировать, что сближение общих позиций двух

Согласованная позиция президентов такова:

- заседание Высшего Госсовета Союзного государства пройдет во второй половине декабря;

- Саммиты ОДКБ, ЕврАзЭС и Таможенного союза – 19 декабря 2012 г. в Москве.

На заседании Высшего Госсовета Союзного государства президенты обсудили проект договора о Евразийском экономическом союзе, а на саммите ЕврАзЭС – проблемы реализации взаимных договоренностей в газовой сфере и строительство Белорусской АЭС.

Не обошли стороной президенты и проблемы, возникшие с вступлением России ВТО, так как Белоруссия не является её участницей. Президент Белоруссии также подчеркнул и свою озабоченность ростом потока нелегальных мигрантов из России через Белоруссию на Запад.

Таким образом, по ключевым вопросам президенты России и Белоруссии имеют общую и уже согласованную точку зрения по строительству Союзного государства, а также развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

стран по вопросам экономической стратегии, а также в политической, социальной и гуманитарной сферах определяет дальнейший исторический процесс интеграции для всего постсоветского пространства.

В связи с этим Союзное государство следует рассматривать как первый шаг на пути образования Евразийского союза, в котором тон, безус-

ловно, задают Россия и Белоруссия, создав, например, Единую региональную систему ПВО двух стран, и договорившись по вопросам применения региональной группировки войск, призванной обеспечить военную безопасность Белоруссии и прилегающих к ней областей России, а также Калининградской области и акватории Балтийского моря. Также необходимо отметить, что для проверки боеспособности и отработки навыков совместных действий в сфере национальной безопасности нашими странами регулярно проводятся военные учения, а координируют военное сотрудничество совместные заседания военных коллегий Белоруссии и России. Сотрудничество по охране границы Союзного государства координирует постоянно действующий союзный Пограничный комитет.

Так, на его очередном заседании (апрель 2012 г., Гродно) Госпогранкомитет Белоруссии и ФСБ России подписали протокол о взаимодействии по обмену информацией об обстановке и угрозах на внешних рубежах Союзного государства, а также утвердили проект Программы укрепления пограничной безопасности Союзного государства на 2012–2016 гг.

Например, по итогам предыдущей программы по обустройству внешней границы в эксплуатацию введены две пограничные заставы, шесть пограничных постов и другие объекты пограничной инфраструктуры. Все это теперь готово защищать интересы наших двух стран и Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана в целом.

Следует отметить, что пока на постсоветском пространстве только в рамках Союзного государства существует скоординированная внешняя политика и равные права граждан в

выборе места жительства, трудоустройства, а также координация деятельности двух стран в сфере образования.

Есть у белорусско-российской интеграции и прагматичное экономическое измерение.

Например, с 1995 по 2010 г. белорусско-российский товарооборот увеличился в 7,5 раза и достиг 35 млрд долл. В 2011 г. объем взаимной торговли достиг 38,7 млрд долл.<sup>5</sup>

Планируется, что по итогам текущего года наш товарооборот впервые за современную историю превысит 40 млрд долл.

Таким образом, уровень взаимной торговли определяет новые экономические условия Таможенного союза, который основывается на наработках и программных документах Союзного государства.

Значительную роль в развитии белорусско-российских отношений играют парламенты двух стран, которые обеспечивают гармоничную нормативно-правовую базу сотрудничества между государствами и тем самым создают благоприятные условия для политического и торгово-экономического сотрудничества России и Белоруссии, а также социального благополучия граждан.

Важным обстоятельством является недавнее присоединение России к ВТО.

Это создает не только новые экономические условия, но и диктует свои требования. Чтобы занять достойное место в мировой экономике, требуется структурная перестройка экономик наших стран, в том числе и в таможенной сфере, теперь уже и в рамках Таможенного союза. Она заключается в освобождении от сырьевой зависимости и существенном

увеличении роли высокотехнологичных отраслей, что будет способствовать как евразийскому сотрудничеству, так и интеграции наших стран в мировую экономику, наращиванию экспорта несырьевых товаров. Поэтому и Союзному государству, и Таможенному союзу необходимо найти свою нишу в международном разделении труда. В то же время промышленный рост необходимо обеспечивать за счет внедрения новых технологий и новых форм экономического взаимодействия. И здесь высока роль опыта союзных программ и проектов в научно-технической сфере.

### **Основа Союзного государства – договоренности в газовой сфере**

**В**ажнейшей основой партнерских отношений России и Белоруссии является газовая сфера. Добывая лишь незначительное количество попутного газа (примерно около 1%) своих потребностей, Белоруссия полностью зависит от газового импорта из России, объемы которого из года в год увеличиваются.

Так, в 2000 г. они составляли около 17 млрд куб. м, а в 2007 г. возросли на 20%, достигнув почти 21 млрд куб. м.

В 2011 г. Россия и Белоруссия подписали контракт на поставку российского газа в республику и его транзит через территорию Белоруссии на период 2012-2014 гг.

По условиям контракта, поставки российского газа в Белоруссию в 2012 г. составят 22,5 млрд куб. м, в 2013 и 2014 гг. – по 23 млрд куб. м. Одновременно ОАО «Газпром» довело свою долю в ОАО «Белтрансгаз» до 100% с уже имеющихся 50%.

Более того, концерн приобретает этот пакет за 2,5 млрд долл., т.е. за ту же сумму, что и первый пакет акций белорусской компании. Сделка при-

Следует отметить, что президентами России, Белоруссии и Казахстана поставлена задача по формированию к 2015 г. Евразийского экономического союза. Парламентам стран «тройки», которые формируют Евразийское экономическое пространство и будущий Евразийский экономический союз, предстоит сделать ряд шагов по реализации парламентского измерения евразийского будущего.

В этом отношении опыт, приобретаемый Россией и Белоруссией в газовой и энергетической сферах, просто бесценен.

вязана к подписанию нового газового контракта между Россией и Белоруссией.

Кроме того, Россия и Белоруссия договорились о реструктуризации долга за российский газ, который образовался из-за оплаты Белоруссией газа по заниженной цене. При этом Белоруссия выйдет на оплату российского газа по так называемой равнодоходной цене к 2014 г.<sup>7</sup>

Если говорить об истории взаимоотношений России и Белоруссии в газовой сфере, то необходимо отметить, что еще в апреле 2002 г. в рамках строительства Союзного государства между двумя государствами были подписаны два межправительственных соглашения, которые определили основные принципы взаимного сотрудничества в газовой отрасли и в области тарифной политики.

Согласно договоренностям по созданию равных условий для субъектов хозяйствования двух стран российская сторона взяла обязатель-

ство поставлять газ в Белоруссию по оптовым ценам для пятого ценового пояса в России, что составляло на 2003 г. 29–30 долл. за тыс. куб. м.

В настоящее время цена российского газа для Белоруссии составляет 164 долл. за 1 тыс. куб. м, а среднегодовая цена для республики в 2012 г. будет равна 165,6 долл. за 1 тыс. куб. м.

Что касается европейских потребителей, то цена природного российского газа для них в 2012 г. составляет в среднем 400 долл. за 1 тыс. куб. м. С учетом такой скидки белорусская сторона экономит как минимум 2 млрд долл.

Если говорить о имеющихся хранилищах газа в Белоруссии, то до последнего времени в стране использовались два подземных хранилища газа (ПХГ) – Осиповичское (Могилевская обл.) и Прибугское (Брестская обл.), общая мощность которых насчитывает 0,6 млрд куб. м.

В текущем году специалисты ОАО «Белтрансгаз» завершают оборудование третьего высокоэффективного пикового хранилища в отложениях каменной соли (Мозырское хранилище) с объемами хранения активного газа 170–200 млн куб. м.

Однако этого недостаточно, так как потребности страны в мощностях ПХГ для сглаживания сезонной неравномерности объемов газопотребления составляют 5–6 млрд куб. м.

Следует подчеркнуть, что Белоруссия является не только важным импортером российского газа, но и важнейшим транспортным транзитером.

Сегодня по своей значимости белорусский транспортный коридор уступает только украинскому. По принадлежащему России газопроводу «Ямал – Европа-1», а также по трубопроводам национальной газотранспортной системы (ГТС) ОАО «Белтрансгаз» через Белоруссию в последние годы транспортируется до 30% всех экспортных объемов газа России. Кроме того, поставки природного газа в Литву и Калининград, а также транзит части газа для ЕС по украинскому участку тоже производятся через территорию Белоруссии.

Более того, ОАО «Белтрансгаз» обеспечивает практически все газоснабжение и транспортировку газа по территории Белоруссии.

Проектная пропускная способность ГТС республики на входе равна 51 млрд куб. м.

В связи с этим вариант по увеличению транзита газа через Белоруссию, даже с введением в эксплуатацию газопроводов «Северный поток» и «Южный поток», в перспективе мог бы быть существенно увеличен.

Взаимовыгодные договоренности в газовой сфере создают основу интеграционных отношений, в которых Россия и Белоруссия могли бы уже в самое ближайшее время рассматриваться в качестве субъектов единого Союзного государства.

## **Строительство Белорусской АЭС – ключевой этап интеграции России и Белоруссии**

**С**оглашение о сотрудничестве при строительстве Белорусской АЭС было подписано еще в марте 2011 г., а в августе 2012 г. представители России и Белоруссии на встрече в Минске подписали генеральный контракт на строительство

АЭС, которое началось в Островском районе Гродненской области Белоруссии.

Таким образом, России и Белоруссии удалось снять все имеющиеся разногласия по строительству АЭС, и теперь никто и ничто не сможет по-

мешать заработать первому энергоблоку Белорусской АЭС в 2017 г.

На сооружение двухблочной атомной станции по российскому проекту мощностью до 2,4 тыс. МВт Россия выделяет кредит в размере 10 млрд долл.<sup>8</sup>

Строительно-монтажные работы по первому блоку и ввод в эксплуатацию планируется завершить в 2017 г. По второму блоку срок ввода в эксплуатацию – 2020 г. Строительство будет осуществляться под ключ российской стороной по проекту, по которому были возведены Ленинградская АЭС – в России и Тяньваньская АЭС – в Китае. Кстати, последняя была признана МАГАТЭ самой безопасной в мире.

Белорусские энергетики рассчитывают, что ввод станции в строй позволит на 20–30% сократить энергодефицит страны. Энергия станции может пойти и на экспорт в Европу, в том числе в Польшу и Литву.

И российская, и белорусская стороны убеждены, что строительство АЭС в Белоруссии будет выполнено в установленные сроки. Однако это печальная новость для Литвы, которая делает литовский проект по строительству Висагинской АЭС еще более рискованным.

Литва планирует решить проблему дефицита электроэнергии и таким образом снять зависимость от российского импорта, построив Висагинскую АЭС на месте закрытой по настоянию Евросоюза в 2009 г. Игналинской АЭС в Снечкусе. Однако проблема состоит в том, что у литовской АЭС слишком много конкурентов, и главные – это АЭС в Белоруссии, которая строится при поддержке России, и сооружаемая Балтийская АЭС в Калининграде. Под проекты Белорусской АЭС и Балтийской АЭС уже есть российское финансирование и законтрактованное оборудование.

Что касается литовского проекта, то с финансированием строительства АЭС пока не все понятно. Так, по подсчетам экспертов, стоимость строительства Висагинской АЭС оценивается примерно в 5 млрд евро, из которых Литва должна выделить больше 30%. Остальную часть должны профинансировать партнеры по концессионному договору, т.е. Латвия и Эстония. Была также надежда и на соседнюю Польшу, но Польша отказалась участвовать в литовском проекте.

Министр экономики Латвии Даниэль Павлютс недвусмысленно дал понять, что его страна не собирается подписывать никаких обязывающих договоров по АЭС с концессионерами, не убедившись в ее экономической целесообразности. По его словам, пока неизвестна ни точная цена строительства АЭС, ни стоимость производства электроэнергии на ней.

По этой же причине энтузиазма нет и в Эстонии, где также хотят для начала выяснить размер собственной выгоды<sup>9</sup>.

Белорусскую и Балтийскую атомные станции планируется построить на 2–4 года раньше литовского проекта, что, безусловно, ухудшит перспективы окупаемости Висагинской АЭС. Более того, Литовская АЭС может заработать в лучшем случае в 2020 г. и то под большим вопросом, так как строительство АЭС является скорее не экономическим, а чисто политическим проектом с тем, чтобы уменьшить ее зависимость от поставок электроэнергии, главным образом из России. Если говорить об экономической составляющей, то стоимость электроэнергии вырабатываемой на будущей литовской АЭС составит минимум 10 евроцентов за 1 кВт/ч, т.е. будет абсолютно некон-

курентоспособной на европейском энергетическом рынке.

Сейчас литовские власти развели настоящую информационную войну против строительства Белорусской и Балтийской АЭС. Главный аргумент Литвы: эти станции очень небезопасны и находятся в территориальной близости к стране. Причем Литва пыталась втянуть в эту борьбу и международные организации, но ничего в итоге не получилось.

В связи с этим интересен такой факт: Висагинскую АЭС на территории Литвы должны возводить *Hitachi* и *General Electric*, компании, возводившие АЭС «Фукусима-1» в Японии, которая не выдержала землетрясения и была разрушена в марте 2012 г. Так что с безопасностью планируемой станции в Литве еще можно было бы поспорить.

Подписание генерального контракта России и Белоруссии по строительству атомной станции говорит о смягчении разногласий между руководством двух стран, а также дает надежду на более тесное сотрудничество в других сферах.

После подписания контракта по строительству АЭС глава российского правительства Д.А. Медведев заявил, что российская сторона также рассчитывает на реализацию совместных с Белоруссией проектов в сфере автомобиле- и машиностроения в ближайшее время. Скорее всего, он имел в виду создание совместного предприятия «КамАЗа» с Минским автомобильным заводом, которое затягивается не первый год белорусской стороной.

По мнению Председателя Правительства России, подписание контракта по строительству Белорусской АЭС – это этапное событие, но не единственное, и можно надеяться, что в ближайшее время будут реализованы и другие проекты в области совместных предприятий по машиностроению, автомобилестроению, по некоторым другим направлениям сотрудничества.

Если страны смогут продвинуться в этом направлении, это будет означать, что степень интегрированности наших экономик качественно возросла.

Таким образом, строительство Белорусской АЭС – это знаковое событие и для Белоруссии, и для России.

*Во-первых*, это еще больше сближит наши братские народы;

*во-вторых*, позволит покрыть имеющийся дефицит электроэнергии в Республике Беларусь, и, более того, торговать излишками энергоресурсов со странами Прибалтики, у которых энергоресурсов катастрофически не хватает;

*в-третьих*, даст возможность интенсивно развивать промышленное производство и, наконец, создать новые рабочие места как на самом строительстве АЭС, так и в будущем на расширяющихся производствах.

Церемония закладки капсулы строительства Белорусской АЭС состоялась 9 августа 2012 г. в Островце (Гродненская обл.). В торжественной обстановке Президент Белоруссии А. Лукашенко заложил капсулу в памятный камень, установленный на площадке строительства. Президент Белоруссии вместе с другими участниками церемонии закрепил на камне памятную табличку.

В тексте послания к потомкам за подписью А. Лукашенко говорится: «Воплощая в жизнь девиз о построении сильной процветающей Беларуси – государства для народа, мы приступаем к реализации крупнейшего с братской Россией инвестиционного проекта – строительства первой атомной электростанции на нашей территории. Создание национальной ядерной энергетики – это значительный шаг в укреплении энергетической безопасности страны, мощный стимул в ускорение научно-

технического прогресса и инновационного развития. Выражаем уверенность, что принятое нами стратегическое решение о строительстве атомной электростанции, в которой воплощены лучшие идеи и достижения мировой и отечественной науки, позволит обеспечить дальнейший динамичный подъем экономики, по-

высить благосостояние людей и преобразить жизнь перспективного региона. Надеемся, что вы с благодарностью оцените наш вклад в создание надежной энергетической базы как основы для устойчивого развития страны и повышения ее роли в мировом сообществе. Мира и счастья вам, добра и благополучия!»<sup>10</sup>

Таким образом, проблема построения Союзного государства России и Белоруссии остается наиболее важной с политической, экономической и военной точек зрения. Никакие внутренние и международные события, какими бы острыми и драматическими они ни были, не могут отодвинуть или приглушить проблему формирования Союзного государства.

Этому есть объективные причины развития военно-политических и социально-экономических проблем, которые создают необходимую основу развития отношений двух стран на новой парадигме, суть которой заключается в интеграционном развитии.

Интеграция в данном случае выступает гарантией политической независимости, экономической и военной безопасности единого Союзного государства и, как следствие, обеспечивает решение главной задачи для любого государства – социального благополучия, безопасности личности, общества и государства.

С учетом этих важнейших объективных особенностей и необходимо рассматривать процесс создания Союзного государства России и Белоруссии.

### Примечания:

<sup>1</sup> Соглашении о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г. // URL: <http://www.qgc.ru/informations>

<sup>2</sup> URL: <http://www.soyuz.by>

<sup>3</sup> URL: <http://www.президент.рф/news>

<sup>4</sup> URL: <http://www.novostimira.com.ua>

<sup>5</sup> URL: <http://www.wto.wtcmoscow.ru>

<sup>6</sup> URL: <http://www.webground.su>

<sup>7</sup> URL: <http://www.horoshop.ru>

<sup>8</sup> URL: <http://www.naviny.by>

<sup>9</sup> URL: <http://www.snnvaes.blogspot.com>

<sup>10</sup> URL: <http://www.belta.by>

# БРИКС: проблемы взаимодействия и потенциал сотрудничества\*

Виктория Панова

## Проект БРИКС

**Е**ще 10 лет назад никто, в том числе и сам инициатор встреч лидеров стран БРИК, не предполагал, что у предложенной Джимом О'Нилом аббревиатуры появится какое-либо еще значение, помимо определения наиболее инвестиционно-привлекательных развивающихся стран, которые, с одной стороны, в долгосрочной перспективе превзойдут страны «семерки» по объемам своих экономик, а с другой – уже сегодня представляют для бизнеса этих стран большой интерес. Более того, сам акроним был всего лишь маркетинговым ходом, предназначенным только для продажи интел-

лектуального продукта американским бизнесменам, а выбор стран, включенных в него, по свидетельству его создателей, осуществлялся по случайному благозвучию в сочетании букв. Тем не менее с середины первого десятилетия 2000-х годов к экономике и игре букв прибавилась политика.

Проект зажил собственной жизнью и превратился в квазиблок четырех, а потом и пяти государств, объединенных идеей реформативирования современной системы международных отношений и приведения в соответствие возросшей экономической мощи возможностям приня-

---

**ПАНОВА Виктория Владимировна** – кандидат исторических наук (МГИМО(У) МИД России), региональный директор по России «Группы по исследованиям G8/G20/BRICS» Университета Торонто. E-mail: vvpanova@mgimo.ru; victoria.panova@gmail.com

**Ключевые слова:** БРИКС, «Группа двадцати», ООН, ВТО, ЮНКТАД, МВФ, Всемирный банк.

\* Данная статья подготовлена в рамках стажировки в *BRICS Policy Center* (Рио-де-Жанейро, Бразилия)

тия мироэкономических и мирополитических решений.

Первая трехсторонняя встреча министров иностранных дел прошла после «гостевой сессии» Петербургского саммита «восьмерки» (2006 г.), а двумя месяцами позже министры иностранных дел Бразилии, Китая и России, а также министр обороны Индии вновь встретились на Генеральной Ассамблее ООН. Дальнейшее осознание общности интересов России с пятью\* динамично развивающимися странами по целому ряду проблем, в частности по вопросам защиты прав интеллектуальной соб-

ственности, энергоэффективности и т.п. происходило в рамках Хайлигендаммско-Аквильского процесса диалога (ХАП).

Уже в мае 2008 г. состоялась первая самостоятельная сессия министров иностранных дел БРИК, в следующем году – встреча лидеров четырех стран в Екатеринбурге, а начиная с 2009 г. саммиты лидеров Бразилии, России, Индии и Китая (а с 2011 г. и ЮАР) стали проходить регулярно, причем как в самостоятельном качестве, так и на встречах другого неформального клуба – «Группы двадцати»\*\*.

### Единство в многообразии

**О**бъединение в одну группу столь разных по многим политическим, идеологическим, экономическим, демографическим и военным параметрам стран может, на первый взгляд, показаться странным. Именно это ведет к спорам относительно принадлежности той или иной страны к клубу.

Отмечается и разный характер и размер экономик всех пяти стран.

Так, если Бразилия, Индия, Китай и Россия входят в десятку крупней-

ших экономик мира, то ЮАР относится к категории стран со средним размером экономики, что также определяет разницу в интересах и амбициях сторон. Различны и темпы роста всех этих экономик, где безусловным лидерством обладает КНР. Хотя данный показатель в любой из пяти стран и превышает темпы роста ведущих постиндустриальных экономик.

Действительно, на сегодняшний день Китай растет наиболее высоки-

---

\* После предложенного в 2007 г. немецким председателем механизма взаимодействия в рамках Хайлигендаммско-Аквильского процесса диалога со странами, не входящими в «восьмерку» (Бразилией, Китаем, Индией, Мексикой и ЮАР), эти пять стран на некоторое время образовали группу с единой идентичностью «пятерки» (изначально Outreach Five с последующим преобразованием в Group of Five и с тем, чтобы подчеркнуть равноправный статус со странами «восьмерки»).

\*\* Самая последняя встреча пяти лидеров состоялась перед началом общих переговоров на саммите «Группы двадцати» в Лос-Кабосе (июнь 2012 г., Мексика), что позволило пяти странам «сверить часы» по проблемам кризиса еврозоны, реформы МВФ, дальнейших перспектив «Группы двадцати», а также провести переговоры по политическим вопросам, в частности сирийскому. Это обозначило дальнейшую эволюцию БРИКС от коалиции по консультациям внутри «двадцатки» в более устойчивый и всеобъемлющий механизм, участники которого чувствуют свою ответственность не только за дальнейшую финансово-экономическую ситуацию, но и политический климат в мире.

ми темпами\*. Но при сравнительном анализе следует учитывать, что КНР находится в «самом начале экономической конвергенции», в то время как Россия и Бразилия прошли «порядка половины пути в рамках данной исторической трансформации». Это, в свою очередь, поднимает вопрос соотношения предпочтения качества или количества<sup>1</sup>.

Различно и качество жизни населения в рамках клуба. ВВП в России на душу населения гораздо выше, чем в остальных странах БРИКС\*\*.

Значительна разница демографических потенциалов пяти государств: первые два места в мире по численности населения стоят Китай и Индия, а остальные три члена группы на их фоне выглядят карликами\*\*\*. А индекс развития человека (HDI) в России гораздо выше, чем в остальных странах группы (66-е место по сравнению с 84-м для Бразилии, 101-м для КНР, 123-м для ЮАР и 134-м для Индии)<sup>2</sup>.

Кроме различий в экономике, идеологии и идентичности у стран БРИКС объективно разные интересы и в вопросе, для чего им в принципе нужен это клуб. Впрочем, эти различия не стоит переоценивать: БРИКС

будет продолжать действовать в независимости от существующих разделительных линий, а короткая еще история блока показала значительный потенциал для сотрудничества.

Более того, существующие различия, возможно, и нужно использовать в позитивных целях для лучшего понимания параметров взаимодействия при неполном совпадении интересов и оптимизации существующих общих подходов. Однако до сих пор клубу не хватает собственной позитивной повестки дня – все новые предложения исходят из расчета прямого или косвенного воздействия на страны Запада для укрепления собственного влияния каждой из стран БРИКС и реформирования существующих международных структур.

**БРИКС можно определить как объединение стран – объективных лидеров в собственных регионах, недовольных существующим порядком вещей и претендующих на укрепление своего голоса в решении международных проблем.**

Впрочем, здесь тоже есть определенная разница.

Бразилия, Индия и ЮАР, сотрудничающие также и в рамках ИБСА\*\*\*\*, на сегодняшний день не стремятся к

---

\* Ситуация в Китае в корне отличается от ситуации середины XX в., когда КНР находилась на более ранней стадии построения социализма по сравнению с СССР, что определяло ее более агрессивное поведение на международной арене. Сегодня же, несмотря на более высокие темпы роста экономики, КНР также находится на более низкой ступени экономического развития и ставит перед собой принципиально иные задачи, нежели Россия, что, в частности, выражается в различных подходах этих стран к проблемам экологии и климата, правилам торговли и интеллектуальной собственности и т.п.

\*\* По уровню дохода на душу населения наша страна относится к странам со средним уровнем дохода; Бразилия в рамках БРИКС находится на втором месте и ее подушевой ВВП составляет две трети от российского показателя.

\*\*\* У четырех из пяти стран численность населения превышает 100 млн.

\*\*\*\* ИБСА – механизм сотрудничества и координации Индии, Бразилии и ЮАР, существующий с 2003 г. и направленный на решение общих для трех стран задач в области развития. Предметом особой гордости ИБСА является приверженность стран группы демократическим ценностям.

глобальной роли. Их скорее интересует обретение более сильного совокупного голоса на мировой арене:

- во-первых, для реализации своих региональных интересов;
- во-вторых, для гарантированного развития без вмешательства со стороны институтов с преобладанием западных держав.

В то же время Россия и Китай в основном продолжают опираться на игру баланса сил и пытаются на равных конкурировать с США.

Итак, объективные различия не являются препятствием для установления сотрудничества и проведения согласованной политики этих пяти стран, а различные стартовые позиции могут, напротив, нести в себе решение через взаимодополняемость.

При этом имеется в виду неупрощенное понимание, когда Россию и Бразилию ставят в ряд экспортеров сырья (энергетического и сельскохозяйственного соответственно), Индию определяют как производителя услуг и информационных технологий, а Китай – как экспортера промышленных товаров.

Таким образом, речь идет о всеобъемлющей взаимодополняемости, преодолевающей существующие социальные, экономические, политические и технологические недостатки за счет более тесного обмена и сотрудничества, использования передового опы-

та каждого из участников в отдельных сферах. Фактически можно говорить о формировании альтернативного западному сетевому взаимодействию при определяющей роли суверенных государств в рамках цивилизационного многообразия.

При этом объективные предпосылки к объединению пяти стран в рамках одного механизма условно разделяются на естественные и конъюнктурные.

К естественным предпосылкам можно отнести, в частности, географические и геоэкономические параметры стран БРИКС.

Многими исследователями и политиками признается, что в будущем конфликты все больше будут концентрироваться вокруг ограниченных природных ресурсов. Если сегодня это нефть, газ и алмазы, то впоследствии это будут ресурсы, необходимые не просто для экономического развития страны, а необходимые для выживания собственного населения, в частности минеральные ресурсы, питьевая вода, пахотная земля или леса. У всех этих стран есть что предложить друг другу и окружающему миру. А с учетом существующих ныне средств взаимного уничтожения каждой из сторон гораздо выгоднее договариваться с партнером, чем использовать все еще излюбленную на сегодня меру угрозы силой или ее применения\*.

---

\* В отличие от ситуаций, в результате которых возникли боевые действия в бывшей Югославии, на Ближнем и Среднем Востоке, между пятью игроками или же между каждым из них и третьей страной отсутствует не ограничивающая начало военного конфликта ситуация абсолютной асимметрии военно-политических и экономических потенциалов. Именно поэтому Китаю с его перенаселенностью и потребностями в энергоресурсах гораздо выгоднее решать эти проблемы со своими соседями по БРИКС – Индией и Россией – через сотрудничество и переговоры.

Положительным для сотрудничества в рамках БРИКС, а также для двусторонних отношений является и тот факт, что КНР предпринимает шаги по наращиванию мощи в АТР в направлении океанического пространства, а не в глубь континента. Это будет реально способствовать превращению Китая в сверхдержаву.

Взять, к примеру, **воду** – источник современных и будущих латентных и горячих конфликтов в Азии, Африке, на Ближнем Востоке.

Сегодня в среднем на человека приходится до 750 куб. м пресной воды в год (без учета значительного разброса обеспеченности водой по миру), а к 2050 г. этот показатель снизится до 450 куб. м в год.

При этом порядка 80% населения, по классификации ООН, будет находиться в зоне дефицита воды. Однако Бразилия и Россия находятся в недефицитных зонах и занимают 1-е (8233 куб. м) и 2-е (4508 куб. м) места соответственно по запасам пресной воды. Китай, в свою очередь, находится на 6-м месте в мире (2830 куб. м), а Индия – на 9-м (1880 куб. м).

Но с точки зрения обеспеченности водой на душу населения лишь Бразилия и Россия находятся в списке 30 стран, которые не испытывают дефицита воды ни сейчас и не будут испытывать и в будущем<sup>3-5</sup>.

Это, в частности, в дальнейшем может определить заинтересованность остальных стран БРИКС во взаимодействии с двумя лидерами, а также между собой по решению данной проблемы.

Аналогично следует рассмотреть и вопрос наличия **лесных ресурсов** в этих странах\*.

Не менее важным фактором с точки зрения продвижения более значимой роли стран БРИКС в международном разделении труда и повышения доли производства высокотехнологичной продукции в этих странах может быть сотрудничество в **добыче и использовании редкоземельных металлов (РЗМ)**.

Четыре страны БРИКС обладают крупными залежами РЗМ. Только на долю Китая приходится, по разным оценкам, от 42% до 50% мировых запасов (с практически полной мо-

нополией на торговлю РЗМ от 93,6% до 97,6%).

Россия обладает порядка 22% мировых запасов\*\* (хотя оценки разнятся: от 14% в соответствии с данными Американского геологического комитета до 30% по данным российских геологов) и занимает второе место. Но доля России в торговле РЗМ мизерна и, по разным оценкам, составляет практически от нуля до 1,2% мировой торговли.

Индия и Бразилия добывают порядка 2,1% и 0,42% соответственно<sup>6</sup>.

Китай достаточно успешно использует практически абсолютную монополию на торговлю РЗМ для привлечения зарубежных инвестиций и перевод производства высокотехнологичной промышленности на китайскую территорию (в том числе благодаря введенным экспортным квотам), что представляет интерес для остальных стран БРИКС (в частности, России) с точки зрения использования опыта КНР.

В свою очередь для КНР сотрудничество по этому направлению в рамках БРИКС как группировки может также представлять интерес, так как вместе пяти странам будет легче отстаивать свои интересы в рамках таких структур, как ВТО\*\*\*.

Ряд экспертов полагает, что глобальные позиции стран БРИКС, как и других государств, будут в большей степени зависеть не от уровня их демократического развития или умения решать задачи устранения социально-экономического неравенства, а от их способности эффективно контролировать собственную террито-

---

\* Хотя на сегодня вопрос использования лесов скорее относится к национальным проблемам России, а также двусторонним отношениям России и Китая на предмет пресечения контрабанды лесоматериалов. В пятистороннем же формате этот вопрос можно ставить через разработку экологических стандартов, правил торговли и т.п.

\*\* Многие оценки даются на уровне 22% для всего СНГ, в том числе с учетом Киргизии и Казахстана, также имеющих на своей территории ограниченное количество из 17 существующих РЗМ.

\*\*\* Сегодня такая проблема как раз стоит перед КНР, которая уже ранее, в январе 2012 г., проиграла идентичный спор по бокситам.

рию, причем не только военно-политически, но и экономически, с учетом разработки долгосрочных национальных стратегий в сферах энергетики и экологии<sup>7</sup>.

Если наличие тех или иных ресурсов и территорий можно отнести к естественным предпосылкам, то *конъюнктурные* определяются современным положением каждой из пяти стран в международной иерархии и стремлением к полноформатному проецированию собственной мощи на форму и содержание существующей системы международных отношений. Отсюда проистекает превалирующий над более мелкими различиями объединяющий взгляд на многие международные проблемы. В общем случае подходы страны БРИКС характеризуются линией неприятия вмешательства в национальный суверенитет, а сами они определяются как «ястребы суверенитета». Страны БРИКС выступают против политики интервенционизма и экономической и финансовой либерализации.

Для России дополнительно представляет интерес демонстрация пре-

имуществ «сетевой дипломатии», что помогло бы избежать внутривнутриполитических ограничений, типичных для большинства западных институтов<sup>8</sup>.

Еще одной общей для стран БРИКС позицией является их поддержка многополярного мира. Так, в Концепции внешней политики России (2008 г.) была особо подчеркнута важность укрепления экономического потенциала «новых центров глобального роста, связанное, в том числе, с более равномерным распределением ресурсов развития вследствие либерализации мировых рынков»<sup>9</sup>.

Несмотря на разный статус в рамках Организации Объединенных Наций и разные подходы к направлениям реформирования ООН, все страны БРИКС наряду с многополярностью, принципами суверенитета и верховенства международного права разделяют приверженность к центральной роли этой Организации в современном мироуправлении, а также предпочтительности использования дипломатических методов и недопустимости использования силы без мандата ООН.

## Координация стран БРИКС в рамках международных организаций

**И**дея встреч БРИК (с более поздним включением в группу ЮАР и превращением в БРИКС) на уровне лидеров появилась из понимания важности координации позиций этих стран в рамках «Группы двадцати», саммиты которой были переведены на уровень руководителей государств из-за глобального финансово-

экономического кризиса. На сегодня признано, что в результате сотрудничества БРИКС в рамках «двадцатки» были достигнуты значительные результаты по реформированию международных финансовых институтов (МФИ)\*, хотя стоит признать, что многие проблемы остаются злободневными и участникам клуба необ-

---

\* Основные переговоры по этой теме шли между странами БРИКС и «семерки».

ходимо предпринять дополнительные шаги для продвижения собственной позиции.

Тема изменения квот в рамках международных финансовых институтов стала причиной чрезвычайно острых дискуссий на Питтсбургском саммите «двадцатки» (2009 г.).

Именно тогда президент Д.А.Медведев совместно с лидерами других динамично развивающихся стран выступил с предложением об увеличении доли квот развивающихся стран примерно на 7% за счет ведущих экономик, что, по мнению российской стороны, и привело к принятию в итоговом документе соответствующего решения об увеличении квот на долю не менее 5%. Именно благодаря совместной позиции пяти стран доля нарождающихся и развивающихся стран во Всемирном банке выросла в целом с 43,97% до 47,19%, а в МВФ – с 39,5% до 42,29%.

Страны БРИК (доля Южной Африки слишком незначительна) отныне оказались в десятке ведущих акционеров МВФ\* (Китай занял 3-е место, Индия, Россия (с небольшим увеличением с 2,49% до 2,72%) и Бразилия – 8-е, 9-е и 10-е места соответственно).

Это приблизило совместные возможности данных стран к практическому осуществлению коллективного права вето в Фонде (в общей

сложности 14,18%, а с учетом ЮАР – 14,68%)<sup>10</sup>.

Ряд экспертов рассматривал решения, принятые БРИКС за последний год, как ответ пяти стран на продолжающиеся сложности с ратификацией пакета реформ для МФИ. Здесь имеется в виду, в частности, решение на саммите в Дели (2012 г.) об изучении возможностей создания Банка развития БРИКС\*\*. В том же ключе интерпретировалась и сдержанность в отношении выделения дополнительных средств во вторую линию защиты МВФ. В итоге такие средства все же были выделены, о чем и было объявлено по итогам встречи лидеров БРИКС непосредственно перед началом саммита «двадцатки» в Лос-Кабосе (Мексика, 2012 г.).

КНР обещала выделить 43 млрд долл. США, Бразилия, Индия и Россия – по 10 млрд, а ЮАР – 2 млрд.

Решение сопровождалось рядом оговорок, а именно: эти средства должны быть использованы лишь тогда, когда других уже не останется, а страны БРИКС должны иметь возможность контролировать, на что и каким образом будут использованы эти суммы. Даже если отсрочка в объявлении дополнительных средств, что не при-

---

\* Необходимо отметить, что лишь решение МВФ от 2008 г. вступило в силу. Продвигаемый странами БРИКС пакет реформ, решение о котором было принято в 2010 г., не был ратифицирован необходимым количеством стран (по количеству стран и их весу); к таким странам относятся и США (с учетом президентских выборов ратификация вряд ли произойдет до обозначенного крайнего срока – конца 2012 г.) и ряд европейских стран.

\*\* У данной инициативы есть и вполне конкретное практическое измерение, а не только попытка оказания давления на страны Запада. Так, Индии, выступившей в качестве генератора идеи, необходимы значительные инвестиции в инфраструктуру. Наиболее вероятный крупнейший инвестор – Китай, а с учетом сложных двусторонних отношений и опасений излишней зависимости Индии от КНР идея многостороннего Банка позволила бы решить проблему инвестиций на многосторонней основе.

знается на официальном уровне, и была способом демонстрации и давления на европейских и американских коллег с целью ратификации пакета реформ МВФ, то она не привела ни к каким реальным прорывам на данном направлении. Это было в очередной раз продемонстрировано на сентябрьской встрече (2012 г.) заместителей министров и глав центральных банков «Группы двадцати». Более того, выделенные всеми странами БРИКС 75 млрд не выглядят значительными на фоне общей мобилизованной суммы в 456 млрд долл. США (Япония предложила 60 млрд, Германия – 54,7 млрд, Франция – 41,4 млрд).

Помимо реформы мировой валютно-финансовой архитектуры Россия считает важным продвигать через БРИКС, а также рамках многосторонних институтов меры по стабилизации мировой экономики в областях энергетики и авиастроения, мирного использования космоса, улучшения системы здравоохранения через совместные проекты в телемедицине и фармацевтике, в сфере нанотехнологий и биофизики, сельского хозяйства и т.п.\*

Страны БРИКС являются инициаторами в разработке и продвижении идей не только в рамках «Группы двадцати», но и в других международных организациях.

По итогам встречи министров сельского хозяйства стран БРИК в Москве (2010 г.) была

создана информационная база по анализу состояния продовольственной безопасности стран БРИК.

В том же году на саммите «двадцатки» глобальная продовольственная безопасность была определена как один из девяти ключевых приоритетов Сеульского многолетнего плана действий для развития (2010 г.). Это, в свою очередь, способствовало проведению Международной организацией ООН по продовольствию и сельскому хозяйству (ФАО) совместно с другими международными институтами исследования о путях преодоления рисков волатильности цен на продовольствие, которое и было представлено к саммиту «Группы двадцати» в Каннах (ноябрь 2011 г.).

Среди прочих рекомендаций было предложено создать Информационную систему по сельскохозяйственному рынку (*Agricultural Market Information System – AMIS*), что и было одобрено лидерами «двадцатки».

Позднее, в марте 2012 г., на саммите БРИКС в Дели появился План действий для сотрудничества стран БРИКС в области сельского хозяйства на 2012–2016 гг., в котором было подчеркнуто, что созданная ранее странами БРИКС система обмена сельскохозяйственной информацией (координатором выступил Китай) должна быть связана с *AMIS* для того, чтобы избежать дублирования деятельности. Однако представленная участниками БРИКС информация может распространяться только лишь в рамках министерств сельского хозяйства пяти стран<sup>11</sup>. Кроме того, в части второй Плана действий по разработке общей стратегии (координатором выступила Бразилия<sup>12</sup>) было достигнуто соглашение о «создании группы БРИКС в ФАО, которая будет действовать в рамках Всемирной продовольственной программы ООН с целью координации иници-

---

\* Автор намеренно опустил решения БРИКС о СВОП-механизмах и других решениях относительно обменов в национальных валютах, так как они все также не существуют на практике в пятистороннем формате, далеко не все страны «пятерки» заключили подобные соглашения на двусторонней основе и данная область еще только должна будет оказывать влияние на существующие международные правила в будущем.

\*\* Россия ответственна за подраздел, касающийся содействия торговле и инвестициям в рамках сельскохозяйственного сотрудничества БРИКС.

атив по содействию продовольственной безопасности, проектам в сфере продовольственной безопасности и школьного питания, равно как и по разработке стимулов для покупки местного продовольствия, созданного на семейных фермах<sup>11</sup>.

Еще одним, хотя и гораздо более спорным, моментом является координация в рамках ООН.

Так, по мнению стран БРИКС, присутствие всех пяти стран в рамках Совета Безопасности ООН в 2011 г. укрепило диалог членов группы по вопросам международного мира и безопасности.

Можно вспомнить скоординированную позицию членов клуба динамично развивающихся стран с самого начала кризиса в Ливии и Сирии.

Как пример можно привести и ситуацию, когда пять стран выступили единым фронтом и добились отсрочки голосования по роли Евросоюза в Генеральной Ассамблее ООН, а также высказали общую позицию по проблемам Кот-д'Ивуара и Судана.

В ливийском случае четыре страны БРИК вместе с Германией воздержались при голосовании по резолюции 1973 (2011 г.) по установлению бесполетной зоны над Джамахирией. Интересен тот факт, что ЮАР, не будучи на тот момент членом клуба, голосовала за данную резолюцию. Позднее, после включения Претории в БРИКС, она модифицировала свою позицию, поддержав подходы клуба, определяющие необходимость мира, стабильности и прогресса на Ближнем Востоке и в Северной Африке с осуждением использования военных методов для этих целей.

После саммита БРИКС тогдашний Президент России Д.А.Медведев подтвердил поддержку общей позиции по исключительному использованию политико-дипломатических методов, а также положительно оценил усилия южноафриканского президента Дж.Зумы, председательствующего также в Африканском союзе (АС), в рамках посреднической миссии в конфликте\*.

Интересно, что подходы российского Президента (несогласовывавшиеся с позицией других ведомств и руководящих лиц в правительстве) к ситуации в Ливии (о том, что «всем ясно, что Каддафи должен уйти») были четко обозначены на пресс-брифинге по итогам саммита «Группы восьми» в Довиле (2011 г.).

По ситуации в Сирии, несмотря на разное голосование по проекту резолюции, предложенной западными странами в рамках Совета Безопасности ООН (февраль 2012 г.)\*\*, в целом позиции стран БРИКС не противоречили друг другу. Основные положения подхода БРИКС к Сирии состояли в необходимости участия всех политических сил, а не только президента Асада в прекращении насилия. Также все страны БРИКС твердо уверены в том, что политическим урегулированием должны руководить сами сирийцы, а иностранное вмешательство является недопустимым\*\*\*.

Еще одной сферой взаимодействия БРИКС стали переговоры на уровне министров торговли.

На сегодняшний день состоялись уже две подобные встречи (вторая прошла в конце марта 2012 г. в Дели).

В результате было решено координировать позиции по вопросам торговли в рамках

---

\* В январе 2012 г. Дж. Зума выступил с заявлением от лица АС о том, что НАТО значительно превысило мандат резолюции 1973 СБ ООН и должно держать ответ за свои действия.

\*\* Россия и КНР были единственными странами из 15, заблокировавшими принятие данной резолюции и предложившими альтернативный вариант, который исключал угрозу интервенции и определял важность участия всех политических сил в переговорах.

\*\*\* Этой позиции противоречит недавний призыв премьер-министра Катара на встрече «Друзей Сирии» и высказывания расположенной в Стамбуле внешней оппозиции – так называемого Сирийского национального совета.

таких многосторонних институтов, как ВТО, ЮНКТАД, встречи министров торговли «Группы двадцати» (впервые проведенная в апреле 2012 г. в Пуэрто-Вальярта, Мексика).

Форма взаимодействия БРИКС в рамках ВТО продолжает формироваться с учетом официального вступления России в ВТО, а вот работа БРИКС в рамках XIII министерской

конференции ЮНКТАД уже принесла свои плоды.

Так, консенсус по так называемому «Дохийскому Манапу» был достигнут в основном благодаря общей позиции стран БРИКС, а также усилиям «Группы 77».

Это касается в основном продления его мандата и акцента на развитии как основы глобализации\*.

## Противоречия в рамках БРИКС

**П**равительствами стран БРИКС, российское руководство в данном случае не является исключением, в целом признается, что на этапе становления и укрепления группы важно продвигать консенсусные идеи. Каждая из стран знает красные линии друг друга, которые нельзя переступать. Даже если только одна из пяти стран имеет отличные от других подходы к тому или иному вопросу, то в отношении нее не применяется давление со стороны коллег по клубу с тем, чтобы не ослабить группу.

Одним из примеров может служить положение с китайским юанем и деликатное отношение остальных четырех стран к позиции КНР.

Еще одним примером могут служить подходы к переговорам по проблемам изменения климата, которые лишь в общих чертах обозначаются в БРИКС. Именно поэтому уже в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) возник другой акроним – BASIC (все страны БРИКС без России), так как позиция России в большей степени согласуется с европейскими подходами.

Одно из последних признаний такой разницы в позициях было высказано в речи премьер-министра Д.А. Медведева на конференции по устойчивому развитию «Рио+20», где он отметил, что Россия выполняет все свои обязательства по Киотскому протоколу и хотела бы, чтобы и другие страны прилагали соответствующие усилия по этому вопросу. Исходя из этого, Россия готова «стать участником глобального соглашения <...>, в котором примут участие все страны, а не только отдельные ведущие экономики»<sup>12</sup>.

Пожалуй, единственная область, в которой возможно вести переговоры в рамках БРИКС, – это политическая повестка дня, что четко проявилось в уже упомянутых случаях, связанных с Ливией и Сирией. В то же время ряд других вопросов, будучи схожими на уровне заявлений, в реальности определяют имманентно различные позиции и, таким образом, выходят за рамки клуба. Среди таких тем можно назвать реформу Совета Безопасности ООН и ядерное разоружение.

Две из пяти стран БРИКС являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, в то время как остальные пытаются добиться представления в этом органе на посто-

---

\* Ряд ведущих экономик, в том числе США, выступали против включения вопросов экономического кризиса в мандат ЮНКТАД.

янной основе\*. В целом существует общий консенсус относительно необходимости реформы как таковой, но цели и видение конечного результата сильно отличаются. Как результат – в рамках БРИКС произносятся лишь общие слова.

Именно поэтому в итоговом заявлении саммита БРИКС в Дели нельзя найти ничего, кроме подтверждения «необходимости всеобъемлющей реформы ООН, включая ее Совет Безопасности, с целью придания ему большей эффективности и представительности» с тем, чтобы он мог адекватно и более успешно реагировать на современные глобальные вызовы и проблемы. Далее говорится о том, что «Китай и Россия вновь заявляют о важности, которую они придают статусу Бразилии, Индии и Южной Африки в международных делах, понимают и поддерживают их стремление играть большую роль в ООН»<sup>13</sup>.

Однако непохоже, чтобы в ближайшем будущем появилась возможность удовлетворить эти три страны степени продвижения реформы, но данный вопрос не является взрывоопасным для существования БРИКС, так как препятствия на пути реформы СБ ООН не заключаются лишь в оппозиции к простому расширению Совета Безопасности ООН Китаем или Россией, или ими обоими. Российская позиция по данному вопросу, среди прочего, делает акцент на повышение эффективности данного органа, а также его более представительный характер, учитывающий

изменившиеся реалии современного мира. Подчеркивается важность способности СБ ООН своевременно и должным образом реагировать на возникающие кризисы и проблемы. Но с учетом того что ни одна из моделей реформы на сегодняшний день не пользуется поддержкой подавляющего большинства, в Москве считают контрпродуктивным продвигать любой из существующих вариантов, так как он «неизбежно поляризует Генеральную Ассамблею», а вместо этого «продолжать кропотливую работу по сближению позиций без навязывания искусственных сроков». Неприкосновенными для России остаются прерогативы нынешних постоянных членов СБ ООН, в том числе право вето<sup>14</sup>.

Несколько похожая ситуация складывается с назначениями глав международных финансовых институтов – сначала МВФ, и особенно наглядно Всемирного банка. Тогда Бразилия и ЮАР вышли с поддержкой конкурирующих кандидатов на этот пост, не выработав единой позиции по проблеме, что показали и заявления по итогам саммита с приветствием кандидатур от развивающихся стран, которые «должны избираться посредством открытого процесса с учетом заслуг претендентов»<sup>15</sup>.

В отличие от проблемы реформирования Совета Безопасности ООН вопрос ядерного разоружения является еще более сложным, где разногласия существуют не только по линии тех, кто обладает или не облада-

---

\* Бразилия и Индия входят в так называемую коалицию «Группы четырех» совместно с Германией и Японией как наиболее вероятные кандидаты на пост постоянных членов СБ ООН.

ет ядерным оружием. Различные взгляды на проблему существует у «официальных членов ядерного клуба» и тех, кто обладает им в нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Еще одна проблема возникает между государствами, обладающими потенциалом к гарантированному уничтожению вероятного противника, и странами с относительно малым арсеналом и т.п.

Россия как подписант ДНЯО признает в качестве эвентуальной цели мир, свободный от ядерного оружия. Именно такую цель активно продвигает и Бразилия. Аналогичную позицию занимает ЮАР, добровольно отказавшаяся от ядерного оружия после десяти лет обладания им и присоединившаяся к ДНЯО в качестве неядерного государства (1991 г.). В то же время Россия не готова уничтожить свой ядерный потенциал на односторонней основе, так как сдерживающий потенциал имеющегося ядерного арсенала до сих пор рассматривается как ключевой. В свою очередь, это ведет к остроте проблемы ЕвроПРО и ответа России для противодействия этой угрозе.

Вместе с тем Россия предпринимает шаги к сокращению количества ядерного оружия. Последний крупный шаг – это СНВ-3, подписанный в апреле 2010 г. Впрочем, помимо проблемы ПРО существует еще одна: Москва старается убедить своих партнеров из «официального клуба ядерных держав» принять участие в переговорах по сокращению ядерных арсеналов, так как двусторонние усилия не могут дать достаточные результаты. Что же касается Индии, Пакистана или Израиля, то Россия

считает, что о необходимо присоединение этих стран к ДНЯО в качестве неядерных государств.

Именно с учетом того, что существующий режим нераспространения ОМУ порождает больше вопросов, нежели ответов, и что у всех стран БРИКС имеются различные подходы к данной проблеме; Россия делает акцент и в рамках группы, и на двусторонней основе на более мелких вопросах из этой области, в которых есть возможность найти значительное совпадение интересов.

Среди других проблем можно назвать сотрудничество всех стран БРИКС в сфере ядерной безопасности:

- инициирование переговоров по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и ядерных устройств на Женевской конференции;
  - российско-китайское предложение по заключению договора о нерасположении вооружений в космосе<sup>16</sup>.
- Все страны БРИКС активно сотрудничают в рамках ООН с целью продвижения данной инициативы, а также выступают с единых позиций по неприменению силы по отношению к объектам в космосе<sup>17</sup>.

Что же касается проблемы возможного нарушения режима нераспространения (в первую очередь имеется в виду Иран), то здесь Россия совместно с остальными членами БРИКС настаивает на дипломатических путях разрешения проблемы.

Не все гладко у пяти стран в сфере торговли: накануне саммита «двадцатки» в Довиле (2011 г.) перед одобрением вступления России в ВТО именно бразильские коллеги попытались вырвать дополнительные уступки с нашей стороны.

По аналогии можно вспомнить «семерку», для которой были характерны серьезные разногласия и даже «торговые войны» 70-х – 80-х годов, что, впрочем, не помешало этим странам договариваться как по этой проблеме, так и по другим вопросам.

Большую обеспокоенность вызывает достаточно низкий уровень взаимной торговли всех стран БРИКС.

На сегодняшний день связующим звеном в торговом обмене является Китай, входящий в пятерку крупнейших экспортеров и импортеров каждого из партнеров по БРИКС.

Также ведущими торговыми партнерами для всех стран БРИКС остаются развитые экономики, в первую очередь ЕС и США.

В то же время необходимо отметить и заметные тенденции к росту торговли и взаимодействия между пятью странами.

Так, за последние 10 лет торговля между Бразилией, Россией, Индией и Китаем, с одной стороны, и установленными тремя центрами ведущих экономик, с другой – выросла примерно на 300% – до более 2 трлн долл. США, а торговля между этими четырьмя странами достигла 320 млрд долл. с ростом в 1000%.

К положительным моментам можно отнести решение о начале встреч министров торговли БРИКС в рамках ВТО.

Таким образом, видно, что существующие проблемы и на двустороннем уровне (политические, территориальные, торгово-экономические), и различные подходы пяти стран к целому ряду международных проблем не препятствуют многостороннему сотрудничеству «пятерки» во имя высшей цели достижения более демократичного и справедливого мирового порядка\*.

## Будущее клуба БРИКС

**П**луб БРИКС является очень молодым явлением, но уже смог зарекомендовать себя как существенный конструктивный элемент изменяющейся мировой архитектуры. За короткое время своего существования он смог многого достичь, поднявшись в политическом и экспертном мнении западных ведущих экономик и собственного населения с уровня игнорирования и снисходительной иронии до неохотного признания и осторожной похвалы.

БРИКС также постепенно превращается из недовольных, обделенных авторитетом и желаемым статусом стран в клуб со все более широким спектром общих интересов и взглядов участников на международные экономические и политические проблемы.

Нет необходимости недооценивать существующие разногласия и зачастую различные цели, преследуемые этими странами на международной арене. Все еще остается не

---

\* Очередным свидетельством в пользу этого утверждения можно считать ситуацию вокруг последнего саммита БРИКС в Дели (март 2012 г.). Несмотря на сохраняющиеся разногласия между Китаем и Индией по территориальным вопросам, Тибету и Далай-ламе, контролируемой Пакистаном территории Кашмира, а также большую шумиху вокруг этих вопросов в СМИ и в рамках протестов активистов, обе стороны (особенно Индия как председатель встречи) сделали все возможное с тем, чтобы не позволить этим фактам попасть в повестку дня и помешать лидерам конструктивно обсудить намеченные вопросы.

вполне ясным, превратится ли БРИКС в крепкий интегрированный механизм сотрудничества стран-участниц. Но, с другой стороны, уже достигнутые результаты в рамках многосторонних институтов, а также в двустороннем и многостороннем форматах, равно как и уже развитая разветвленная структура встреч на уровне лидеров, министерств и ведомств, деловых кругов и гражданского общества, позволяют достаточно оптимистично оценивать перспективы БРИКС как важного, или как минимум творческого, элемента международной политики.

Минимальная роль, которую можно отвести клубу этих пяти стран в будущем в случае провала в ближайшей перспективе, – это роль бульдозера для буксующей финансово-экономической системы, у руля которой стоят лишь несколько «престарелых» держав. Пять стран БРИКС уже принесли с собой на повестку дня международного взаимодействия ветер перемен, и теперь это уже необратимый процесс, хотя до сих пор и не ясно, насколько долгим и болезненным будет этот путь.

В случае положительного развития сценария можно будет увидеть дальнейшее реальное взаимодействие и конвергенцию подходов пяти

стран по важнейшим международным проблемам, в результате чего они превратятся в ядро, или как минимум важнейшее звено, будущей международной системы, привлекая другие страны авторитетом и мягкой силой, а также успешно ведя к провозглашенной цели более справедливого и демократичного мирового порядка через эволюцию и консенсус, а не революцию.

Поэтому реализация механизма БРИКС представляет собой комплексный многосторонний выигрыш.

Встречи БРИКС можно определить не только как общественное благо для мировой политики и как дополнительный козырь для нарождающихся и развивающихся стран. Позитивно влияние этого явления и на Россию, так как способствует переменам в российском менталитете, веками сосредоточенном на Европе, затем Евро-Атлантике как единственном стоящем партнере и(или) сопернике.

Настоящая диверсификация и реальная открытость другим цивилизациям, культурам и континентам в итоге будет способствовать улучшению экономических показателей России и, в свою очередь, приведет к положительной внутриполитической динамике.

## Примечания

<sup>1</sup> *Morarjee R. Russia's raw deal among the Bric countries // Financial Times, 2011. January 4 // URL: <http://blogs.ft.com/economistsforum/2010/01/does-russia-belong-in-the-brics/#ixzz1yZW3IVFk>*

<sup>2</sup> *Human Development Index – 2011 Rankings. UNDP // URL: <http://hdr.undp.org/en/statistics>*

<sup>3</sup> *Комаров И., Лемешев М., Максимов А., Маслов Б. Приватизация водных услуг: благо или бедствие? // Обозреватель–Observer. 2008. № 9.*

<sup>4</sup> *Лемешев М., Максимов А., Маслов В. Туники торговли водоемкой продукцией // Обозреватель–Observer. 2010. № 12; 2011. № 1–3.*

- <sup>5</sup> Проблема пресной воды. Глобальный контекст политики России. Экспертно-аналитический доклад / под ред. А. Торкунова. М.: МГИМО, 2011. С. 4–5.
- <sup>6</sup> *Humphries M.* Rare Earth Elements: The Global Supply Chain // CRS Report for Congress 7-5700. June 8, 2012; Рынок редкоземельных металлов 2010, 2011 // Metal Research // URL: <http://metallresearch.ru/index.html>; *Kuepers A.* Russia not ready to cover China rare earths gap. 21.10.2011 // URL: <http://www.reuters.com/article/2011/10/21/us-russia-rare-earths-idUSTRE79K1OO20111021>
- <sup>7</sup> *Martynov B.* BRICS: cooperation perspectives in the international security sphere. Institute for Applied Economic Research (IPEA). Strategic Affairs Secretariat Presidency, Brazil // URL: [http://www.ipea.gov.br/bric/textos/100409\\_BRICMartynov1.pdf](http://www.ipea.gov.br/bric/textos/100409_BRICMartynov1.pdf)
- <sup>8</sup> *Roberts C.* Polity Forum: Challengers or Stakeholders? BRICS and the Liberal World Order // Polity. Vo. 42. N 1. 2010. January. P. 10.
- <sup>9</sup> Концепция внешней политики Российской Федерации. М. 2008. 15 июля // URL: <http://kremlin.ru/acts/785>
- <sup>10</sup> *Смыслов Д.* Реформирование Международного валютного фонда: проблемы и решения // Финансы и управление. Информационно-аналитические материалы. Деньги и кредит. 2012. № 1. С. 36–43; 2012. № 2. С. 33–44.
- <sup>11</sup> BRICS: Action Plan 2012-2016 for Agricultural Cooperation of BRICS Countries. March 2012 // URL: <http://www.bricsindia.in/actionPlan.html>
- <sup>12</sup> Речь премьер-министра Российской Федерации Д. Медведева на третьей сессии пленарного заседания Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20». 21 июня 2012 г. // URL: <http://government.ru/docs/19427>
- <sup>13</sup> Fourth BRICS Summit – Delhi Declaration. 2012. March 29 // URL: <http://www.mea.gov.in/mystart.php?id=190019162>
- <sup>14</sup> О позиции России на 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. МИД России. 2011 г. // URL: <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-dmo.nsf/66d11ad1c1bc0a7bc32576790039c04a/b1d0994f63c95f86c32578ce0039986b!OpenDocument>
- <sup>15</sup> Fourth BRICS Summit – Delhi Declaration. 2012. March 29 // URL: <http://www.mea.gov.in/mystart.php?id=190019162>
- <sup>16</sup> *Ульянов М.* Дальнейшее разоружение вряд ли возможно в формате только России и США. 2012. 9 февраля // URL: <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=230110>
- <sup>17</sup> *Medvedev D.* Strany BRIC: obshchie tseli – obshchie deistviya. 2010. April 13 // URL: <http://kremlin.ru/news/7443>

# Китай и XVIII съезд КПК

## Внутренние и внешние ориентиры

**Сергей Лузянин**

Отчетный доклад бывшего Генерального секретаря КПК Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК, проходившем с 8 по 14 ноября 2012 г. в Пекине, был подготовлен в достаточно сухом, традиционном партийном стиле как по форме подачи материала, так и по содержанию. Текст выступления перенасыщен лозунгами и призывами, рассчитан на подготовленного слушателя, разбирающегося в тонкостях китайской политической лексики.

Лейтмотивом шли лозунги и призывы:

- «Неуклонно крепить дело социализма с китайской спецификой!»;
- «Сохранять верность идеям Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, «тройного представительства Цзян Цзэминя!»;
- «Неуклонно придерживаться «научной концепции развития Ху Цзиньтао!» и др.<sup>1</sup>

Название отчетного доклада – «Твердо продвигаться по пути социализма с китайской спецификой и бороться за полное построение среднезажиточного общества» – соответствовало сложившемуся протоколу и духу выступления.

Резким контрастом выглядела речь нового партийного руководителя – Си Цзиньпина, избранного Пленумом ЦК КПК.

Он говорил образным и понятным миллионам китайцев языком, обращался не к узкой партийной номенклатуре, а ко всей китайской нации. Около десяти раз (в том или ином контексте) он использовал термин «возрождение китайской нации» и только один раз – «социализм с китайской спецификой».

---

**ЛУЗЯНИН Сергей Геннадьевич** – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН. *E-mail:* Lousianin@ifes-ras.ru

**Ключевые слова:** Китай, Коммунистическая партия Китая, XVIII съезд, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпин, Бо Силай, возвышение китайской нации.

В речи Си Цзиньпина, который предложил китайцам «слушать мир», а миру «слушать Китай», просматривались элементы некоего западного политического шоу, большая раскованность и демократичность в общении, шел разговор о насущных проблемах: борьбе с коррупцией, социальном неравенстве, развитии экологии и культуры.

## Внутренняя политика. Четыре новых аспекта

**О**чевидно, что за стилистическими различиями кроются новые политико-идеологические моменты.

*Во-первых*, накануне съезда в китайском партийном руководстве возникла дискуссия по поводу включения идей Мао Цзэдуна в базовые лозунги съезда и новый вариант Устава партии.

Часть политиков предлагала ограничиться вкладом в теорию «китайского социализма» только трех руководителей – Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао, а имя Мао не упоминать. Другие выступали за сохранение идей «Великого кормчего» и продолжение курса на некую канонизацию культа Председателя.

Последний подход все-таки возобладал. Упоминание о Мао и его вкладе сохранилось в базовых лозунгах партийного форума, войдя в новую редакцию Устава КПК. Однако сам факт подобного обсуждения говорит о наличии определенных сил в китайском руководстве, настроенных на некое отделение классовой методологии Председателя Мао от нынешней китайской модернизации, построенной на известной конвергенции социализма и капитализма.

*Во-вторых*, накануне съезда было полностью обновлено военное руководство. Пожилые генералы ушли на заслуженный отдых, уступив место 60-летним.

После окончания съезда Ху Цзиньтао передал пост главнокомандующего и Председателя Центрального Военного Совета (ЦВС) ЦК КПК новому Генеральному секретарю – Си Цзиньпину. Этот факт вышел за рамки сложившегося механизма. Как правило, все уходящие генеральные секретари сохраняли за собой пост Председателя ЦВС после сдачи партийного руководства на 4–5 лет. В основе данного шага Ху Цзиньтао, возможно, лежит его желание публично выразить полное доверие новому руководителю.

*В-третьих*, принципиально новыми стали некоторые озвученные на съезде цифры и планы социально-экономического развития КНР до 2020 г. Если ранее китайские руководители планировали увеличение совокупного ВВП Китая, то на XVIII съезде впервые была сформулирована задача удвоения душевого ВВП (в два раза) к 2020 г. как часть реализации стратегии создания общества «малой зажиточности». Был сделан акцент на социальные параметры и улучшение качества жизни.

Известно, что, несмотря на второе место в мире по общему ВВП, Китай не входит и в первую сотню государств по душевому ВВП. Фактически Ху Цзиньтао поставил перед Си Цзиньпином и другими руководителями чрезвычайно трудную задачу,

которую нужно решить всего за 8 лет. Ее трудность обусловлена не только самым большим в мире населением, но и ростом различных внутренних и внешних вызовов – углублением социальной дифференциации в обществе (увеличение числа бедных и богатых), а также необходимостью изменения экономической стратегии развития КНР – переход от экстенсивного к интенсивному развитию, основанному на преимущественном использовании инноваций и внутреннего рынка. Последнее предполагает некоторое снижение годовых темпов прироста ВВП – от нынешних 10%, до 7–7,5% в ближайшие годы.

*В-четвертых*, персональный и количественный состав Постоянного комитета Политбюро КПК (ПК), являющийся высшим коллегиальным органом власти КПК, также подвергся обновлению. В последние годы в ПК входило девять человек. На послесъездовском Пленуме было решено сократить до семи. Возможно, что причины этого связаны с желанием Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина за счет сокращения укрепить стабильность и баланс сил в данном институте.

В итоговую «семерку» вошли:

- Си Цзиньпин (59 лет, генсек и заместитель Председателя КНР, в марте 2013 г. займет пост Председателя КНР);

- Ли Кэцян (57 лет, вице-премьер, займет пост премьера Госсовета КНР);

- Ван Цишань (64 года, секретарь Центральной комиссии по проверке дисциплины и борьбе с коррупцией);

- Чжан Дэцзян (секретарь Чунцинского горкома КПК, в марте

2013 г., возможно, станет главой Всекитайского собрания народных представителей – ВСНП);

- Юй Чжэншэн (65 лет, бывший секретарь Шанхайского горкома, с марта 2013 г. – вероятный кандидат на должность главы Постоянного комитета Народного политического консультативного совета Китая);

- Лю Юньшань (65 лет, будет руководить Секретариатом ЦК);

- Чжан Гаоли (бывший секретарь Тяньцзиньского горкома, займет пост вице-премьера).

Персональный состав ПК говорит о сформировавшемся балансе сил между неформальными группами – людьми бывшего руководителя Цзян Цзэминя («шанхайцы») и бывшего Генерального секретаря КПК Ху Цзиньтао («комсомольцы»). При этом в состав семи не вошел 57-летний либерал и реформатор из провинции Гуандун – Ван Ян и вице-премьер Ли Юаньчао. Возможно, что это ослабило позиции тех политиков, которые выступают за углубление либерально-экономических реформ в стране, прежде всего нынешнего премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао.

Косвенное влияние на формирование китайской «политической кухни» оказало скандальное дело бывшего секретаря Чунцинского горкома, члена Политбюро Бо Силая, обвиненного в коррупции и исключенного из партии накануне съезда.

Опальный политик олицетворял интересы и чаяния неформального движения в Китае – так называемых «новых левых», выступающих за возрождение и усиление социализма в стране. Его представители считают, что в ходе реформ за 30 лет в КНР социалистические ценности и основы,

заложенные Председателем Мао, деформированы, а дальнейшее углубление либерально-капиталистических реформ неизбежно приведет Китай на рельсы капитализма, а в конечном счете – к гибели партии и страны. «Новые левые» жестко критикуют власти за коррупцию, социальное расслоение, сближение с США и Европой.

Фактически, отправив в отставку Бо Силая, руководство дистанцировалось от радикальных «левых» настроений. Недопущение в ПК либе-

ралов одновременно означает желание китайских лидеров занять центристскую позицию между двумя основными политическими течениями, стихийно развивающимися в китайском обществе. Си Цзиньпин и Ли Кэцян, скорее всего, будут жестко поддерживать эту компромиссную (центристскую) линию, поскольку любой их шаг вправо или влево автоматически приведет к дестабилизации Китая. Не исключен и вариант некоторого закручивания гаек в стране – в плане усиления вертикали власти.

### Внешняя политика. Когда Китай «выйдет из тени»?

**В**нешнеполитический раздел доклада Ху Цзиньтао так же сформулирован достаточно сдержанно и традиционно – без резких выпадов и комплиментов в адрес конкретных стран, без радикальных заявлений и определений. Использовались известные идеи создания «гармоничного и справедливого мира» и характеристики современной эпохи как «эпохи мира и развития».

Относительно новым стал тезис о необходимости превращения Китая в «могущественную морскую державу», зашифрованный почему-то в экологический раздел доклада Ху Цзиньтао. Упоминание об этом заставило экспертов говорить о желании КНР в ближайшее время усилить военно-морскую составляющую оборонной доктрины КНР. В пользу данного сценария свидетельствует и другая мысль, изложенная в отчетном докладе, – необходимость для китайской армии учиться побеждать в «локальных войнах», продолжать техническое перевооружение и готовиться действовать в условиях информатизации боевых действий<sup>1</sup>.

К слову, в работе съезда принимал участие 251 военный делегат, из которых 80% представляли высший командный состав.

В группу приоритетных международных организаций попали ООН, G20, ШОС и БРИКС.

Ху Цзиньтао именно в таком порядке их перечислил. Общий лейтмотив, просматривающийся в материалах съезда, связан с идеей нового возвышения китайской нации и желанием выйти на уровень мировой державы.

Российский китаист, доктор исторических наук А.В.Виноградов справедливо замечает, что «с точки зрения цивилизационного развития главная цель (Китая, – Авт.) – восстановить историческую справедливость, вернуть себе место регионального лидера и мировой статус, т.е. примерно 1/3 мирового ВВП. В соответствии с этим Китай стремится стать мировой державой по статусу и региональной ответственности»<sup>2</sup>.

В 90-е годы Дэн Сяопин дал указание из 24 иероглифов о том, что во внешней политике Китаю следует «хладнокровно наблюдать», «вести себя скромно», «не претендовать на

лидерство», «выжидать в тени», «крепко стоять на ногах» и др.

В течение всего периода реформ это было основой внешнеполитического курса страны. Сегодня в экспертном сообществе КНР также развернулась острая дискуссия по поводу наследия Дэна Сяопина. Многие говорят, что часть заветов Дэна выполнена, они уже не актуальны, поскольку не соответствуют реальному влиянию Китая в мире. Что нужны новые, «инновационные» иероглифы, которые бы радикально обновили внешнеполитические принципы патриарха китайских реформ.

Особое неприятие вызывают указания Дэна быть «в тени», «вести себя скромно» и «не претендовать на лидерство». По мнению ряда китайских экспертов, Китай сегодня уже может «спокойно выйти из тени» (де-факто он уже вышел в отдельных сферах), что пришло его время предлагать миру свои инициативы и он имеет право претендовать на мировое лидерство, оттесняя США.

Многие китайские военные эксперты «рвутся в бой», говорят об «устарелости» курса на избегание конфликтов и лавирование. Открыто предлагается не «бояться конфликтов», не уклоняться от них, а, наоборот, занимать жесткую, наступательную позицию. Поскольку, по их мнению, КНР уже способна «дать отпор любому врагу».

Партийный съезд косвенно поддержал отдельные призывы «выйти из тени». На уровне китайского руководства радикализм некоторых экспертов воспринимается как некий плюрализм мнений, как попытки ученых дать сразу несколько альтернативных вариантов внешнеполити-

ческой повестки. От новаторски жесткой до мягкой, традиционной, выдержанной в духе идей руководителей прежнего поколения.

Особенно радикальной выглядит полемика в китайском Интернете. Идеи быстро доходят до массового читателя, которому более близка и понятна риторика в духе «друг – враг». Миллионы простых китайцев видят, какой влиятельной стала их страна, испытывают законную гордость за возрождение китайской нации. При этом многие не понимают, почему руководство действует по старинке – осторожно, осмотрительно и идет на компромиссы, особенно в отношениях с США.

В китайском обществе стихийно сформировался запрос на более решительную внешнюю политику и соответствующих лидеров, которые могли бы более твердо говорить со всем миром. Среди части молодежи существуют активные национально-патриотические группы (движения), готовые в любую минуту откликнуться на призыв партии и правительства по тому или иному внешнему поводу. Яркий пример – реакция на «островные противоречия» Китая и Японии по Дяоюйдао/Сенкаку.

Трудно точно сказать, были ли протесты санкционированы на самом верху, но антияпонские выступления прошли в десятках городах страны с огромным размахом. Причем то, что происходило вокруг японских компаний, работающих в КНР, или японского посольства, – это часть айсберга. Если абстрагироваться от Японии, под водой остался огромный запас еще не истраченной протестной энергетики, которая теоретически легко может взорваться

на антиамериканском, антииндийском, антивьетнамском и других направлениях, выплеснувшись на улицы и площади.

Проблема в том, что китайское руководство, видимо, полагало, что полностью управляет и контролирует эти настроения. Японский случай показал, что это не совсем так. На каком-то этапе антияпонские выступления, скорее всего, вышли из-под контроля. Китайские руководители приложили немало усилий, чтобы как-то обуздать радикализм части молодежи и вернуть ситуацию в русло традиционного китайско-японского противостояния.

К слову, вспоминаются печальные фрагменты культурной революции, в частности, указание Председателя Мао хунвейбинам, своим молодым красным охранникам, открыть «огонь по штабам» (партийным и правительственным структурам). Тогда этот огонь прошелся разрушительным смерчем по стране. Это уже история. Но проблема враждебных штабов в Китае, видимо, осталась (о чем нам напоминает дело Бо Силая).

Принципиальная задача нового руководства – удержаться от соблазна поиска новых «штабов» во внешней политике – в Токио, Вашингтоне или где-то еще. Поскольку в этом случае никто не даст гарантий, что «огненная стихия» не перекинется с внешних на внутренних врагов.

Глобальная политика Китая предполагает уточнение статуса Китая в мире и параметров современной эпохи. XVIII съезд подтвердил официальный статус Китая как большого «развивающегося государства». В китайском экспертном сообществе фигурируют, что «великое государство»,

«большая держава», «большая региональная держава» и пр. В новом высшем руководстве, видимо, на ближайшие 10 лет сохранится тезис «Китай – развивающееся государство». Время объявлять Китай сверхдержавой, как отмечено на съезде, придет к 100-летию образования КНР (2049 г.).

Что касается современной эпохи, то в съездовской редакции она осталась эпохой «мира и развития». Региональные и глобальные кризисы, рост общей нестабильности заставляют экспертов говорить о дополнительных параметрах – «неопределенность», «турбулентность в международных отношениях».

Растет удельный вес КНР в мировой экономике.

Если в 2002 г. по ВВП Китай был на пятом месте, то в 2012 г. он занимает второе место в мире.

По объемам внешней торговли тоже вторая позиция.

КНР стала частью системы глобального управления. Это касается ее деятельности в G20, МВФ, ООН, Всемирном банке и др., а также в глобальных и региональных форумах БРИКС, РИК, ШОС, АТЭС и пр.

В связи с реализацией Китаем проекта «глобальная держава», возникает закономерный вопрос: достаточно ли одной экономической мощи КНР для подобной трансформации или необходимо ее подкрепить соответствующим уровнем военно-стратегического потенциала (сопоставимым с США и Россией)? Судя по настроениям китайских высших военных чинов, темпам и планам перевооружений и развития стратегических компонентов, похоже, одной экономики недостаточно.

Китай явно подошел к переосмыслению своего гуманитарного влияния в мире. В руководстве понимают, что кроме экспорта товаров и инвестиций необходим массовый экспорт идей и китайских культурных ценностей. Это сделать непросто по причинам традиционной самодостаточности китайской цивилизации, определенной изолированности Китая в Средние века и Новое время, а также в силу сложного и не всегда адекватного восприятия Западом китайских ценностей.

Тем не менее реализация внешней гуманитарной политики КНР активно идет. Китайское центральное телевидение (CCTV) вещает на шести языках, институты Конфуция действуют в 95 странах, постоянно расширяет охват аудитории международное радио Китая. Из знаковых мероприятий этого ряда следует указать успешную для КНР пекинскую

летнюю Олимпиаду, шанхайскую выставку «ЭКСПО-2011» и ряд других.

Китайские эксперты и отдельные политики спорят сегодня о рамках и формах китайского культурного влияния в мире. Одни делают акцент на расширении самого понятия и роли «мягкой силы» во внешней политике, предлагая сделать ее основой для большинства шагов, придать ей системный характер. Другие предлагают сочетать жесткие политические меры с «мягким» влиянием.

Присуждение Нобелевской премии по литературе китайскому писателю Мо Яню, накануне открытия XVIII съезда КПК, усилило позиции сторонников более активной «культурной экспансии». В любом случае у Китая в политике «мягкой силы» кроме уже действующих инструментов появился еще один весомый нобелевский козырь.

## Примечания

<sup>1</sup> Ху Цзиньтао. Доклад на XVIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // URL: [http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-11/16/content\\_27138204.htm](http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-11/16/content_27138204.htm)

<sup>2</sup> Виноградов А.В. Политическая ситуация в Китае накануне XVIII съезда КПК // Десятилетие устойчивого развития: политические итоги. Серия В «Общество и государство в Китае в период реформ». М.: ИДВ РАН, 2012. Вып. 27. С. 22.

# Обама-2: приоритеты внешнеполитического курса

**Валерий Коньшев**  
**Александр Сергунин**

Наиболее проницательные аналитики, будучи уверенными в победе Б.Обамы на президентских выборах (хотя и в нелегкой борьбе с М.Ромни), начали заранее задумываться о внешнеполитическом курсе Б.Обамы во второй срок его правления<sup>1</sup>. Теперь, когда победа Б.Обамы на выборах и его второй президентский срок стали реальностью, вполне естественно возникли вопросы относительно международной стратегии Вашингтона на последующие четыре года.

Будет ли Обама-2 уделять существенное внимание внешней политике или предпочтет сконцентрироваться на многочисленных внутренних проблемах, в частности на поиске путей из кажущегося нескончаемым финансово-экономического кризиса?

Будет ли международный курс Вашингтона сбалансированным или агрессивным, нацеленным на поощрение «цветных революций» по всему миру и ликвидацию неудобных ему режимов (как это было в предшествующие годы)?

Каковы будут геополитические приоритеты новой-старой администрации?

Как будут складываться отношения США с Россией во второй срок правления Б.Обамы и следует ли ожидать новой «перезагрузки» российско-американских отношений?

Вот лишь несколько вопросов из обширного «перечня» вопросов, которые можно было бы адресовать второй администрации Б.Обамы.

---

**КОНЫШЕВ Валерий Николаевич** – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет). *E-mail:* konyshev06@mail.ru;

**СЕРГУНИН Александр Анатольевич** – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет). *E-mail:* sergunin60@mail.ru

**Ключевые слова:** Барак Обама, второй президентский срок, внешняя политика.

## Внешнеполитический курс Обамы-2: общие контуры

**Н**екотрые эксперты считают, что во второй срок президентства внешняя политика станет «любимым детищем» и главным полем деятельности Б.Обамы<sup>1</sup>. В этой области ему легче самоутвердиться и «войти в историю как президенту-миротворцу».

Напомним, что в 2009 г., не успев как следует приступить к исполнению обязанностей президента, Б.Обама был награжден Нобелевской премией мира за то, что выдвинул (далеко не новую и весьма утопичную) идею создания безъядерного мира.

Несомненно, Б.Обама помнит об этом удачном опыте и попытается повторить попытку остаться в памяти потомков как генератор какой-то привлекательной идеи.

Так, Дж. Картер вошел в историю как президент – «борец за права человека во всем мире».

Р.Рейган и Дж.Буш-старший ушли из большой политики в ореоле «победителей в холодной войне».

Даже Дж. Буш-младший, не блиставший ни интеллектом, ни лидерскими качествами, умудрился приобрести имидж «борца с глобальным терроризмом».

Б.Обаме надо найти свою нишу. В сфере внутренней политики это сделать труднее, так как легких путей выхода из кризиса не предвидится, а амбициозный пакет социальных реформ, предложенный Б.Обамой в первый срок правления, натывается на сопротивление республиканской оппозиции в конгрессе и суровые финансовые реалии, которые диктуют не повышение расходов на социальные нужды, а, наоборот, их снижение. Поэтому внимание Обамы-2 неизбежно обращается к сфере международной политики, где, как ему

кажется, будет легче проявить себя как фигуру исторического масштаба.

Однако и здесь Б.Обаму могут поджидать неприятные сюрпризы. В первый срок своего правления он ставил перед собой задачу сбить охватившие весь мир настроения антиамериканизма (как следствие интервенционистской политики администраций Б.Клинтона и Дж.Буша-младшего). Однако этой задачи ему не только не удалось решить, на практике ситуация еще больше ухудшилась. Дело дошло даже до того, что в Бенгази убили американского посла – и это при «дружественном» Вашингтону ливийском режиме<sup>2</sup>!

Политику Б.Обамы характеризовала непоследовательность. С одной стороны, он выполнил свое обещание вывести американские войска из Ирака, но тут же увяз другой ногой в Афганистане. Он сначала отказался было от планов Дж.Буша-младшего по созданию элементов системы европейской ПРО, но затем выяснилось, что у него есть другой вариант создания такой системы.

Этими метаниями он вызвал недовольство как своих восточно- и центральноевропейских союзников по НАТО, так и России, которые были сбиты с толку непонятными действиями Вашингтона. Если оценивать вес Б.Обамы в мировой политике, то он так и не стал признанным авторитетным лидером среди мировых тяжеловесов. И Евросоюз, и Китай, и Россия проводили достаточно независимую от Вашингтона политику и часто просто не считались с его рекомендациями.

Серьезным тормозом для смелых внешнеполитических начинаний

Обамы-2 может стать и конгресс США. Демократам в целом удалось слегка улучшить свои позиции в обеих палатах.

В сенате они прибавили себе 1 голос, в то время как республиканцы потеряли 2 голоса, и теперь соотношение сил выглядит как 54:45 (1 голос принадлежит независимому кандидату)<sup>3</sup>.

В палате представителей демократы отвечали у республиканцев 3 места, и теперь им принадлежит 193 депутатских мандата против 233 республиканских (остальные 9 – независимые конгрессмены)<sup>4</sup>.

Но в целом ситуация в конгрессе продолжает оставаться неблагоприятной для Б.Обамы. Так, в сенате у него нет абсолютного большинства (для ратификации международных договоров требуется 2/3 голосов), а в палате представителей его партия вообще в меньшинстве. На практике это означает, что при осуществлении своего внешнеполитического курса Б.Обама всегда будет действовать с оглядкой на конгресс, а при прохождении через парламент США каких-либо президентских внешнеполитических инициатив (международных договоров или законопроектов) главе Белого дома придется постоянно идти на компромиссы со своими партийными противниками.

При этом следует ожидать, что во второй срок правления Б.Обама, как и многие другие американские президенты, повторно избранные на этот срок, будет более свободен в выборе целей, путей и средств реализации своего международного курса. Поскольку ему не грозит новое переизбрание на пост президента, он может позволить себе не всегда прислушиваться к требованиям многочисленных лоббистских групп, су-

ществующих в США и оказывающих постоянное давление на органы государственной власти при выработке внутренней и внешней политики страны.

О том, что Б.Обама намерен проводить более независимый (от различных лобби) международный курс во второй срок своего правления, свидетельствует, например, неформальное обещание, данное президентом США Д.А.Медведеву на саммите в Сеуле (март 2012 г.) относительно того, что после выборов у него будет больше возможностей занять гибкую позицию в вопросе о ПРО.

В то же время есть все основания полагать, что в целом при Обаме-2 будет наблюдаться снижение внешнеполитической активности США<sup>1,5</sup>. Этому будут способствовать стагнация экономики США, необходимость больших затрат на проведение социальных реформ, обещанных Б.Обамой в первый срок президентства, а также необходимость мер жесткой экономии, так как государственный долг и бюджетный дефицит превысили все допустимые нормы и грозят обрушить американскую экономику, если не предпринять срочных мер<sup>6</sup>.

Отражением этих обстоятельств стала и реакция американского общественного мнения, которое выступает против новых военных интервенций за рубежом, массированных программ помощи иностранным государствам и, наоборот, одобряет снижение военных расходов, сокращение армии, меры по сохранению рабочих мест (занятости) в Америке, снижение зависимости от импорта иностранных энергоносителей (и развитие собственной добычи нефти на шельфе и сланцевого газа)<sup>1</sup>.

Что касается уменьшения военных расходов (и, стало быть, снижения военной активности США во многих регионах мира), то оно было заложено в военный бюджет США начиная с 2012

финансового года (табл.). Это было связано прежде всего с планировавшимся прекращением или уменьшением масштабов военных кампаний в Ираке и Афганистане.

Таблица

### Динамика военных расходов США за 2007–2013 гг.\*

млрд долл.

| По годам:                                              |      |      |      |      |      |      |                  |
|--------------------------------------------------------|------|------|------|------|------|------|------------------|
| Расходы                                                | 2007 | 2008 | 2009 | 2010 | 2011 | 2012 | 2013<br>(запрос) |
| Общие расходы:                                         | 601  | 665  | 666  | 691  | 687  | 645  | 613              |
| из них базовые расходы (без учета зарубежных операций) | 432  | 479  | 513  | 528  | 528  | 530  | 525              |
| из них операции за рубежом                             | 169  | 187  | 153  | 163  | 159  | 115  | 88,5             |

\* Данные приводятся по: United States Department of Defense Fiscal Year 2013 Budget Request. Overview – Washington: Office of the Undersecretary of Defense (Controller) CFO, 2012. P. 1–2.

Военная реформа, намеченная в конце первого срока правления Б.Обамы, предполагает уменьшение численности находящихся в состоянии постоянной боеготовности вооружённых сил.

В связи с этим к 2020 г. запланировано существенно сократить личный состав сухопутных сил США (по самому скромному варианту – с 570 тыс. до 482 тыс. чел., а по более радикальному – до 360 тыс.). Готовится сокращение Корпуса морской пехоты с 220 до 175 тыс. чел. или даже до 154 тыс. Численность гражданских служащих министерства

обороны должна уменьшиться на 20% (до 630 тыс.) или на 30% (до 550 тыс.).

Сокращаются американские силы передового базирования в Европе и Азии – со 150 тыс. до 100 тыс. чел.

Это позволит в ближайшие 10 лет высвободить от 450 млрд (по реалистичному сценарию) до 1 трлн долл. (против такого варианта возражает Пентагон<sup>7</sup>. Планируется также ввести систему строгого аудита минобороны, известного своей расточительностью и коррупционными связями с военно-промышленным комплексом.

### Геополитические приоритеты нового президентства

**Ч**то касается географических приоритетов, то главное внимание Б.Обама будет уделять Азиатско-Тихоокеанскому региону (особенно Во-

сточной и Южной Азии). В Восточной Азии, по мнению некоторых специалистов, главной задачей Вашингтона станет недопущение пре-

вращения Китая в самое могущественное государство Евразии<sup>8</sup>. При этом политика Б.Обамы в отношении КНР будет более агрессивной, чем политика его предшественников Б.Клинтона и Дж.Буша-младшего (и самого Б.Обамы в первый срок его правления).

Дело в том, что до недавнего времени США воспринимали Китай как колосса на глиняных ногах, который вот-вот может рухнуть под тяжестью своих внутренних проблем. Поэтому прежняя политика Вашингтона в отношении Пекина характеризовалась как «стратегия конструктивного вовлечения» заведомо слабого партнера. Однако в последние годы Китай продемонстрировал не просто устойчивость к кризисным явлениям в мировом хозяйстве, но и стабильный рост собственной экономики, сопровождаемый независимым курсом на мировой арене. Это автоматически превращает Пекин в угрозу глобальным интересам США. Б.Обама будет, скорее всего, придерживаться политики сдерживания КНР. На официальном уровне это получило отражение в последней военной доктрине Б.Обамы, принятой в январе 2012 г.<sup>9</sup>

Особую тревогу министерства обороны США вызывает программа модернизации Китайской народной армии, которая в перспективе обеспечит возможности для ведения операций на удаленных театрах военных действий, а не только в прилегающих регионах. Об этом говорится в докладе министра обороны конгрессу (2012 г.).

Кроме того, военные программы Китая ориентированы на проведение операций по блокированию дос-

тупа США к своей военной инфраструктуре в Юго-Восточной Азии, которую последняя военная доктрина Б.Обамы называет ключевым регионом для военного присутствия. Тайвань также остается в фокусе военных планов Китая, причем его вооруженные силы нацелены на то, чтобы нейтрализовать вмешательство в возможный конфликт третьей стороны – фактически США. Весьма серьезные опасения вызывает и кибершпионаж, который стал для Китая орудием для ведения стратегической разведки.

В 2011 г. зафиксированы кибератаки с китайской стороны против американских компаний, участвующих в разработках по заказам Пентагона<sup>10</sup>.

Что касается Южной Азии, то при Обаме-2 будет происходить дальнейшее сближение с Индией (включая военно-технический аспект) на фоне дальнейшего охлаждения отношений с Пакистаном, которого Вашингтон обвиняет в антидемократизме и пособничестве международному терроризму.

По мнению ряда американских специалистов, Б.Обама вряд ли сознательно пойдет на военные операции против Сирии и Ирана<sup>2, 11</sup>. И не только потому, что это может быть дорогостоящим с точки зрения людских потерь и финансовых затрат. На примере Ливии, Ирака и Афганистана Вашингтон убедился, что смена диктаторского режима далеко не всегда ведет к приходу к власти режима, разделяющего демократические ценности. Чаще всего на смену одному диктатору приходит клика мелких диктаторов, и ситуация становится вообще неуправляемой.

Часть американских экспертов считает, что участие Вашингтона в военных действиях против Сирии и Ирана может иметь место только под сильным давлением союзников США (Франция, Турция и Саудовская Аравия в случае с Сирией; Израиль и Саудовская Аравия в случае с Ираном). Как бы то ни было, США будут стараться воздерживаться от наземных операций и ограничатся лишь воздушной поддержкой внутренней оппозиции неуголному режиму и союзных войск<sup>11, 12</sup>.

Можно высказать предположение, что Россия не будет являться важным геополитическим приоритетом для Обамы-2:

- во-первых, это связано с тем, что, с точки зрения США, роль Москвы в мировой политике продолжает снижаться (у Вашингтона есть приоритеты и поважнее);

- во-вторых, своей политикой «перезагрузки» с Россией в первый срок своего правления Б.Обама сильно подрастерял свой политический капитал, так как постоянно подвергался критике со стороны консерваторов как слабый президент. Поэтому он не хочет и дальше тратить свой политический авторитет на улучшение отношений с Россией (которая к тому же не хочет слушаться американских рекомендаций по проведению демократических реформ).

Есть также все основания для сомнений в том, что, несмотря на все намеки Б.Обамы относительно большей гибкости в вопросе о ПРО, создание элементов последней в Европе будет продолжено. Об этом говорится в программе демократической партии, которая была озвучена 4 сентября 2012 г. на съезде по ут-

верждению партийного кандидата на пост президента: «...Президент работает над созданием ПРО в Европе, которая защитит как Европу, так и США от ядерных угроз, исходящих от Ирана и откуда-либо еще... Мы также ясно дали понять, что будем двигаться вперед в создании системы, начиная с шагов, которые мы уже предприняли в плане размещения элементов системы в Польше, Турции и Румынии»<sup>13</sup>.

Действительно, реализация планов по созданию ЕвроПРО уже идет полным ходом. На первом этапе (к 2011 г.) уже развернуты системы SM-3 Block IA морского базирования на эсминцах «Иджис» для прикрытия части Южной Европы от баллистических ракет ближнего и среднего радиуса действия. На втором этапе (до 2015 г.) намечается добавить к ним перехватчики улучшенной модификации SM-3 Block IB как морского, так и наземного базирования и расширить зону прикрытия. На третьем этапе (до 2018 г.) планируется разместить в Северной Европе еще более совершенные системы ПРО SM-3 Block IIB в вариантах наземного и морского базирования для перехвата баллистических ракет средней (1–3 тыс. км) и промежуточной (3–5, 5 тыс. км) дальности<sup>14</sup>. Последнее означает, что эсминцы «Иджис» могут появиться в Норвежском, Баренцевом или Балтийском морях. Улучшение тактико-технических характеристик ракет-перехватчиков идет по линии повышения дальности и скорости полета, а также интеграции с новыми радарными и средствами обнаружения и сопровождения целей на всех участках траектории полета.

По оценкам российских экспертов, в ближайшие годы США и НАТО получат возможность перекрыть радары Северное полушарие полностью, а находящиеся на вооружении ракеты SM-3 способны эффективно перехватывать на активной части траектории жидкостные баллисти-

ческие ракеты, запущенные с российских подлодок из прибрежных акваторий или непосредственно из расположения баз\*. Тем самым создается общая территория ПРО, которая не может рассматриваться в России иначе как угроза ее потенциалу стратегического сдерживания.

### Кадры решают всё!

**В**полне закономерно ожидать во второй срок правления Б.Обамы серьезных кадровых перестановок во внешнеполитическом аппарате США. Специалисты считают, что пора паковать чемоданы прежде всего государственному секретарю Х.Клинтон. В свое время Б.Обама назначил её на этот пост, чтобы объединить свой политический капитал с ресурсами одного из самых своих сильных соперников в Демократической партии в борьбе за пост президента. Теперь такой нужды в услугах клана Клинтон больше нет. К тому же Х.Клинтон, находясь на столь ответственном дипломатическом посту, ничем особым себя не проявила. Сама Х.Клинтон еще во время предвыборной кампании не раз давала понять, что независимо от исхода президентских выборов намерена покинуть пост госсекретаря.

Вместо неё на должность госсекретаря прочат или Джона Керри (председателя сенатского комитета

по иностранным делам и близкого политического союзника Б.Обамы) или Сьюзан Райс (представителя США в ООН)<sup>1</sup>.

Скорее всего, свои посты оставят помощник президента по национальной безопасности Т.Донайлон, министр финансов Т.Гайтнер, глава Федеральной резервной системы Б.Бернанке, генеральный прокурор Э.Холдер, которые выполнили свою роль и нуждаются в замене (мавр сделал свое дело, мавр может уйти).

Какие-либо конкретные кандидатуры на эти посты пока не называются. В отношении министра обороны Л. Панетты прогнозы более осторожные. Не исключено, что он останется на своем посту, чтобы завершить работу над военной реформой.

Эксперты отмечают тот факт, что при назначении на важнейшие внешнеполитические посты Б.Обама предпочитает прислушиваться к мнению вице-президента Дж.Байдена, обладающего большим опытом государственной деятельности и обширными связями в кругах внешнеполитической элиты США.

В целом, видимо, не следует ожидать радикальных перемен во внешнеполитическом курсе Обамы-2.

Основы долгосрочной международной стратегии Б.Обамы были заложены в последние два года (Стратегия национальной безопасности – 2010<sup>16, 17</sup>,

---

\* На боевое дежурство в дальние моря в настоящее время выходит один российский атомный ракетный носитель<sup>15</sup>.

обновленная военная стратегия – 2012<sup>18</sup>), и есть все основания считать, что второй срок правления Б.Обамы будет посвящен последовательной реализации её принципов.

## Примечания

- <sup>1</sup> Wisniewski B. United States' Foreign Policy Under Obama: What Could a Second Term Bring? Warsaw: The Polish Institute of International Affairs, 2012 (Policy Paper N 42).
- <sup>2</sup> Stewart S. Diplomatic Security in Light of Benghazi // Security Weekly. 2012. September 27.
- <sup>3</sup> Senate Map // The New York Times. 2012. November 8 // URL: <http://elections.nytimes.com/2012/results/senate>
- <sup>4</sup> House Map // The New York Times. 2012. November 8 // URL: <http://elections.nytimes.com/2012/results/house>
- <sup>5</sup> Friedman G. U.S. Presidential Elections in Perspective // Geopolitical Weekly. 2012. October 30.
- <sup>6</sup> Calmes J., Baker P. Back to Work, Obama Is Greeted by Looming Fiscal Crisis // The New York Times. 2012. November 7 // URL: <http://www.nytimes.com/2012/11/08/us/politics/president-obama-begins-work-on-second-term.html?ref=us>
- <sup>7</sup> The Future Military: Your Budget Strategy // The New York Times. 2012. January 2 // URL: <http://www.nytimes.com/interactive/2012/01/02/us/you-cut-the-defense-budget.html?choices=znpf4jwj>
- <sup>8</sup> Szczudlik-Tatar J. China's Response to the United States' Asia-Pacific Strategy. Warsaw: The Polish Institute of International Affairs, 2012 (Policy Paper N 41).
- <sup>9</sup> Sustaining Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. Washington: Department of Defense, 2012; Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 14 (155); Коньшев В.Н., Сергунин А.А. О новой военной доктрине Б.Обамы // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 3.
- <sup>10</sup> Annual report to congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2012. Washington: Office of Secretary of Defense, 2012. P. iv 2, 9.
- <sup>11</sup> Friedman G. The Emerging Doctrine of the United States // Geopolitical Weekly. 2012. October 9.
- <sup>12</sup> Friedman G. War and Bluff: Iran, Israel and the United States // Geopolitical Weekly. 2012. September 11.
- <sup>13</sup> Программа демократической партии США озвучена // URL: <http://www.daysru.com/news/31173-programma-demokraticheskoi-partii-ssha-ozvuchena>
- <sup>14</sup> Ballistic Missile Review Report. February 2010. Washington: Department of Defense, 2010. P. 24.
- <sup>15</sup> Арктика: зона мира и сотрудничества / отв. ред А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 66, 76–77.
- <sup>16</sup> The National Security Strategy of the United States. Washington: Government Printing Office, 2010; Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах? // США и Канада: экономика, политика, культура, 2011. № 1.
- <sup>17</sup> Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Стратегия национальной безопасности Б. Обамы: состоялось ли радикальное обновление? // Обозреватель–Observer, 2010. № 12.
- <sup>18</sup> Sustaining Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. Washington: Department of Defense, 2012.

# Обязательства государств по реализации Конвенции о правах ребёнка

Надежда Пянзина

В последнее время участились случаи нарушения прав российских детей, усыновленных (удочеренных) иностранцами (США), а также прав российских женщин-матерей, вышедших замуж за иностранцев (Финляндия).

Анализ конкретных ситуаций подтверждает несовершенство законодательства указанных государств по защите прав детей или же прав матерей, а также разницу между национальными законодательствами по регулированию различных аспектов, связанных с обеспечением гарантий надлежащей защиты прав детей, женщин-матерей, различных уязвимых групп населения. Это происходит в условиях, когда все государства – члены ООН (193) без исключения являются участниками основополагающего международного соглашения в этой сфере – Конвенции о правах ребенка 1989 г.<sup>1</sup> Следовательно, в соответствии с общепризнанным принципом международного права *pacta sunt servanda* все государства – участники Конвенции о правах ребенка обязаны добросовестно и в полном объеме выполнять все обязательства, взятые на основе этой Конвенции.

**И**мперативные предписания принципа *pacta sunt servanda* усиливаются положением, закрепленным в ст. 4 Конвенции о правах ребенка,

согласно которому государства-участники «принимают все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществ-

---

**ПЯНЗИНА Надежда Александровна** – аспирантка Российского университета дружбы народов. E-mail: abashidze.rudn@gmail.com

**Ключевые слова:** международное право, конвенция о правах ребенка, имплементация.

ления прав, признанных в настоящей Конвенции». Более того, на основе п. 1 ст. 44 Конвенции о правах ребенка государства-участники обязуются предоставлять Комитету по правам ребенка (созданного специально для осуществления мониторинга о выполнении государствами-участниками обязательств по Конвенции) доклады о принятых ими мерах по закреплению во внутреннем праве признанных в Конвенции прав и о прогрессе, достигнутом в осуществлении этих прав.

Очень важным является то обстоятельство, что Комитет по правам ребенка дал разъяснения по поводу того, что следует понимать под общими мерами, принимаемыми государствами-участниками по осуществлению Конвенции о правах ребенка, и принял для этой цели Замечания общего порядка (№ 5)<sup>2</sup>.

В указанном документе Комитет по правам ребенка (КПР) отмечает, что, хотя обязательства по Конвенции о правах ребенка применяются государствами-участниками, решение ее осуществления предполагает участие в этом процессе всех слоев общества, включая детей.

Особенно важное значение в этом деле, по мнению КПР, имеет обеспечение полного соответствия всех положений национального законодательства положениям Конвенции и возможность прямого применения и принудительного обеспечения соблюдения принципов и положений Конвенции.

Следует отметить, что КПР интенсивно занимался вопросами, связанными с мерами по осуществлению положений Конвенции. В результате этой работы Комитетом был выявлен

широкий круг мер, которые необходимы для эффективного осуществления Конвенции, включая создание специальных структур и проведение мероприятий по наблюдению, профессиональной подготовке и иным направлениям на всех уровнях исполнительной, законодательной и судебной власти<sup>3</sup>.

Периодически рассматривая доклады, представляемые государствами-участниками в соответствии с Конвенцией, КПР обращает особое внимание на так называемые «общие меры по осуществлению». В своих заключительных замечаниях по итогам рассмотрения периодических докладов государств Комитет формулирует конкретные рекомендации в отношении общих мер.

В 1991 г. КПР принял Общие руководящие принципы в отношении формы и содержания первоначальных докладов государств<sup>4</sup>, а в 1996 г. – Руководство по форме и содержанию периодических докладов государств<sup>5</sup>.

На основе этих документов КПР надеется, что в своих периодических докладах государства-участники представят полную информацию о мерах, принимаемых в целях реализации этих рекомендаций.

**К**омитет по правам ребенка обращает внимание на то, что в ст. 4 Конвенции о правах ребенка находит свое отражение отличающееся реализмом восприятие того факта, что отсутствие ресурсов – финансовых и других – может препятствовать осуществлению в полном объеме экономических, социальных и культурных прав в некоторых государствах. Этим вводится понятие «прогрессив-

ного осуществления» таких прав: государствам необходимо иметь возможность доказать, что они принимают необходимые меры «в максимальных рамках имеющихся у них ресурсов» и что в необходимых случаях они стремились действовать в рамках международного сотрудничества. Каковы бы ни были особенности экономического положения государств-участников, по мнению Комитета, они обязаны принимать все возможные меры, направленные на осуществление прав ребенка, с уделением особого внимания группам, находящимся в наиболее неблагоприятном положении.

Согласно мнению КПП, высказанному в Замечании общего порядка № 5, эти меры по осуществлению призваны способствовать обеспечению соблюдения в полном объеме всех предусмотренных в Конвенции прав всеми детьми посредством реализации таких мер, как:

- реформа законодательства;
- создание правительственных и независимых наблюдательных органов;
- сбор всеобъемлющих данных;
- повышение уровня информированности и профессиональной подготовки;
- разработка и осуществление соответствующих стратегий.

В документе подчеркивается, что осуществление прав детей не должно рассматриваться как некий филантропический процесс одаривания детей милостями. Утверждением в качестве приоритетных принципов защиты прав детей в деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти всех уровней обеспечивается эффективное

осуществление Конвенции в целом, и в частности тех ее положений, в которых закреплены общие принципы, включая принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка (п. 1 ст. 3 Конвенции).

Положения ст. 2 Конвенции (1989 г.) требуют от государств-участников активного выявления отдельных детей и групп детей, для признания и осуществления прав которых могут потребоваться специальные меры. В связи с этим Комитет подчеркивает необходимость сбора дезаггрегированных данных для того, чтобы обеспечить выявление случаев фактической или возможной дискриминации.

По убеждению Комитета, решение проблем дискриминации может потребовать изменений в законодательной и административной сферах и в распределении ресурсов, а также мер в области образования в целях изменения существующих в государстве подходов.

**К** аждый законодательный, административный и судебный орган или учреждение обязаны руководствоваться принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка посредством систематического рассмотрения вопроса о том, каким образом их решения и действия затрагивают или затронут права и интересы детей, в частности предлагаемыми или существующими законами, или политикой, или административными мерами, или судебными решениями.

В контексте установки ст. 6 Конвенции КПП ожидает от государств-участников понимания выражения «здоровое развитие ребенка» в его са-

мом широком смысле в качестве целостного понятия, охватывающего физическое, умственное, духовное, моральное, психологическое и социальное развитие ребенка. По мнению Комитета, соответствующие меры по осуществлению должны быть направлены на обеспечение возможностей оптимального развития для всех детей.

Принцип, закрепленный в ст. 12 Конвенции, по мнению Комитета, подчеркивает роль ребенка как активного участника процесса поощрения защиты и контроля осуществления его прав, поэтому данный принцип в равной степени применяется и ко всем мерам, принимаемым государствами в целях осуществления Конвенции.

Позитивным новшеством, на которое, по мнению Комитета, во все большей степени откликаются государства-участники, является открытие для участия детей процессов принятия решений на государственном уровне. Если учесть, что лишь немногие государства установили минимальный возраст участия в голосовании на уровне ниже 18 лет, тем больше появляется оснований для обеспечения уважения взглядов не имеющих избирательных прав детей в деятельности правительства и парламента. Для того чтобы учет мнения детей был полноценным, необходимо открыть доступ ко всем документам, а также процессам.

Единичные или регулярные мероприятия в виде организации сессий детских парламентов могут стимулировать активность и повышать общий уровень информированности. Ст. 12 Конвенции требует систематической и непрерывающейся

организации мероприятий. Данная статья подразумевает выявление взглядов группы детей по конкретным вопросам, например, детей, которым пришлось столкнуться с системой правосудия по делам несовершеннолетних, в отношении предложений о реформе законодательства в этой области или усыновленных детей, и детей, проживающих в приемных семьях, в отношении законодательства и политики в области усыновления. Важно, чтобы правительства устанавливали прямые связи с детьми, а не просто опосредованные контакты через правозащитные учреждения.

КПР высказал обеспокоенность тем, что рядом государств сделаны оговорки, явным образом нарушающие п. 2 ст. 51 Конвенции о правах ребенка о том, что оговорка, не совместимая с целями и задачами настоящей Конвенции, не допускается. Подобные оговорки предусматривают утверждение о том, что соблюдение положений Конвенции ограничивается действующей конституцией или законодательством государства, в том числе в ряде случаев положениями законов о религии. В связи с этим следует напомнить положение ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. о том, что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора»<sup>6</sup>.

Как часть проводимого КПР рассмотрения вопроса об общих мерах по осуществлению и с учетом принципов неделимости и взаимозависимости прав человека он рекомендует государствам-участникам, если они еще не сделали этого, ратифициро-

вать Факультативные протоколы к Конвенции 1989 г. и другие международные договоры по правам человека, прежде всего:

- Конвенцию ЮНЕСКО против дискриминации в области образования 1960 г.;

- Конвенцию МОТ № 138 о минимальном возрасте для принятия на работу 1973 г.;

- Гаагскую конвенцию о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г.;

- Гаагскую конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г.<sup>7</sup> и др.

**К**омитет считает, что всеобъемлющий пересмотр всего внутреннего законодательства и соответствующих административных правил по обеспечению соблюдения в полной мере Конвенции представляет собой обязательство. Процесс пересмотра должен быть непрерывным, причем пересмотру должны подвергаться как предлагаемые, так и действующие положения закона.

Государствам-участникам необходимо всеми надлежащими средствами обеспечить, чтобы положения Конвенции в их внутренних правовых системах были наделены юридической силой. Эта задача по-прежнему нуждается в решении во многих государствах-участниках.

Особое значение имеет необходимость прояснить масштабы применения Конвенции в государствах, где действует принцип «самоисполнимости», и в государствах, где, как утверждается, Конвенция «имеет конституционный статус» или же была инкорпорирована во внутреннее законодательство.

Комитет по правам ребенка приветствует включение Конвенции о правах ребенка во внутреннее законодательство, что является традиционным подходом при осуществлении международных договоров по правам человека во многих государствах. Инкорпорация Конвенции предполагает, что на ее положения можно непосредственно ссылаться в судах и что она применяется национальными органами власти, а также то, что в случае коллизии с внутренним законодательством или установившейся практикой применяются положения Конвенции.

Однако сама по себе инкорпорация не избавляет от необходимости обеспечить, чтобы все соответствующие положения внутреннего законодательства, включая любые внутренние законы или нормы обычного права, были приведены в соответствие с Конвенцией. В случае коллизии законов приоритет, согласно ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., всегда должен отдаваться Конвенции. В тех случаях, когда государство делегирует полномочия законотворчества объединенным на федеративных началах региональным или территориальным органам управления, оно также должно требовать, чтобы эти местные органы в своем законотворчестве действовали в рамках Конвенции и обеспечивали эффективное осуществление ее положений.

Ряд государств заявили Комитету, что включения в их конституции гарантий прав для «каждого» достаточно для того, чтобы эти права соблюдались и в отношении детей. Комитет приветствует включение в

конституции разделов, касающихся прав детей. Однако, по мнению Комитета, включение таких разделов, к сожалению, не обеспечивает автоматического соблюдения прав детей. В целях содействия осуществлению в полном объеме прав, включая в соответствующих случаях осуществление этих прав самими детьми, могут понадобиться дополнительные законодательные и иные меры.

Комитет по правам ребенка подчеркивает важность обеспечения того, чтобы во внутреннем праве были отражены закрепленные в Конвенции общие принципы, приветствует разработку сводных законодательных актов, касающихся прав детей, что может подчеркивать значение закрепленных в Конвенции принципов. Но Комитет подчеркивает при этом, что чрезвычайно важно, чтобы во всех соответствующих «отраслевых» законах (об образовании, здравоохранении, отправлении правосудия и т.д.) неизменно отражались принципы, устанавливаемые Конвенцией.

Для того чтобы права ребенка действительно соблюдались, должны быть предусмотрены эффективные средства судебной защиты, призванные обеспечивать возможность обжалования нарушений. Это требование подразумевается в Конвенции о правах ребенка. Особое и зависимое положение детей создает для них реальные трудности в плане использования судебных средств защиты в случае нарушения их прав. Поэтому, по убеждению Комитета, государствам надлежит уделять особое внимание обеспечению того, чтобы существовали эффективные и ориентированные на защиту прав детей

процессуальные нормы, которыми могли бы воспользоваться дети и их представители. К числу таких процедур должно относиться предоставление доступной и понятной детям информации, консультативная помощь, возможность использования помощи адвокатов, включая меры по поддержке самозащиты, а также доступ к независимым процедурам обжалования и в суды с необходимой юридической и иной помощью.

В тех случаях, когда установлено, что права были нарушены, должно быть предусмотрено надлежащее возмещение, включая выплату компенсации, и в необходимых случаях должны приниматься меры по содействию физическому и психологическому восстановлению, реабилитации и реинтеграции.

Важно, чтобы во внутреннем законодательстве были предусмотрены достаточно подробно разработанные материальные и процессуальные правовые нормы для того, чтобы средства судебной защиты в случае нарушения прав были эффективны.

Комитет по правам ребенка не может указывать со всеми подробностями, какие меры государства-участники должны считать необходимыми для обеспечения эффективного осуществления Конвенции. Однако, опираясь на свой опыт, Комитет формулирует некоторые ключевые рекомендации для государств-участников.

По убеждению КПР, эффективное осуществление Конвенции требует межсекторальной координации деятельности по осуществлению прав ребенка всеми органами государственного управления, на различных уровнях государственной вла-

сти, а также между правительством и гражданским обществом.

По мнению Комитета, для того чтобы правительство в целом и на всех уровнях поощряло и соблюдало права ребенка, оно должно работать, опираясь на унифицирующую, всеобъемлющую общенациональную стратегию, базирующуюся на положениях Конвенции о правах ребенка 1989 г.

Комитет ожидает, что государства-участники будут принимать во внимание при разработке и(или) пересмотре своих национальных стратегий рекомендации КПП, содержащиеся в его заключительных замечаниях, формулируемых по итогам рассмотрения их периодических докладов.

Особое внимание, по мнению Комитета, следует уделять выявлению маргинализированных групп детей и приданию им приоритетного значения. Закрепленный в Конвенции принцип недискриминации требует, чтобы все гарантируемые ею права признавались за всеми детьми, находящимися в пределах юрисдикции государств.

**Д**ля того чтобы стратегия была авторитетной, она должна быть увязана с национальным планом развития и отражена в госбюджете. Комитет замечает, что стратегия не должна быть простым перечислением добрых намерений; в нее должно входить описание устойчивого процесса реализации прав ребенка на всей территории государства; она не должна ограничиваться лишь политическими заявлениями и изложением принципов, а должна

предусматривать реальные и достижимые целевые показатели в отношении всего комплекса экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав для всех детей.

Всеобъемлющая национальная стратегия может быть разработана в секторальных национальных планах действий, например в области образования и здравоохранения, в которых указывались бы конкретные цели, назывались адресные меры по осуществлению и устанавливалось распределение финансовых и людских ресурсов. В стратегии должны быть расставлены приоритеты, и в ней не должны игнорироваться или размываться конкретные обязательства по Конвенции, взятые на себя государствами-участниками. Осуществление стратегии должно быть обеспечено надлежащими ресурсами, как людскими, так и финансовыми.

После разработки стратегии она должна получить широкое распространение среди правительственных ведомств и общественности, включая детей. В стратегии должны быть предусмотрены механизмы наблюдения и непрерывного пересмотра, регулярного обновления и периодической отчетности перед парламентом и общественностью.

«Национальные планы действий», которые государствам было предложено разработать после состоявшейся в 1990 г. первой Всемирной встречи на высшем уровне в интересах детей, должны были увязываться с конкретными обязательствами, принятыми странами, участвовавшими во Встрече на высшем уровне<sup>8</sup>.

**К**омитет считает необходимым поощрять для обеспечения эффективного осуществления Конвенции дальнейшую координацию деятельности правительственных органов.

Цель координации заключается в обеспечении соблюдения всех устанавливаемых Конвенцией принципов и стандартов для всех детей, находящихся в пределах юрисдикции государств; обеспечении того, чтобы обязательства, возникающие в связи с ратификацией Конвенции, не только признавались этими ведомствами, оказывающими существенное воздействие на положение детей, а именно: министерствами образования, здравоохранения, социального обеспечения и т.д., но и всеми правительственными органами, включая, например, такие министерства, которые ведают финансами, планированием, занятостью и обороной, причем на всех уровнях.

Комитет по правам ребенка считает необходимым подчеркнуть для сведения многих государств, что децентрализация власти через передачу прав и обязанностей и делегирование правительственных функций никоим образом не уменьшают прямую ответственность правительства государства-участника за выполнение принятых им обязательств в отношении всех детей, находящихся в пределах его юрисдикции, независимо от формы государственного устройства.

При всех обстоятельствах государство, которое ратифицировало Конвенцию, сохраняет ответственность за обеспечение соблюдения в полном объеме положений Конвенции на всех территориях, находя-

щихся под его юрисдикцией. Осуществляя процесс передачи прав и обязанностей, государства-участники должны обеспечить, чтобы органы власти, которым передаются такие полномочия, обладали необходимыми финансовыми, людскими и иными ресурсами, позволяющими им эффективно выполнять обязательства по соблюдению Конвенции.

Правительства государств-участников обязаны сохранять за собой властные функции, позволяющие им требовать от государственных органов, наделяемых такими правами и обязанностями, а также органов местного самоуправления полного соблюдения положений Конвенции; они обязаны формировать постоянные механизмы наблюдения, с тем чтобы обеспечить соблюдение и применение положений Конвенции ко всем детям, находящимся в пределах их юрисдикции без какой-либо дискриминации. Кроме того, должны быть предусмотрены гарантии, обеспечивающие, чтобы децентрализация или передача полномочий не приводили к дискриминации в осуществлении прав детьми в различных регионах.

Комитет по правам ребенка отмечает, что на государствах – участниках Конвенции лежит юридическое обязательство соблюдать и обеспечивать осуществление прав ребенка в том виде, как они предусмотрены в Конвенции, что включает обязательство обеспечивать, чтобы негосударственные поставщики услуг действовали в соответствии с положениями Конвенции, тем самым возлагая не прямые обязательства на подобных субъектов.

Комитет подчеркивает, что наде-  
ление частного сектора функциями  
оказания услуг, руководства учреж-  
дениями и т.д. отнюдь не приумень-  
шает значение обязательства госу-  
дарства обеспечивать всем детям,  
находящимся в пределах его юрис-  
дикции, полное признание и осуще-  
ствление всех предусмотренных в  
Конвенции прав. Комитет исходит из  
того, что необходимо создавать по-  
стоянно действующие контрольные  
механизмы или процедуры, нацелен-  
ные на обеспечение того, чтобы все  
государственные и негосударствен-  
ные поставщики услуг соблюдали  
положения Конвенции.

**Р**ешение задачи уделения перво-  
очередного внимания наилуч-  
шему обеспечению интересов ребен-  
ка, а также соблюдения всех положе-  
ний Конвенции в законодательстве  
при разработке политики и ее реали-  
зации на всех уровнях государствен-  
ного управления требует непрерыв-  
ной оценки воздействия на детей  
(прогнозирование воздействия на  
детей и осуществление их прав чело-  
века любого предлагаемого закона,  
политики или выделяемых бюджет-  
ных ассигнований) и анализа воз-  
действия на ребенка (анализа факти-  
ческого воздействия процесса осуще-  
ствления на положение детей). Это  
должно быть частью действий пра-  
вительства на всех уровнях.

На правительствах лежит обяза-  
тельство самоконтроля и анализа.  
Вместе с тем Комитет считает суще-  
ственно важным независимый кон-  
троль за осуществлением положений  
Конвенции, например силами парла-  
ментских комитетов, НПО, незави-

симых национальных правозащит-  
ных учреждений.

Важной частью осуществления  
Конвенции является сбор в достаточ-  
ном объеме надежных, характеризую-  
щих положение детей данных в  
разбивке, делающей возможным вы-  
явление случаев дискриминации  
и(или) неравенства в осуществлении  
прав. Комитет напоминает государ-  
ствам-участникам, что сбор данных  
должен охватывать весь период жиз-  
ни ребенка до достижения им 18 лет.  
Этот процесс должен также коорди-  
нироваться на всей территории госу-  
дарства с использованием показате-  
лей, применимых на общенацио-  
нальном уровне.

Комитет по правам ребенка при-  
ветствует те государства-участники,  
которые внедрили практику ежегод-  
ного опубликования всеобъемлющих  
докладов о положении дел с осуще-  
ствлением прав детей всеми органа-  
ми власти.

По утверждению Комитета, ни  
одно государство не может сказать,  
соблюдает ли оно экономические,  
социальные и культурные права де-  
тей «в максимальных рамках имею-  
щихся... ресурсов», как оно должно  
это делать в соответствии со ст. 4  
Конвенции, если оно не может ука-  
зать долю ассигнований из нацио-  
нального бюджета и бюджетов дру-  
гих уровней, выделяемых в соци-  
альный сектор, в том числе прямо и  
опосредованно на нужды детей. По-  
этому Комитету необходимо знать,  
какие меры принимаются на всех  
уровнях государственного управле-  
ния для обеспечения того, чтобы при  
принятии решений в сфере экономи-  
ческого и социального планирова-  
ния и разработке бюджета первооче-

редное внимание уделялось наилучшему обеспечению интересов ребенка и чтобы дети, в том числе из маргинализированных групп, были защищены от негативного воздействия проводимой экономической политики или урезания финансовых средств.

Комитет по правам ребенка подчеркивает обязательство государств расширять систему профессиональной подготовки и наращивания потенциала для всех лиц, участвующих в осуществлении Конвенции, – правительственных должностных лиц, парламентариев и работников системы органов судебной власти, а также всех, кто работает с детьми или в их интересах.

К числу таких лиц относятся, например, общинные и религиозные лидеры, учителя, социальные работники и другие специалисты, в частности работающие с детьми в специальных закрытых учреждениях и местах заключения, работники полиции и военнослужащие, включая представителей сил по поддержанию мира, лица, работающие в средствах массовой информации, и многие другие.

Задача профессиональной подготовки состоит в том, чтобы утвердить статус ребенка как носителя прав человека, способствовать более глубокому изучению Конвенции и ее пониманию и поощрять активное соблюдение всех ее положений. Ко-

митет ожидает, что вопросы изучения Конвенции найдут отражение во всех учебных программах профессиональной подготовки, кодексах поведения и воспитательных учебных программах всех уровней.

Хотя осуществление Конвенции является обязательством государств-участников, необходимо вовлекать в этот процесс все слои общества, включая и самих детей.

Комитет признает, что ответственность за соблюдение и обеспечение прав ребенка на практике ложится не только на государства и контролируемые им службы и учреждения, но также и на детей, родителей и других членов семьи, других взрослых лиц и негосударственные службы и организации.

Комитет по правам ребенка приветствует создание объединений НПО, призванных поощрять, защищать и контролировать соблюдение прав человека ребенка, и настоятельно рекомендует правительствам оказывать им поддержку, не ущемляющую их самостоятельность, и развивать с ними позитивные формальные и неформальные связи сотрудничества.

Комитет по правам ребенка призывает государства разработать всеобъемлющую стратегию распространения знаний о Конвенции среди всех членов общества. Детям необходимо получить знания о своих правах.

По мнению КПР, создание правозащитных учреждений согласуется с обязательством, принятым на себя государствами-участниками при ратификации, а именно обеспечить осуществление Конвенции и способствовать всеобщей реализации прав детей.

Учет всех этих положений, безусловно, будет способствовать совершенствованию национального законодательства и правоприменительной прак-

тики и послужит в качестве превентивных мер по предотвращению нарушений прав детей и матерей, которые, к сожалению, принимают повсеместный характер.

## Примечания

- <sup>1</sup> Права человека // Сб. международных договоров. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк; Женева, 2002. Т. 1. Универсальные договоры. С. 201–221.
- <sup>2</sup> Док. HRI/GEN/1/Rev.9. Р. 230–260.
- <sup>3</sup> Док. CRC/C/90.
- <sup>4</sup> Док. CRC/C/5. 15 October 1991.
- <sup>5</sup> Док. CRC/C/58. 20 November 1996.
- <sup>6</sup> Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарии / сост. и автор комментариев А. Н. Талалаев. М., 1996. Приложение 4. С. 238.
- <sup>7</sup> URL: [http://www.hcch.net/upload/text28\\_ru.pdf](http://www.hcch.net/upload/text28_ru.pdf)
- <sup>8</sup> Всемирная встреча на высшем уровне в интересах детей. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей и План действий по осуществлению Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы // Док. CF/WSC/1990/WS-001, ООН. Нью-Йорк, 30 сентября 1990.

 **ОБОЗРЕВАТЕЛЬ** <http://www.rau.su>  
**BSEVER** E-mail: [observer@ru.ru](mailto:observer@ru.ru)

**На сайте Вы найдете информацию о печатных  
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2013 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

# Современные технологии анализа международных конфликтов

Денис Дегтерев  
Елизавета Белякова

Международные отношения в XXI в. характеризуются высокой динамикой и нестабильностью. Блоковая дисциплина времен холодной войны и гегемоническая стабильность в рамках однополюсного мира 90-х годов остались в прошлом. США и КНР ведут ожесточенную конкурентную борьбу по вопросам доступа к природным ресурсам и промышленным активам третьих стран, по вопросам взаимной торговли и валютных курсов, военно-стратегическим проблемам.

В более широком международном контексте формируются конкурентные стратегии традиционных лидеров – стран «Группы семи» (G7), с одной стороны, и новых лидеров из числа стран с развивающимися рынками (БРИКС – с другой). В настоящее время подходы двух блоков конкурируют при разрешении сирийской проблемы и в других частях мира. Геостратегические соображения накладываются на внутривнутриполитические разногласия, усиливая и без того непростую обстановку в отдельных странах мира.

В сложившейся ситуации особую роль играет мониторинг, анализ и прогнозирование политической ситуации в различных странах и регионах мира, потенциальных и реальных международных конфликтов для выработки оп-

---

**ДЕГТЕРЕВ Денис Андреевич** – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* degseb@yandex.ru;

**БЕЛЯКОВА Елизавета Александровна** – соискатель кафедры политологии Российского государственного педагогического университета им. Герцена, сотрудник аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ. *E-mail:* belyacova\_liza@mail.ru

**Ключевые слова:** международные конфликты, антикризисное реагирование, компьютерные модели, контент-анализ, ивент-анализ.

тимальной стратегии внешнеполитического поведения Российской Федерации на международной арене.

К настоящему моменту уже сложился целый ряд методов и технологий прикладного анализа внутриполитических и международных конфликтов, по мере развития новых технологий, в том числе с использованием Интернета, возникают новые инструменты.

### Антикризисное реагирование

**К** наиболее простым технологиям относятся так называемые *системы антикризисного реагирования*, которые используются в различных ситуационных и антикризисных центрах министерств по чрезвычайным ситуациям, министерств обороны, советов безопасности. Целью таких систем является не прогнозирование или предотвращение конфликтов, а минимизация негативных последствий от уже начавшегося международного или внутриполитического конфликта.

Основная цель систем такого рода – оперативно, в автоматизированном режиме оповестить все министерства и структуры, которые связаны с локализацией и устранением последствий кризисной ситуации<sup>1</sup>.

Системы такого рода используются, например, в кризисных центрах Государственного департамента США, в МИД ведущих стран Евросоюза. Формируются системы распределенных ситуационных центров органов государственной власти и на-

учных учреждений и в Российской Федерации.

Операторами данных систем являются, как правило, штатные сотрудники министерств и ведомств<sup>2</sup>.

Более комплексный характер носят *системы анализа и прогнозирования международных конфликтов*, связанные с более глубоким уровнем анализа первичных данных, позволяющих прогнозировать развитие ситуации. Как представляется, не существует четкой границы между системами антикризисного реагирования и системами анализа международных конфликтов, поскольку через выставление пороговых критериев с большой степенью вероятности можно делать краткосрочные прогнозы развития конфликтных ситуаций и автоматически оповещать соответствующие министерства и ведомства.

Операторами систем анализа международных конфликтов чаще всего являются эксперты аналитических центров и исследовательских лабораторий.

### Модели международных конфликтов

**Д**ля создания систем анализа и прогнозирования международных конфликтов строятся соответствующие базы данных, в которых представлено формализованное по нескольким критериям описание

конфликтов (длительность конфликта, основные фазы, уровень напряженности и др.). Условно базы данных международных конфликтов можно разделить на две основные группы.

1. *Субъектно-ориентированные* базы данных содержат информацию о некоторых участниках международных отношений, выступающих в качестве субъектов в различных международных конфликтах.

Примеры баз данных такого рода – WEIS (*World Event Interaction Survey*) Ч.Маклеланда\* и COPDAB (*Conflict and Peace Data Bank*) Э.Азара<sup>4</sup>.

2. *Проблемно-ориентированные* базы данных содержат информацию об определенном международном конфликте.

Примеры баз данных такого рода – «Корреляторы войны» (*Correlates of War, COW*) Д.Сингера<sup>5</sup> и кодировочная система CASCON (*Computer-Aided System for the Analysis of Local Conflicts*) профессора Массачусетского технологического института Л. Блумфилда<sup>6</sup>.

Использование существующих баз данных по международным конфликтам позволяет проводить исследования, которые в большинстве своем основываются на нескольких гипотезах, например, гипотезе о *циклическости развития социальных процессов* («история развивается по спирали»). Посредством использования метода ассоциаций любой современный конфликт сравнивается с уже имевшими место из базы данных, при этом несущественные (шумовые) признаки отличий опускаются. Посредством анализа схожих конфликтов делаются выводы о возможных сценариях развития ситуации текущего кризиса.

Схожая методика используется и в *моделях принятия решений в кон-*

*фликтных ситуациях*. Здесь принимается гипотеза о свойственной человеческой природе автоматической реакции (рефлексах) на внешние раздражители. В случае выявления типовых реакций того или иного лица, принимающего решения (ЛПР), на внешние раздражители в дальнейшем можно прогнозировать его поведение в зависимости от типа раздражителя. В моделях такого рода используются методики *когнитивного картирования (когнитивного моделирования)*<sup>7, 8</sup>.

Наиболее известный пример модели такого вида – система имитации процесса принятия решений в кризисных ситуациях *CRISISCOM (Crisis Computer)*<sup>8</sup>, которая имитирует процесс обработки информации лицами, принимающими решения, с учетом их внутреннего состояния во время международного конфликта.

В рамках модели *CREON (Comparative Research on the Events of Nations Data Set)* также проводится анализ международных конфликтов с позиций процедур принятия решений<sup>9</sup>.

Проект швейцарского фонда мира *FAST* позволяет осуществлять мониторинг международных конфликтов на основе комбинированной методики, основанной как на сценарном прогнозировании с использованием базы данных *IDEA (Integrated Data for Events Analysis)* Гарвардского университета<sup>10</sup>, так и на автоматизированном контент-анализе текстовой информации, предоставляемой сетью экспертов *FAST*<sup>11</sup>.

---

\* База данных WEIS включает 22 различных типа конфликтного поведения, подразделяемые на 63 подкласса<sup>3</sup>.

## Контент-анализ текстовой информации

С конца 30-х годов важную роль при оценке динамики политических процессов и международных конфликтов стали играть такой метод, как контент-анализ.

В рамках данного метода проводится анализ текста на наличие эмоционально окрашенных слов и выражений, позволяющий сделать вывод о политической позиции автора. Частота употребления тех или иных характерных оборотов дает возможность достаточно точно количественно оценить и спрогнозировать действия политических акторов – участников международных конфликтов.

Пионером применения данного метода является американский ученый Г.Лассуэл и его сотрудники, которые изучали пропагандистские материалы периода Второй мировой войны<sup>12</sup>.

В дальнейшем был опубликован целый ряд работ зарубежных экспертов по данной проблематике, в том числе С.Веймана «Анализ высказываний», К.Лоранца «Анализ агрессии», Р.Икера «Система слов», Ч.Осгуда «Анализ неслучайных взаимосвязей» и др.<sup>8</sup>

Одной из наиболее значимых работ по контент-анализу является исследование американского ученого Б.Берельсона «Контент-анализ в коммуникационных исследованиях»<sup>3</sup>, а также работы О.Холсти по операциональной декомпозиции текста<sup>13</sup>.

Бурное развитие данный метод анализа международных конфликтов получил с 70-х годов, когда за рубежом стали широко применяться компьютерные технологии, в том числе такие программы, как *Text Date Mining* или *Fluent*. Это позволило в автоматизированном режиме делать наиболее трудоемкий частотный контент-анализ, выявлять скрытые взаимосвязи между речевыми оборотами и темами текста и др. Стала совершенствоваться процедура подсчета и количественной оценки. Была разработана, например, формула *коэффициента Яниса*, позволяющая вычислять соотношение между позитивным и негативным отражением объекта<sup>7</sup>.

Как правило, контент-анализу подвергались всевозможные политические декларации, выступления видных общественных деятелей, а также публикации в СМИ. Постепенно контент-анализ СМИ и управление репутацией в них получили широкое распространение как за рубежом, так и в нашей стране.

Например, отечественный программный комплекс «Медиалогия» позволяет в автоматизированном режиме осуществлять мониторинг и анализ российских федеральных, региональных и местных СМИ (более 10 тыс. источников), определять *Индекс информационного благоприятствования (ИИБ)\** и др.

---

\* **ИИБ** – индекс системы «Медиалогия», позволяющий качественно проанализировать эффективность PR-акций компаний. ИИБ рассчитывается автоматически с применением технологий лингвистического анализа на основе трёх составляющих: индекса цитируемости (количество ссылок на материалы СМИ с учетом влиятельности цитирующих ресурсов), позитива или негатива при отображении в СМИ, а также заметности сообщения («рекламный эквивалент» публикации в зависимости от номера полосы, объема сообщения, тиража и др.). Индекс может колебаться в пределах от –1000 до +1000 для каждого сообщения в зависимости от тона упоминания. При анализе ИИБ все индексы по всем сообщениям с упоминанием объекта суммируются, при этом чем выше индекс, тем более ярко и позитивно представлен объект в СМИ<sup>14</sup>.

Однако по мере того как традиционные СМИ все чаще становятся объектом информационных кампаний (государственной пропаганды или скрытой рекламы со стороны различных частных компаний или персоналий) объективность инфор-

мации и, соответственно, результатов её контент-анализа значительно снижается.

В этой связи в последние годы особую роль приобретает инструмент контент-анализа в сети Интернет, в блогах и социальных сетях.

## Репрезентативность социальных сетей

Согласно исследованию, проведенному Центром Пью (*Pew Research Center's Global Attitudes Project*) в марте 2011 г.<sup>15</sup>, роль социальных сетей как средства общения стремительно повышается во всех

странах мира. Как видно из рис. 1, в пятерку лидеров входят Израиль (53% населения использует социальные сети), США (50%), Великобритания (43%), Россия (43%) и Испания (42%).

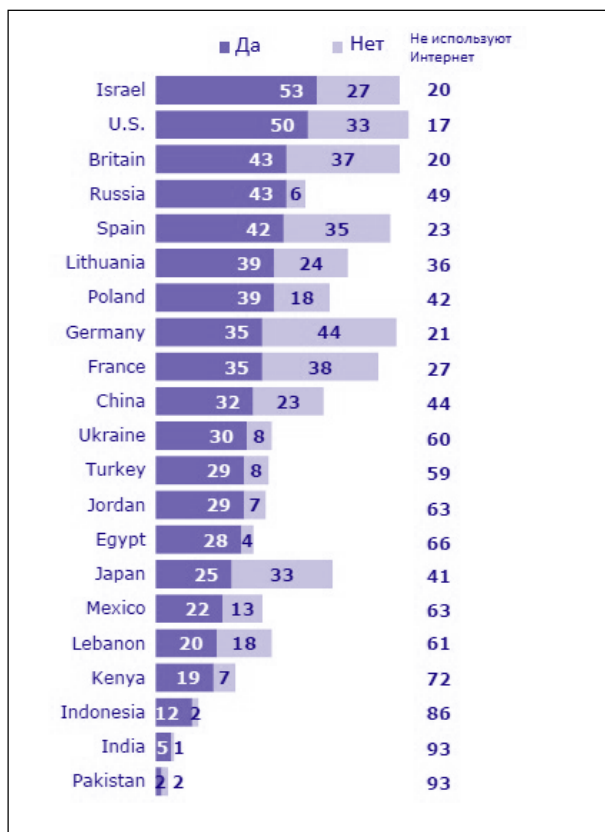


Рис. 1. Использование социальных сетей в различных странах мира<sup>15</sup>

Как правило, социальные сети большее распространение получили в странах с более высоким уровнем дохода, что обусловлено, как правило, более высоким распространени-

ем доступа к Интернету. Однако среди тех, кто уже имеет доступ к Интернету, жители менее богатых стран более активно используют социальные сети для общения (рис. 2).

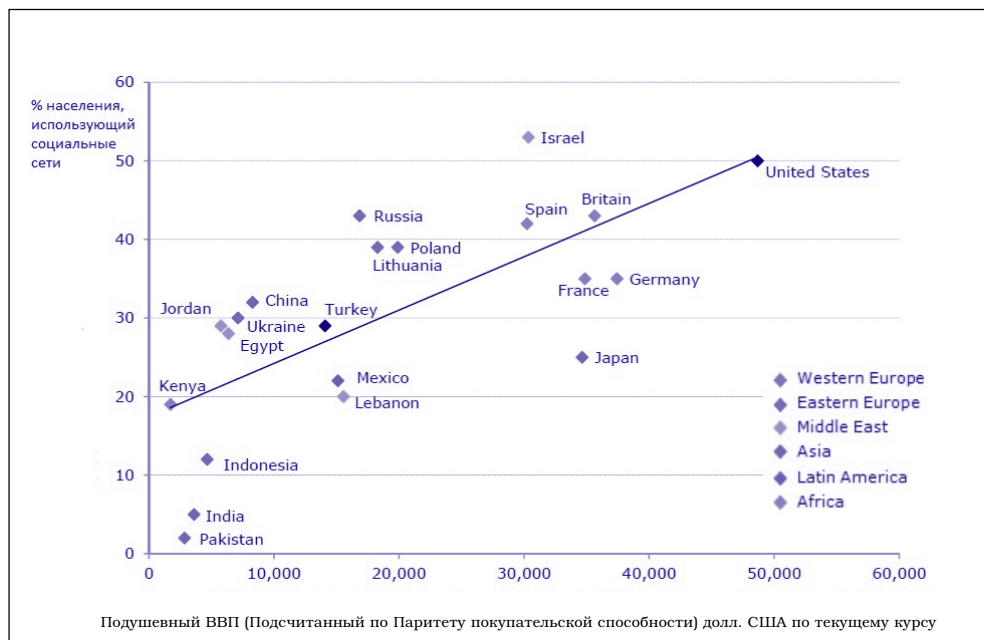


Рис. 2. Использование социальных сетей и уровень подушевого ВВП<sup>15</sup>

Как правило, в большей степени социальными сетями пользуется население до 30 лет. По данным исследования, в большинстве стран мира популярность социальных сетей в 2010–2011 гг. незначительно возросла, однако в России и в Египте наблюдался скачкообразный рост за

один год – с 18% до 28% в Египте и с 33% до 43% в России.

Таким образом, можно считать, что репрезентативность социальных сетей в ведущих странах мира составляет 40–50%, при этом представлено в них наиболее активное молодое население.

## Мониторинг социальных сетей

**В** сложившейся ситуации особую актуальность в контексте анализа международных конфликтов приобретает мониторинг социальных сетей, в том числе с приме-

нением традиционных методов контент-анализа в автоматизированном режиме.

В последние несколько лет за рубежом широкое распространение

получила компьютерная программа контент-анализа социальных сетей *LWSC* (*Linguistic Inquiry and Word Count 2007*)<sup>16</sup>. Она позволяет моментально анализировать тысячи постов (текстовых сообщений) пользователей из разных социальных сетей, вести количественный контент-анализ.

Стоит отметить, что уже упоминавшаяся компания «Медialogия» разработала программный комплекс «Призма», позволяющий изучать динамику отзывов в блогах и реакцию интернет-сообщества, т.е. значительной части населения страны, в автоматизированном режиме<sup>17</sup>.

До недавнего времени программный продукт *LWSC* практически не применялся к анализу политических ситуаций, использовался, например, для выявления гендерных особенностей в коммуникациях<sup>18</sup> или обмана<sup>19</sup>.

Междисциплинарной группой исследователей из РЭНД-Корпорэйшн в период с июня 2009 г. по февраль 2010 г. было проведено крупномасштабное исследование – более 2,6 млн твитов (коротких сообщений в социальной сети *Twitter*) от 124 тыс. различных пользователей по хэште-

гу (тематическая пометка, обозначающая принадлежность текстового сообщения к определенной проблематике) *IranElection* (Иранские выборы)<sup>20</sup>. На тот момент (в течение 9 месяцев после проведения президентских выборов в Иране) это был второй по популярности хэштег во всей сети *Twitter*.

В ходе проведенного контент-анализа с использованием технологии *LWSC* выявлялось отношение населения к Верховному лидеру Ирана Али Хаменеи, президенту республики Махмуду Ахмадинежаду, крупнейшим оппозиционным деятелям и проправительственным движениям, а также к президенту США Бараку Обаме. Традиционный контент-анализ совмещался с ивент-анализом, т.е. отслеживалась реакция людей до, во время и после важных событий во внутривнутриполитической жизни Ирана.

Используемая в данном исследовании технология *LWSC* выделяет более 80 словарных категорий, по каждой из которых определяется частота использования, причем та или иная категория свидетельствует об определенном эмоциональном настроении автора текста (табл.).

Таблица

**Связь словарных категорий и эмоционального состояния<sup>20</sup>**

| Словарная категория                          | Характеристика эмоционального состояния      |
|----------------------------------------------|----------------------------------------------|
| Местоимение первого лица единственного числа | Чувство депрессии среди населения            |
| Местоимение второго лица единственного числа | Желание взаимодействовать с другими          |
| Местоимение во множественном числе           | Чувство группы или коллективной идентичности |
| Позитивные эмоции                            | Выражение радости                            |
| Негативные эмоции                            | Выражение печали, возможно, злости           |
| Бранные/ругательные слова                    | Чувство фрустрации или злости                |

Использование современных технологий контент-анализа социальных сетей позволяет отслеживать в ретроспективе или в режиме реального времени общественное мнение людей в различных странах и регио-

нах мира, предсказывать крупномасштабные протестные акции (увеличение частоты бранных слов), оценивать воздействие определенных политических событий на общественное мнение.

## Примечания

- <sup>1</sup> Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов / под общ. ред. А.И.Смирнова М.: Общество «Знание» России, 2011.
- <sup>2</sup> Дегтерев Д.А. Компьютерное моделирование международных отношений // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 3 (27). Сентябрь–декабрь.
- <sup>3</sup> Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование. М.: Гардарики, 2006. С. 240–243, 231–233, 186–196.
- <sup>4</sup> Azar E.E. The Codebook of the Conflict and Peace Data Bank (COPDAB). College Park. University of Maryland, 1982.
- <sup>5</sup> URL: <http://www.correlatesofwar.org> – официальный сайт базы данных «Корреляторы войны».
- <sup>6</sup> URL: <http://web.mit.edu/cascon/index.html> – официальный сайт кодировочной системы CASCON; Ожиганов Э.Н. Моделирование и анализ политических процессов. М.: РУДН, 2009. С. 126–147.
- <sup>7</sup> Барановский Б.Г., Владиславлева Н.Н. Методы анализа международных конфликтов. М.: Научная книга, 2002. С. 130–133, 125.
- <sup>8</sup> Боршшоплец К.П. Методы политических исследований. М.: Аспект-Пресс, 2005. С. 75–88, 145–147, 51–65.
- <sup>9</sup> URL: <http://www.icpsr.umich.edu/icpsrweb/ICPSR/studies/5205> – официальный сайт модели CREON.
- <sup>10</sup> Bond D., Bond J., Oh C., Jenkins J.C., Taylor C.L. Integrated Data for Events Analysis (IDEA): An Event Typology for Automated Events Data Development // Journal of Peace Research. 2003. № 40(6). P. 733–745.
- <sup>11</sup> Кобзева С.В. Анализ международных конфликтов в глобальной медиасистеме: Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02. М., 2009. С. 110–114.
- <sup>12</sup> Lasswell H. Analysing the Content of Mass Communication: A Brief Introduction. N.Y., 1942; Idem. The Structure and Function of Communication in Society // The Communication of Ideas. Ed. L.Brisson. N.Y., 1948.
- <sup>13</sup> North R.C., Holsti O.R. Content Analysis. A handbook with applications for the study of international crisis. N.Y., 1963.
- <sup>14</sup> URL: <http://www.mlg.ru/technologies/iib>
- <sup>15</sup> Global Digital Communication: Texting, Social Networking Popular Worldwide. Pew Research Center. Global Attitudes Project. 2011. 20 December. P. 3, 5.
- <sup>16</sup> Pennebaker J., Booth R., Francis M. Linguistic Inquiry and Word Count: LIWC 2007. Operator's Manual, Austin, Tex. 2007 // URL: <http://liwc.net>
- <sup>17</sup> Тяжлов И. Власти читают блоги через «Призму» // Ъ-Online. 2012. 16 августа // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2002683>
- <sup>18</sup> Newman M., Groom C., Handelman L., Pennebaker J. Gender Differences in Language Use. An Analysis of 14,000 Text Samples // Discourse Processes. 2008. Vol. 45. P. 211–236.
- <sup>19</sup> Hancock J., Curry L., Gorha S., Woodworth M. On Lying and Being Lied to: A Linguistic Analysis of Deception in Computer-Mediated Communications // Discourse Processes. 2008. Vol. 45, No.1. P. 1–23.
- <sup>20</sup> Elson S., Yeung D., Roshan P., Bohandy S., Nader A. Using Social Media to Gauge Iranian Public Opinion and Mood After the 2009 Election. Technical Report. RAND Corporation, National Security Research Division. 2012. October.

# Интернет – политический ресурс воздействия на общественное мнение

Анастасия Ерина

**П**олитики большинства стран мира в своих политических кампаниях все чаще опираются на пиар-технологии, с помощью которых осуществляется скрытое или же прямое воздействие на общественное сознание, а порой и манипулирование им. Подобное завуалированное воздействие на массы является более выигрышным по сравнению, например, с использованием административного ресурса, поскольку оно позволяет подвести человека к тому или иному действию или идее, имитируя принятие им якобы самостоятельного решения.

Значительную роль в последнее время стал играть такой ресурс по-

литического пиара, как Интернет. В связи с этим сформировались новые пространственные и временные характеристики. Изменяется коммуникационная среда воздействия на сознание людей, меняется и скорость передачи информационных сообщений: теперь любые новости облетают мир через Интернет за считанные секунды.

Как раз этим объясняется популярность, например, таких лент онлайн-новостей в России, как РБК, «Газета.ру», NewsRu.com, «Лента.ру», «Страна.Ру» и др.

Особое значение имеет тот факт, что Интернет совмещает в себе многие возможности печатных изданий, телефонии и телевидения. Одновре-

---

**ЕРИНА Анастасия Игоревна** – студентка 3-го курса факультета «Социология и политология» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: koshka-asya93@rambler.ru

**Ключевые слова:** пиар-технологии, политический пиар, социальные медиа, блогосфера, политический блогер, антивластные демотиваторы, офлайн-пространство.

менно на одном и том же сайте, информируя нас о каком-то произошедшем событии, поставщик информации может использовать текстовые сообщения, ссылки на видеофайлы, радиокомментарии, подкасты, ряд изображений и фотографий. И пользователь уже сам выбирает, какой способ получения и усвоения информации ему больше всего импонирует.

Именно поэтому на качественно новом этапе развития технологий, который называют коммуникационной революцией, Интернет и его социальные сети становятся весьма эффективным ресурсом политической кампании. Интернет как подогревает социально-политические противоречия в жизни современного общества, например, действуя в качестве катализатора протестных выступлений, в частности митингов, вылившихся в революции в начале прошлого, 2011 г., так и помогает сдерживать и охлаждать оппозиционные настроения за счет канализации протеста в безопасное русло и демонстрации открытости, публичности власти и ее институтов.

Так, в политической сфере появляется феномен псевдопубличности, обеспечивающий политикам еще большую поддержку.

**И**нтернет на сегодняшний день задает ритм и тональность жизни, он пронизывает все сферы общественной жизни, и особенно политическую. Яркий тому пример – США.

Как утверждает Арианна Хаффингтон, главный редактор *Huffington Post* «если бы не Интернет, Обама бы не стал президентом»<sup>1</sup>.

За первые 6 месяцев своей предвыборной кампании 2007 г. Барак Обама собрал с по-

мощью интернет-сайтов 58 млн долл., установив тем самым рекорд по эффективности фандрайзинга на раннем этапе.

В целом же «основной урок американских выборов заключается в скрупулезном отношении к мельчайшим деталям технологии политической борьбы... А в итоге наблюдается рост коммуникационных связей американской политической системы»<sup>2</sup>.

У Обамы уже более 10 млн фолловеров (последователей) в сервисе микроблогинга *Twitter*, в то время как *Twitter* Д.Медведева читает чуть больше 1 млн. Имеют свои аккаунты в *Twitter* президент Венесуэлы Уго Чавес, лидер Кубы Фидель Кастро, премьер-министр Великобритании Дж.Кэмерон и другие мировые политики. Президент России В.В.Путин также имеет свой официальный сайт<sup>3</sup>.

Сейчас особенно важную роль в мире, равно как и в России, приобретают различные социальные сети (*Facebook* с его порядка 845 млн активных пользователей, *Twitter*, *LinkedIn*, русскоязычный аналог *Facebook* – *vk.com* и т.д.).

С развитием технологий *Web 2.0* (который как раз и представляет собой проекты и сервисы, активно развиваемые и улучшаемые самими пользователями, т.е. блоги, *wiki*, социальные сети и т.д.) социальные сети обрели осязаемую основу в виде порталов и веб-сервисов, следовательно, «появилась уникальная возможность создавать такие ресурсы, контент для которых генерируют непосредственно их пользователи»<sup>4</sup>. «По сути, социальные медиа вернули связям с общественностью общественность... *SMR (Social Media Relations)* – это прямой контакт каждого с каждым на глазах у всех»<sup>5</sup>.

**Н**еобходимо особое внимание уделить роли блогов как части интернет-коммуникаций, а с недавнего времени и ресурса влияния на политическое сознание людей и принятие политических решений.

Как пишет Н. Андросов, управляющий партнер Ingate «блог – не что иное, как агрегат мыслей и чувств конкретного человека (или группы людей, – тогда это сообщество)»<sup>6</sup>.

В понятии блогосферы заложено одно из основных отличий блогов от обычных веб-страниц, так как связанные между собой блоги могут составлять динамичную всемирную информационную оболочку. Блогосфера доступна любому потребителю, причем информация распространяется за считанные секунды и, разумеется, намного быстрее, чем традиционными СМИ.

Чем так заманчива блогосфера в политике?

Прежде всего тем, что ее крайне трудно контролировать, а потому блоги пользуются большим доверием читателей, целевой группы, в то время как каждое слово, брошенное политиком на телевидении или в прессе подвергается скептической оценке и, каково бы оно ни было на самом деле, чаще всего трактуется как полная ложь, нацеленная на прикрытие более важной информации, которая утаивается от общественности. А в блогах люди видят себе подобных, беспристрастных и жаждущих справедливости. Поэтому и здесь можно найти огромную нишу для политической манипуляции.

В частности, это касается российской оппозиции, которая в условиях отсутствия широкого доступа к СМИ активно использует для мобилиза-

ции сторонников новые коммуникационные возможности.

Так, постепенно Интернет (причем практически во всех странах) становится «территорией несогласных», полем деятельности несистемных политических сил. Более того, зачастую противники власти имеют возможность вести свои репортажи с места событий фактически в режиме онлайн.

Известный блогер Алексей Навальный после своего задержания ОМОНОм (5 марта 2012 г.) из полицейской машины выходит в Интернет и пишет в *Twitter* следующее: «Наш автозак имеет номер 2012. Только внимание: не сжигайте его. Просто проткните колеса»<sup>7</sup>. А будучи доставленным в кабинет следователя, он ведет «трансляцию» прямо оттуда.

Как раз по этому поводу журналист Алан Волфе, опубликовавший в 2004 г. в газете *The New York Times* свою статью о политических блогах под названием *The New Pamphleteers*<sup>8</sup>, сравнивает современных политических блогеров с памфлетистами, высмеивающими власть, ее институты и политические решения.

Политологи Маргарет Кек и Катрин Сиккинк утверждают, что политические активисты все чаще пишут в блогах для того, чтобы привлечь внимание мировой общественности и таким образом повлиять на решения власти по волнующему их вопросу. Они назвали это явление эффектом бумеранга: увеличение давления внутри страны приводит к увеличению внешнего давления на эту страну.

Нашумевший арест известного китайского блогера Ху Цзя привел к тому, что многие государства выразили Пекину свою озабоченность этим фактом. Правда, блогеру это не помогло, равно как и другому китайскому активисту, который получил Нобелевскую премию, а сейчас отбывает 11-летний тюремный срок<sup>9</sup>.

Также блоги все чаще выступают в качестве своеобразной альтернативы официальным СМИ.

Так, во время войны в Ираке появились блоги американских солдат, сообщавших о том, что в действительности происходило на театре военных действий, а также их знакомых и родных, которые стали размещать солдатские письма с описанием происходящего. Эти блоги нанесли мощный удар по пропаганде администрации США.

Самым известным блогером, писавшим о войне в Ираке, стал пехотинец Колби Баззел. Его блог «Колби Баззел посылает войну на...»<sup>10</sup> приобрёл огромную популярность. Когда Баззел вернулся домой, его пригласили на работу в журнал *Esquire*, а в 2007 г. он получил престижную премию *Lulu Blooker Prize* за свою книгу «Моя война: убивая время в Ираке».

Согласно проведенному в 2010 г. компанией *Profi Online Research* опросу российских интернет-пользователей на тему их отношения к ведению блогов известными политическими деятелями, 57% отечественных блогеров одобряют ведение политиками собственных дневников и считают такую форму способом обратиться напрямую к должностному лицу с жалобой или просьбой.

Самым популярным блогем среди политиков России является блог нынешнего премьер-министра Российской Федерации Д.А.Медведева<sup>11</sup>.

Для воздействия на общественное мнение используются новые технологии: вирусный маркетинг, вирусная политическая реклама, которая успешна, если вам удастся нестандартно и красиво преподнести политическую информацию или же политического кандидата.

В российском сегменте *Twitter* это имеющая особую популярность среди молодежи так называемая политическая сатира – ироничная и саркастичная информация якобы от лица известных политиков. Различные демотиваторы, которые, по сути, являясь черными пиарщиками, обеспечивают узнаваемость политических игроков (например, В.Жириновского и др.) и в какой-то степени поднимают их рейтинги.

Недаром существует мнение, что если вас критикуют, значит, вы всё делаете правильно. Или же: хуже того, что о вас говорят, может быть только то, что о вас не говорят. С другой стороны, набирают популярность и антивластные демотиваторы, дискредитирующие власть, деятельность государственных органов и чиновников, поскольку в отличие от скандальных политиков, их «серьезные» коллеги как раз уязвимы с «юмористической» точки зрения.

**К** какое же еще влияние оказывает Интернет на политическое пространство?

Р.Дейберт считает, что глобальные компьютерные сети и Интернет позволили сформировать глобальное гражданское общество, типичными проявлениями которого стали, например, транснациональные движения антиглобалистов или «Гринпис».

В этом плане особую актуальность приобретает высказанная представителем Торонтской школы коммуникативистики М.Маклюэном идея мира как «глобальной деревни», где ничего нельзя скрыть и все ответственно за всё<sup>12</sup>.

Вслед за ним известный итальянский философ У.Эко, анализируя из-

менения в мире, связанные с предпочтением людьми все новых технологий в достижении своих экономических и политических целей, а также наблюдая не нуждающиеся в каких-либо технологических новшествах слои общества, сделал вывод о том, что уже в ближайшем будущем общество разделится на две группы: тех, кто смотрит только телевидение, т.е. получает готовые образы без их критического осмысления, и тех, кто будет отбирать и обрабатывать информацию с помощью компьютера.

«Средства массовой информации довольно скоро установили, что наша цивилизация становится image-oriented, ориентированной на зрительный образ, что ведет к упадку грамотности»<sup>13</sup>.

В свою очередь, путь к власти тоже теперь лежит через создание виртуальных имиджей и персонализацию лидерства.

Интернет непосредственно влияет и на политическое офлайн-пространство. Яркий пример – настоящая онлайн-партия Канады – *The Online Party of Canada*<sup>14</sup>, которая функционирует исключительно в интернет-пространстве, но при этом ее деятельность направлена на вполне реальное политическое пространство Канады.

В Российской Федерации тоже ожидается подобная практика создания «онлайн-парламента» и «онлайн-партии». 18 апреля 2012 г. официально запущен сайт «Думаем вместе»<sup>15</sup>, посвященный обсуждению идеи «электронного парламента». Надо отметить, что это государственная инициатива, она обсуждалась еще на Президентском совете по развитию информационного общества, текущей работой которого руководил

С.Нарышкин – тогда глава Администрации президента, а ныне спикер Госдумы. Саму же концепцию «электронного парламента» приняли в октябре 2011 г.<sup>16</sup>

**К**аковы же перспективы использования интернет-ресурса в политической жизни?

Еще Д.Белл, создатель теории информационного общества, говорил о том, что это в конечном счете приведет к политическому манипулированию элиты над массами посредством управления информацией и контроля за ее распространением.

Так, на сегодняшний день некоторые американские операторы (*AT&T, Comcast, Verizon*) вынуждены сотрудничать со спецслужбами с целью прослушивания разговоров. Компания *Google* сохраняет на постоянной основе все запросы с каждого компьютера, на котором используется поисковик *Google*. В Китае власти жестко ограничивают доступ своего населения к многим «подрывным» западным сайтам.

Также примечательны сравнительно недавние события в Египте, когда власти страны блокировали доступ к Интернету в масштабах всего государства, чтобы предотвратить массовые акции протеста населения, координировавшего свою уличную деятельность через онлайн-ресурсы.

Если же говорить о перспективах использования тех же интернет-ресурсов в политических кампаниях в России, то можно констатировать, что российская интернет-аудитория не такая массовая, она практически не охватывает основные электоральные группы, т.е. пенсионеров, военных, бюджетных работников и т.д. Поэтому в России, население которой ориентируется на традиционные СМИ, оказывать определяющее воздействие на данные электоральные

группы с помощью онлайн-ресурсов не всегда представляется возможным, и главное – выигрышным.

Так, проведенный в 2011 г. всероссийский опрос ВЦИОМ показал, что для 31% опрошенных (в опросе участвовало 1600 чел.) Интернет – важный источник политической информации, в то время как 48% ответили, что не получают информацию из этого источника<sup>17</sup>.

Другой всероссийский опрос ВЦИОМ отразил недавние выборы в контексте того, наблюдали ли за ними граждане с помощью Интернета, смотрели ли трансляции веб-камер на избирательных участках. И здесь 89% ответили отрицательно<sup>18</sup>.

Научный сотрудник Французского института международных отношений (IFRI) Ж.Носетти подчеркнул, что «сравнительно свободное отношение российских властей к Интернету резко контрастирует с жестким контролем над традиционными СМИ, и в первую очередь телевидением.

Политический потенциал блогосферы регулярно подтверждается «разоблачительными» публикациями о коррупции, как, например, критикой нефтяной компании «Транснефть» со стороны А. Навального (осень 2010 г.) или же полемикой вокруг строительства автомагистрали Москва – Санкт-Петербург через Химкинский лес»<sup>19, 20</sup>.

Однако и в России число пользователей сети Интернет растет.

По данным компании Яндекс, число пользователей Интернета в России на конец марта 2012 г. уже достигло 54,5 млн чел., т.е. за год российская интернет-аудитория увеличилась на 17%<sup>21</sup>.

Это отмечает и власть. Так, 7 мая 2012 г. в своей инаугурационной речи В.В.Путин пообещал дать возможность гражданам напрямую участвовать в управлении государством через механизмы интернет-демокра-

тии, самим формировать повестку дня для руководства страны. Он предложил внедрить в России британскую практику обязательного рассмотрения в парламенте тех общественных инициатив, которые соберут сто тысяч и более подписей в Интернете<sup>22</sup>.

Стоит отметить, что в самой Великобритании данная инициатива, предложенная в 2006 г. Т.Блэром, имела противоречивые последствия. Это вынудило правящую тогда Лейбористскую партию закрыть проект (пока эту идею не восстановил в 2011 г. Дж.Кэмерон<sup>23</sup>).

В чем же оказались издержки данного проекта?

С одной стороны, действительно поступило много конструктивных предложений.

Так, страна получила одобрение епетиции против планируемого введения платы на автодорогах Великобритании. И плату действительно не ввели, так как внушительные 1,8 млн электронных подписей вынудили власти прислушаться к общественному мнению.

Показательным явился сбор 100 тыс. подписей в поддержку проведения референдума по вопросу выхода Соединенного Королевства из Евросоюза, в то время как премьер-министр Дэвид Кэмерон ранее не раз высказывался против этого референдума<sup>24</sup>.

Но с другой стороны, большую часть петиций составляли весьма странные, а то и просто неадекватные предложения. Так, 50 тыс. чел. подписались за назначение премьером страны ведущего *Top Gear* Дж.Кларксона, хотя сам шоумен был явно не в восторге от этой идеи.

Тем не менее система интернет-голосования используется и в других странах.

Так, в США создателем е-петиции может стать любой американец, достигший тринадцатилетнего возраста. Сами электронные петиции встроены в сайт Белого дома<sup>25</sup>, а собрать нужно не 100, а 150 тыс. подписей за более короткие сроки, что позволяет отсеять малозначимые вопросы, оставив только остроактуальные.

Подобная практика сбора электронных подписей также реализуется в Германии, Финляндии, но все они, по сути, списаны с британского образца. Остается надеяться, что Россия возьмет из этой британской идеи электронной демократии только лучшее.

Какие же исходя из всего этого можно сделать выводы?

*Во-первых*, Интернет шаг за шагом поглощает все сферы общественной жизни. Это неизбежно и очевидно, поэтому современному человеку нужно уметь адаптироваться к возникшей новой системе ценностей, по-новому овладевать и распоряжаться своим и чужим временем (технологически продвинутые юзеры не будут ждать, пока ваше политическое послание будет медленно доходить до целевой аудитории посредством традиционных СМИ).

*Во-вторых*, Интернет создал нового человека, *homo scepticus*, который способен анализировать информацию, подаваемую СМИ.

Этот новый человек политически активен, образован. Его онлайн-деятельность часто потом воплощается в офлайн-пространстве, а следовательно, современный человек способен влиять и на ход политических процессов, в частности на принятие политических решений. Это надо учитывать и потому по-новому относиться к своему потенциальному избирателю, которого Интернет научил простому правилу: «Подвергай все сомнению».

*В-третьих*, Интернет создал уникальную базу непосредственного общения политических игроков и их целевых групп, открыл достаточно широкий доступ к деятельности тех, за кого, по сути, мы идем голосовать.

## Примечания

<sup>1</sup> URL: <http://ohranka.com/archives/4658>

<sup>2</sup> Кузнецов В.Ф. Связи с общественностью. Теория и технологии. М., 2007. С. 156.

<sup>3</sup> URL: <http://www.putin.ru/gov-links/government-rf/official-site.html>

<sup>4</sup> Володенков С.В. Управление современными политическими кампаниями. М., 2012. С. 250.

<sup>5</sup> Гуров Ф. PR IT-компаний. Российская практика. М., 2011. С. 50.

<sup>6</sup> Андросов Н., Ворошилова И. [и др.] Интернет-маркетинг на 100% / под ред. С.Сухова. СПб., 2011. С. 142.

<sup>7</sup> URL: <https://twitter.com/navalny/status/176740827224219649>

<sup>8</sup> URL: <http://www.nytimes.com/2004/07/11/books/the-new-pamphleteers.html?page-wanted=all&src=pm>

<sup>9</sup> URL: <http://ria.ru/world/20110626/393343147.html>

<sup>10</sup> URL: <http://cbftw.blogspot.com>

<sup>11</sup> URL: <http://blog-medvedev.livejournal.com>

<sup>12</sup> URL: [http://www.openculture.com/2010/04/marshall\\_mcluhan\\_the\\_world\\_is\\_a\\_global\\_village\\_.html](http://www.openculture.com/2010/04/marshall_mcluhan_the_world_is_a_global_village_.html)

<sup>13</sup> Эко У. От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст. Отрывки из публичной лекции в МГУ // Новое литературное обозрение. 1998. № 32.

- <sup>14</sup> URL: <http://www.onlineparty.ca>  
<sup>15</sup> URL: <http://dumaem-vmeste.ru/best>  
<sup>16</sup> URL: <http://lenta.ru/articles/2012/04/23/edemocracy>  
<sup>17</sup> URL: [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=716&q\\_id=51836&date=13.03.2011](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=716&q_id=51836&date=13.03.2011)  
<sup>18</sup> URL: [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=814&q\\_id=57381&date=11.03.2012](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=814&q_id=57381&date=11.03.2012)  
<sup>19</sup> URL: <http://www.inosmi.ru/social/20110505/169101884.html>  
<sup>20</sup> URL: <http://owni.fr/2011/05/04/internet-web-politique-russie/#>  
<sup>21</sup> URL: <http://www.levada.ru/30-03-2012/za-god-internet-auditoriya-rossii-vyroslo-pochti-na-20>  
<sup>22</sup> URL: <http://ria.ru/politics/20120507/642904892.html>  
<sup>23</sup> URL: <http://epetitions.direct.gov.uk>  
<sup>24</sup> URL: [http://www.euromag.ru/great\\_britain/14261.html](http://www.euromag.ru/great_britain/14261.html)  
<sup>25</sup> URL: <https://www.whitehouse.gov/petitions>

**Требования к материалам,  
представляемым для публикации в журнале  
“Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК**

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: [observer@nasled.ru](mailto:observer@nasled.ru) или предоставляется на дискете в программе Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

**К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках.** (Английская версия размещается на сайте журнала).

**Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.**

**Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.**

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

**<http://www.rau.su>**

# Советский проект и мировые исторические тренды

Вардан Багдасарян

## Пролог

**Д**ля оценки значимого исторического явления используются различные временные масштабы. От различия в масштабировании зависит и понимание смысла Октябрьской революции. Сегодня чаще всего используется антропоморфный масштаб, соотносимый с восприятием жизни отдельно взятого человека. При этом на первый план выходят человеческие трагедии, сломанные революционной волной судьбы. В представленном исследовании предлагается масштаб мегавременной, проецируемый на всю историю человечества. С этих позиций оценивается значение исторического опыта реализации советского проекта.

Главная идея этого проекта состояла в учреждении общества, основанного на принципах равенства и свободного от эксплуатации человека человеком. Эти проблемы сегодня вновь, как и во времена К.Маркса и В.И.Ленина, находятся в повестке определения путей мирового развития. Степень неравенства в мире приближается к порогу глобальных революционных потрясений.

К моменту распада СССР сложилась иллюзия, что проблемы неравенства в мире в значительной степени решены или находятся в стадии решения. И действительно, при наличии представляемого международной системой социализма альтер-

---

**БАГДАСАРЯН Вардан Эрнестович** – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политологии Российского государственного университета туризма и сервиса (Москва). E-mail: rasinsergei@mail.ru

**Ключевые слова:** советский проект; неоколониализм; мировая система.

нативного мироустройства поляризация между богатыми и бедными была остановлена. Получила развитие модель социального государства. Однако с распадом СССР снятием миростроительской парадигмы устанавливается тенденция усиления неравенства. С одной стороны, усиливается раскол между богатыми и бедными внутри отдельных социумов, а с другой – увеличиваются межстрановые диспаритеты. По обоим критериям достигается уровень исторического максимума. При такой поляризации снижается, соответственно, и степень устойчивости всей существующей мировой системы.

Еще некоторое время назад массовые акции в США с призывом «Захвати Уолл-Стрит!» казались бы немислимыми. Сегодня они реальность. Главный политический лозунг кампании «Нас 99%» указывает на неравенство как узловую тему протестного движения. Аналогичные протестные акции прошли и в других странах «золотого миллиарда». Власти в ответ проводят масштабные аресты.

Всего в середине октября 2011 г. акции протеста в рамках движения «Захвати Уолл-Стрит!» одновременно проходили в 82 странах и 951 городе мира.

Ничего подобного по своей синхронности не было даже в наиболее успешные периоды деятельности Интернационала.

Это не объясняется, как это представлялось изначально в провластных СМИ, только нигилизмом маргиналов.

Согласно американским социологическим данным, акции поддерживает большинство граждан США – 54%, против – 23%.

Большинство, таким образом, не принимает сложившейся модели об-

щественного устройства. И это в США, занимающих преференционное положение в мировом распределении благ. Что же говорить тогда о странах-аутсайдерах?

Усиливающийся двойной гнет как со стороны автохтонной, так и мировой элиты испытывают страны, не принадлежащие к когорте «золотого миллиарда». Протестные настроения среди их населения в отношении глобальной системы неокOLONиализма возрастает. Очевидным становится сохранившееся де-факто восприятие соответствующих стран и народов с позиции западного превосходства как второсортных. «Бунты иммигрантов» предельно четко обнажают проблему расового неравенства. Сложилась система с существованием мирового центра и мировой периферии.

Помимо превосходства западной цивилизации есть и сверхпревосходство мировой элиты. Использование традиционных категорий описания классовой структуры общества, таких как, например, буржуазия в марксистском категориальном словаре, в данном случае мало функционально. Формирование новой исторической реальности глобализованного мира заставляет в очередной раз поставить вопрос о корректировке представлений о классообразовании<sup>1</sup>. Для обозначения современной мировой элиты нами используются понятия «клуб бенефициаров» и «новый политический класс». Будучи аффелирована главным образом на Западе, элита имеет наднациональный характер. Превосходство этой группы над остальным человечеством выражается астрономическими величинами.

Возникает в этом контексте вопрос: куда идет мир? Дальнейшее движение по фиксируемой сегодня траектории обозначает перспективу завершения выстраивания глобальной

системы «многоэтажного человечества», легитимизацию антропологического неравенства<sup>2</sup>. По большому счету речь идет о новом формате отношений «господин – раб».

### **«Русская идея» и советский проект: ценностный ориентир коллективизма**

**М**ногие мыслители как в России, так и за рубежом пытались определить содержание «русской идеи». Предпринимались попытки выявить её константное смыслообразующее ядро. Чаще всего это был не научный анализ, а результат некоего метафизического постижения. Тем не менее объем такого рода рефлексивности достоин сам стать предметом исследования. Вопрос в данном случае заключался, во-первых, в выявлении степени общности взглядов различных мыслителей на содержание «русской идеи» и, во-вторых, в установлении совпадающих в предложенных ими характеристиках её доминантных черт<sup>3</sup>.

Проведенный анализ оценок свидетельствует, что сложилось достаточно устойчивое представление о том, в чем состоит миссия России в мире и российская цивилизационная специфика. Другой вывод говорит о преемственности советского проекта по отношению к содержанию «русской идеи».

В чем же заключается ее содержание?

Традиционно подчеркивается особая приверженность русских к коллективизму, выражаемая в категориях «общинность», «соборность», «коммунизм», «коммунитаризм», «солидаризм» и др.<sup>4</sup>

Наличие коллективистского ориентира предполагало, в свою оче-

редь, представление о равенстве людей. Если люди не равны, то никакая общинность невозможна. Идеал коллективизма экстраполировался и вовне. Будучи категориально универсализирован, он выражался в модели всеединого человечества. Отсюда совершенно особый интеграционный тип российского имперостроительства, оппонирующий западным, основанным на отношениях «господство – подчинение» колониальным империям.

Наряду с коллективизмом (общинностью) другая традиционно указываемая базовая компонента «русской идеи» – мессианизм. Определяющее значение для позиционирования России в мире имел императив спасения человечества. И здесь «русская идея» вновь вступала в оппонирование с западным проектом. Человечество нуждается в спасении от распространяющегося в мире зла – фундаментальная российская постановка проблемы миростроительства. Вместо устремления господства над миром мессианский пафос России выражался даже в идее Великой жертвы собой ради спасения мира<sup>5</sup>.

Помимо коллективизма и мессианства указывались в разных версиях и иные парадигмальные составляющие «русской идеи», но эти два компонента являлись конвенциональными. По этим параметрам можно

было бы зафиксировать некий договор гуманитаристики в отношении России. От этого общего договорного основания можно выстраивать далее всё стоящее над ним здание «россиеведения». И здесь, зафиксировав наличие данного фундамента, мы выходим на вопрос об особой роли России в отношении к проблеме превосходства в ее общечеловеческом осмыслении.

### **В чем состояла суть советской альтернативы?**

**О** возможности выдвижения альтернативной модели развития свидетельствует опыт Советского Союза. Самим фактом своего существования СССР демонстрировал – иное возможно. Советский проект и реализовывался прежде всего как протест против мира неравенства. Это был величайший замысел переустройства мира на началах социальной эгалитарности. Данная задача подразумевала преобразование всей системы жизнеустройства. Но выстроить эту систему было возможно, лишь создав особый тип человека, воспринимающего «другого» ни через призму отношений «господство – подчинение», а через реализацию императива всеобщего равенства и братства. Во многих своих проявлениях данный замысел получил практическое воплощение.

Для иллюстрации принципиального отличия советского проекта от модели миростроительства «метрополия – колония» с ее современными модификациями достаточно рассчитать соотношение производства и потребления по республикам Советского Союза. Западные колониальные империи исторически создавались на основе эксплуатации метро-

Если в дихотомии «коллективизм – индивидуализм» выбор делается в пользу коллективизма, то люди антропологически равны и превосходство одних индивидуумов над другими – это аномалия. Если в оппозиции категорий «мессианизм – господство» выбирается императив спасения человечества, а не его подчинения, то и проекция отношений «раб – господин» оказывается лишена смысла.

полий покорённых территорий. Вне соответствующей эксплуатационной парадигмы не было практического смысла самого их существования. Пафос отношений «центр – периферия» выражался установкой превосходства сообщества метрополии. Это выражалось, в частности, в существенно более высоком их потреблении. И, несмотря на номинированную деколонизацию мира, характер отношений мирового центра и мировой периферии принципиально не изменился. Диспаритеты потребления в нем даже усугубились.

На пространстве СССР отношения «центр – периферия» выстраивались принципиально иначе. Преференции в диссонанс с логикой колониальных империй предоставлялись окраинам. Советское объединение народов осуществлялось не ради эксплуатации центром окраин, а во имя реализации нематериальных мессианских замыслов. Из всех республик СССР только геополитически образующая РСФСР да еще Белоруссия производили больше, чем потребляли. У всех остальных вклад в производство был ниже доли в потреблении. Наименьшим был разрыв у Украины.

И, таким образом, весь пафос обличений российско-советского империализма на пространстве ряда бывших республик СССР не соответствует действительности. Если же называть вещи своими именами – налицо явная антисоветская и глубже – антирусская клевета (табл. 1).

Таблица 1

**Разница между ВВП  
на душу населения  
и потреблением по республикам  
СССР (1989 г.)<sup>6</sup>**

тыс. долл.

| Республики СССР | Показатель |
|-----------------|------------|
| Белоруссия      | 4,9        |
| РСФСР           | 4,7        |
| Украина         | -1,6       |
| Киргизия        | -2,1       |
| Казахстан       | -4         |
| Латвия          | -4         |
| Азербайджан     | -4,1       |
| Молдавия        | -4,2       |
| Таджикистан     | -7,4       |
| Литва           | -10,8      |
| Туркмения       | -10,8      |
| Узбекистан      | -11,3      |
| Эстония         | -11,3      |
| Армения         | -19,1      |
| Грузия          | -23,6      |

Другая сторона критики советского проекта велась с позиций квазинациональной платформы. Пафос ее раскрывался в формуле «хватит кормить окраины». Отсюда проект – сбросить с России балласт национальных республик, прежде всего инерционной Средней Азии, и за

счет этого выйти на качественно высокий уровень европейского бытия.

Данная рефлексия на уровне позднесоветской элиты на поверку оказалась стратегической ловушкой. «Балласт» был сброшен, но обретения материально комфортной европейской жизни не произошло. Идет, напротив, катастрофическое падение качества жизни как в России, так и во всех бывших союзных республиках. Но главное – с переходом на «бухгалтерский», вместо семейного, принцип отношений «кто кому должен» произошла утрата мессианского проекта.

Не в ту же самую ловушку подталкивается сегодня Российская Федерация?

Призывы «хватит кормить Кавказ» буквально калькируют сущностно подобные призывы сброса материального бремени Средней Азии<sup>7</sup>.

К концу существования СССР идейные основания советского проекта оказались в значительной степени выхолощены. Позднесоветская элита переродилась. Смысл обретения всеобщего в планетарном масштабе равенства уже не вдохновлял так, как это было прежде. Началась латентная эрозия системы социальной эгалитарности. За ширмой советского строя шел процесс первоначального накопления капитала. Но все это было следствием. Причина же состояла в ценностно-мировоззренческом поражении элиты. Не последнюю роль в ее идейном перерождении сыграла и целенаправленная, идущая с Запада психологическая обработка через пропаганду материальных ценностей западного образа жизни.

Это было великое искушение. Искусительная интенция состояла в

навязываемом предложении: станьте настоящей элитой, войдите в мировой элитаристский клуб, но для этого откажитесь от архаической идеи равенства, сбросьте с себя балласт «иждивенцев» третьего мира. Ведь там, где есть элиты, должны априори быть и массы. Искушение было принято, но пропуск в элитари-

стский клуб Россия так и не получила. Его никто и не собирался ей предоставлять.

Советский Союз распался, но необходимость наличия в интересах человечества альтернативной модели развития сохраняет свою актуальность. Потребность в нем за последние 20 лет еще более усилилась.

## Динамика мирового неравенства в истории

**Р**ассуждения об угрозах безальтернативности модели развития мира, основанной на принятии парадигмы неравенства стран и цивилизаций, подтверждается статистически. Проведение статистического расчета на длинных клиодинамических рядах носит, применительно к проблеме мирового неравенства, новационный характер, что позволяет не только ответить на вопрос о существовании диспаритетов, но и выявить направленность развития мира в рамках существующей миростроительской парадигмы. Главным было уяснить тренд изменений разрыва между мировыми геополитическими полюсами богатства и бедности.

Был проведен расчет отношения в доходах ВВП на душу населения 10% наиболее богатых стран к 10% самых бедных стран мира. Эмпирические данные по исторической статистике брались по базе Ангуса Мэдисона<sup>8</sup>, признанного специалиста в сфере ретроспективной оцифровки.

Что получилось в результате?

Начиная с XVI в. разрыв между богатыми и бедными странами устойчиво возрастал. Отрыв Запада от остального мира хронологически точно совпал с зарождением капитализма. Капиталистическая экономи-

ка предполагала постоянное расширение масштабов мирового рынка сбыта и увеличения ресурсной базы. Отсюда как следствие – колониализм. Именно в XVI в. началась эпоха глобальной колониальной экспансии. Экономический отрыв одной части мира от другой четко соотносился с колонизацией. Страновое неравенство первоначально устанавливалось силовым принуждением, путем завоеваний. Начало мирового дисбаланса стран и цивилизаций исторически фиксируемо. Следовательно, оно не имеет естественной природы исходного цивилизационного превосходства одних над другими.

Еще в начале XVIII в. наиболее богатые страны мира превосходили наиболее бедные в среднечеловеческом выражении доходов не более чем два раза. Сегодня этот разрыв измеряется уже несколькими десятками раз<sup>9</sup>. Со вступления Запада в эпоху империализма динамика увеличения диспаритетов резко возрастает. С завершением колониального раздела мира темпы страновой дифференциации на богатых и бедных принципиально увеличиваются, что еще раз доказывает связь странового неравенства с практикой колониализма во всех ее исторических мо-

дификациях. К началу XX в. разрыв между богатыми странами и бедными находился на уровне 4,5–5, к середине века он стал равен 35–38, в период существования СССР он снизился, а с 90-х годов опять резко пошел вверх.

За весь рассматриваемый пятисотлетний исторический интервал фиксируется только один период, когда вопреки установившемуся тренду разрыв между богатыми и бедными странами не только не возрастал, но, напротив, сокращался. Это период существования СССР и мировой социалистической системы.

**Само выдвигание альтернативной модели развития человечества остановило процесс усугубляющегося глобального социального раскола.**

**В этом прежде всего и заключался великий смысл и миссия советского проекта.**

Рухнул СССР, и мировое неравенство восстановилось и стало расти. Страновой разрыв между богатыми и бедными вновь оказался в динамике стремительного роста.

Интересно посмотреть, насколько обнаруживаемая тенденция будет подтверждаться при рассмотрении не всей десятипроцентной когорты преуспевающих стран, а лидеров западного мира.

Для анализа была, в частности, взята Великобритания как классический постоянный представитель «золотомиллиардного клуба». Рассчитывался отрыв ее по среднедушевым доходам ВВП в соотношении с соответствующими усредненными показателями различных региональных страновых групп, а также мира в целом.

С началом мировой колониальной экспансии Великобритании все более уходит вперед. Резкое возрастание этого отрыва приходится на XIX в., будучи соотнесенное с завершением формирования планетарной Британской империи. Но вот наступает XX столетие, и появляется проект, ориентир которого – глобальное социальное равенство человечества. Как следствие – в противоречие с прежней траекторией мировой страновой дифференциацией разрыв между Великобританией и периферийными регионами мира либо сокращается, либо остается в статичном состоянии. Не стало Советского Союза, и прежняя, наблюдаемая применительно к XIX в. – времени колониального британского наступления – динамика усугубляющейся дифференциации в доходах была восстановлена<sup>8</sup>.

Произошедший с крахом Советского Союза перелом более акцентированно наблюдается при рассмотрении погодного за последнюю треть XX столетия масштаба изменения отношения в доходах ВВП на душу населения 10% наиболее богатых стран мира к 10% наиболее бедным странам. До начала перестройки в СССР разрыв между двумя мировыми полюсами, при незначительных временных флуктуациях, определенно сокращался (с 32 раз в 1978 г. снизился до 28 раз в 1983 г.). Смена вектора на противоположный точно соотносится с перестроечным процессом и распадом социалистического лагеря во второй половине 80-х годов. После гибели СССР динамика отрыва экономики Запада от остального мира выглядит уже как необратимый процесс, достигнув по-

чти 50 раз. Становится очевидным, кто выиграл, а кто проиграл в резуль-

тате демонтажа мировой социалистической системы: в выигрыше ока-

## Мировая периферия после распада СССР

**В** Запад, в выигрыше – все ос-  
лабленное человечество<sup>8</sup>.

В связи с улучшением материаль-  
ной обеспеченности и развити-  
ем системы здравоохранения год от  
года увеличивается средняя продол-  
жительность жизни населения. Это  
ли ни есть основной показатель ми-  
рового социального прогресса? Не-  
случайно он выступает одним из ба-  
зовых индикаторов *Индекса разви-  
тия человеческого потенциала*. В  
отдельных странах «золотого милли-  
арда» средняя продолжительность  
жизни человека уже превысила по-  
рог 80 лет. Подробно описан в этой  
связи в литературе феномен «старе-  
ния» западных наций. Изменить  
тренд увеличения срока жизни чело-  
века, казалось бы, невозможно. Для  
этого потребуются глобальная ката-  
строфа. Но такая катастрофа в виде  
распада мировой коммунистической  
системы произошла.

Обратимся к Африке. Во многих  
африканских странах продолжи-  
тельность жизни населения с нача-  
ла 90-х годов снижается.

Так, за период с 1990 по 2006 г. она со-  
кратилась в Нигерии на 11 лет, в Мозамбике –  
на 13, в Чаде – на 16, в Малави – на 18.

Налицо факт демографической  
катастрофы. С чего бы это вдруг?  
Влияние краха двуполярной модели  
мира и переход к системе однополяр-  
ности достаточно очевиден. Продол-  
жительность жизни многих афри-  
канских народов сегодня в два раза  
короче продолжительности жизни  
шведа или японца (табл. 2).

Таблица 2

### Продолжительность жизни в африканских странах<sup>10</sup>

| Страны                                 | Продолжитель-<br>ность жизни, лет |         |
|----------------------------------------|-----------------------------------|---------|
|                                        | 1990 г.                           | 2006 г. |
| Мозамбик                               | 63                                | 50      |
| Конго. Демократи-<br>ческая республика | 62                                | 52      |
| Нигерия                                | 62                                | 51      |
| Замбия                                 | 61                                | 57      |
| Малави                                 | 61                                | 43      |
| ЦАР                                    | 59                                | 53      |
| Чад                                    | 59                                | 43      |
| Кот-д'Ивуар                            | 58                                | 58      |
| Камерун                                | 57                                | 55      |
| Конго. Республика                      | 57                                | 41      |
| Свазиленд                              | 55                                | 50      |
| Того                                   | 53                                | 48      |
| Кения                                  | 51                                | 51      |
| Лесото                                 | 50                                | 44      |
| Габон                                  | 49                                | 48      |
| Зимбабве                               | 48                                | 42      |
| Намибия                                | 47                                | 47      |
| ЮАР                                    | 46                                | 46      |
| Ботсвана                               | 44                                | 42      |

В табл. 3, 4, 5, 6 приведены основ-  
ные медико-демографические пара-  
метры социального прогресса в при-  
менении к странам «мировой пери-  
ферии».

Показатель удельного веса родов,  
прошедших в присутствии квалифи-  
цированного медперсонала, по мно-  
гим из них снизился.

В Судане это снижение по отношению к уров-  
ню 1990 г. составило 20%, в Эквадоре – 24%.

Таблица 3

**Роды в присутствии медперсонала  
в странах третьего мира<sup>10</sup>**

% от общего числа

| Страны      | По годам: |         |
|-------------|-----------|---------|
|             | 1990 г.   | 2006 г. |
| Эквадор     | 99        | 76      |
| Судан       | 59        | 49      |
| Кот-д'Ивуар | 63        | 57      |
| Лесото      | 60        | 55      |
| Сенегал     | 60        | 52      |
| Мадагаскар  | 57        | 51      |
| Малави      | 55        | 54      |
| Танзания    | 53        | 46      |
| Замбия      | 51        | 43      |
| Кения       | 50        | 44      |
| Чад         | 16        | 14      |
| Эфиопия     | 6         | 6       |

Таблица 4

**Коэффициент смертности детей  
до 5 лет в африканских странах<sup>10</sup>**

на 1000 детей

| Страны                            | Коэффициент смертности детей |         |
|-----------------------------------|------------------------------|---------|
|                                   | 1990 г.                      | 2006 г. |
| Ангола                            | 260                          | 260     |
| Либерия                           | 235                          | 235     |
| Конго. Демократическая республика | 205                          | 205     |
| Чад                               | 201                          | 209     |
| Замбия                            | 180                          | 182     |
| ЦАР                               | 173                          | 175     |
| Экваториальная Гвинея             | 170                          | 206     |
| Камерун                           | 139                          | 149     |
| Гана                              | 120                          | 120     |
| Свазиленд                         | 110                          | 164     |
| Конго. Республика                 | 103                          | 126     |
| Лесото                            | 101                          | 132     |
| Кения                             | 97                           | 121     |
| Зимбабве                          | 76                           | 105     |
| ЮАР                               | 60                           | 69      |
| Ботсвана                          | 58                           | 124     |

Таблица 5

**Уровень недоедания среди детей  
до 5 лет в странах  
мировой периферии**

недостаток веса, %

| Страны     | По годам: |         |
|------------|-----------|---------|
|            | 1990 г.   | 2006 г. |
| Мадагаскар | 35,6      | 36,8    |
| Гвинея     | 21,2      | 22,5    |
| Лесото     | 15        | 16,6    |
| Таити      | 13,9      | 18,9    |
| Марокко    | 8,1       | 9,9     |
| Зимбабве   | 8         | 14      |
| Колумбия   | 4,9       | 5,1     |

В то время как на Западе фактически все роженицы получают соответствующую медицинскую помощь, в Эфиопии только 6%.

Повысилась по ряду стран периферийного ареала удельная доля детей, имеющих недостаточный вес. Многие страны Африки балансируют на грани массового голода, в других он повседневная реальность. Универсальным вызовом является недоедание и как следствие – дистрофия.

В Гвинее недостаточный вес имеет каждый пятый ребенок до пяти лет, на Мадагаскаре – каждый третий.

Следствием голода и разрушения медицинских потенциалов явился рост коэффициента детской смертности по странам периферии.

Какой индикатор может еще более точно отражать социальный регресс?

За 15-летний период после распада СССР число смертей на тысячу детей возросло: в Зимбабве – на 38,2%, Свазиленде – на 49,1%, Ботсване – на 113,8%.

Распад мировой системы социализма имел, таким образом, вполне физическое преломление<sup>10</sup>. Вниз во многих странах мировой периферии и полупе-

риферии пошли и показатели иммунизации детей от различных видов заболеваний, в частности от кори (табл. 6).

Таблица 6

**Коэффициент иммунизации детей от кори в странах мировой периферии<sup>10</sup>**

% детей 1–2 лет

| Страны                | По годам: |         |
|-----------------------|-----------|---------|
|                       | 1990 г.   | 2006 г. |
| Китай                 | 98        | 93      |
| Уругвай               | 97        | 94      |
| Бутан                 | 93        | 90      |
| Гондурас              | 90 (98)*  | 91      |
| Коста-Рика            | 90        | 84      |
| Замбия                | 90        | 89      |
| Мьянма                | 90        | 78      |
| Самоа                 | 89        | 54      |
| Экваториальная Гвинея | 88        | 51      |
| Каморы                | 87        | 66      |
| Джибути               | 85        | 67      |
| Свазиленд             | 85        | 57      |
| ЦАР                   | 83        | 35      |
| Кабо-Верде            | 79        | 65      |
| Кения                 | 78        | 77      |
| Габон                 | 76        | 55      |
| Карибати              | 75        | 61      |
| Конго. Республика     | 75        | 66      |
| Парагвай              | 69 (92)*  | 88      |
| Папуа-Новая Гвинея    | 67        | 65      |
| Венесуэла             | 61        | 55      |
| Намибия               | 57 (69)*  | 63      |
| Чад                   | 32        | 23      |
| Сомали                | 30 (38)*  | 35      |

\* Данные по странам за 2000 г.

Так, в Экваториальной Гвинее доля иммунизированных понизилась на 38%, а в Центрально-Африканской Республике – на 48% детей от 1 до 2 лет.

Такого рода показатели говорят о деградации системы медицинского обслуживания в этих странах. Вектор

данной деградации опять-таки четко соотносится с устранением с геополитической арены Советского Союза.

В современном обществоведческом дискурсе пользуются широкой популярностью концепты формирования нового креативного класса, перехода к экономике знаний, инновационного развития. Говорится о все возрастающей роли науки и образования. В совершенно иной реальности существуют страны мировой периферии. Образовательные потенциалы населения по многим из них не только не идут вверх, но стали с начала 90-х годов заметно снижаться (табл. 7). По ряду

Таблица 7

**Относительное число получивших полное начальное образование**

% возрастной группы

| Страны     | По годам: |         |
|------------|-----------|---------|
|            | 1990 г.   | 2006 г. |
| Ямайка     | 91        | 82      |
| Турция     | 90        | 86      |
| Малави     | 66        | 55      |
| Мавритания | 53        | 47      |
| Руанда     | 45        | 35      |
| Бурунди    | 41        | 36      |
| ЦАР        | 29        | 24      |

стран даже снизился удельный вес лиц, получивших начальное образование. О какой экономике знаний применительно к современной Африке можно вести речь, если, к примеру, в Руанде и Бурунди начальное образование получает только около трети населения, а в ЦАР и вовсе лишь четверть жителей?

В той же Руанде (табл. 8) доля лиц, посещающих школу, сократилась после 1990 г. на 10%, а в Малави – на 11%.

Таблица 8

**Валовый коэффициент  
охвата населения  
средним образованием по странам**

% возрастной группы

| Страны            | По годам: |         |
|-------------------|-----------|---------|
|                   | 1990 г.   | 2006 г. |
| Тонга             | 98        | 94      |
| Аргентина         | 97        | 86      |
| Грузия            | 95        | 85      |
| Россия            | 93        | 91      |
| Румыния           | 92        | 86      |
| Азербайджан       | 88        | 83      |
| Тринидад и Тобаго | 82        | 76      |
| Албания           | 78        | 77      |
| Сингапур          | 67        | 63      |
| Конго. Республика | 46        | 43      |

Таблица 10

**Доступ к улучшенной системе  
канализации<sup>10</sup>**

% населения

| Страны      | По годам: |         |
|-------------|-----------|---------|
|             | 1990 г.   | 2006 г. |
| Чехия       | 99        | 98      |
| Гренада     | 97        | 96      |
| Грузия      | 97        | 94      |
| Армения     | 84        | 83      |
| ЮАР         | 69        | 65      |
| Киргизия    | 60        | 59      |
| Азербайджан | 55        | 54      |
| Бурунди     | 44        | 36      |
| Либерия     | 39        | 37      |
| Того        | 37        | 35      |
| Микронезия  | 29        | 28      |

Таблица 9

**Доступ к улучшенным  
системам водоснабжения<sup>10</sup>**

% населения

| Страны            | По годам: |         |
|-------------------|-----------|---------|
|                   | 1990 г.   | 2006 г. |
| Албания           | 96        | 96      |
| Мальдивы          | 96        | 83      |
| Маршалловы о-ва   | 96        | 87      |
| Алжир             | 94        | 85      |
| Узбекистан        | 94        | 82      |
| Коморы            | 93        | 86      |
| Антигуа и Барбуда | 92        | 91      |
| Тринидад и Тобаго | 92        | 91      |
| Самоа             | 91        | 88      |
| Казахстан         | 87        | 86      |
| Филиппины         | 87        | 85      |
| Киргизия          | 78        | 77      |
| Йемен             | 71        | 67      |
| Монголия          | 63        | 62      |
| Нигерия           | 49        | 48      |
| Эфиопия           | 23        | 22      |

Средним образованием сегодня охвачен лишь 31% совокупного африканского населения соответствующих возрастных групп. Падение данного показателя фиксируется как по ряду стран мировой периферии, так и полупериферийной зоны. Оно обнаруживается, в частности, по странам постсоветского пространства, включая Россию.

Увеличивается, таким образом, доля населения, априори исключаемая из сфер «экономики знания». В Российской Федерации это почти каждый десятый будущий гражданин страны. Для них при наличии тренда мирового научно-технического прогресса и универсализации рыночной конкуренции такое отстранение означает переход в положение аутсайдера. 10% изначально принимающих статус аутсайдера – это важный показатель состояния социальной дифференциации.

Фиксируется по значительной части стран мировой периферии и полупериферии разрушение технологических инфраструктур, которое имеет прямые социальные последствия. Сократилась, в частности, по ряду стран доля лиц, имеющих доступ к улучшенным системам водоснабжения и канализации.

Так, в Либерии – традиционном форпосте американского капитала на Африканском континенте – удельный вес населения по критерию доступности канализационной системы снизился по отношению к уровню 1990 г. на 30,8%.

В Эфиопии доступ к улучшенному водоснабжению имеет на настоящее время менее четверти населения.

Как следствие – череда тяжелых эпидемий. Среди стран, снизивших показатели доступа населения к соответствующим инфраструктурам, находится и ряд бывших республик СССР.

Инвестирование инфраструктурного развития мировой периферии потеряло в условиях однополярности для капитала практический смысл (табл. 9, 10).

### Наступление мирового капитала

**П**осле распада Советского Союза мировой капитал перешел во фронтальное наступление. Устранение геоэкономической альтернативы в лице международной социалистической системы предоставило возможность диктовать капиталу свою волю. Иллюзии о сдерживающем факторе капиталистической конкуренции обнаружили свою несостоятельность. Основными акторами мировых экономических процессов стали распределившие между собой зоны влияния транснациональные корпорации. Они существовали, естественно, и прежде. Но их возможности в определенной мере были ограничены существованием в мире значительного пространства некапиталистической экономики.

Наглядным показателем наступления капитала явился рост цен по большинству наиболее значимых товаров. Опираясь на индексируемые к уровню 1990 г. данными Всемирного банка, обнаруживается наличие в период существования СССР тренд доминирующего вектора снижения

цен. Гибель Советского Союза стала в этом отношении переломным моментом. Цены на основные группы товаров с определенной временной задержкой и флуктуациями пошли вверх. В 2000-е годы фиксируется стремительное подорожание. Каких-либо действенных мировых механизмов или ограничителей роста цен не обнаруживается.

Стоит ли в этой связи удивляться резкой активизации социального протестного движения в мире? Если еще в 90-е годы ценовое наступление ТНК не было очевидно, то в 2000-е оно ощущалось большинством населения мира. По данным Всемирного банка, от 150 до 300% к уровню 1990 г. (1990 г. – 100%) по нефти, металлам, сельхозпродукции, удобрениям и т.д.<sup>11</sup>

Другим индикатором наступления капитала являются показатели коэффициента Джини. С крушения социалистической альтернативы фиксируется тенденция разрыва в доходах между наиболее богатыми и бедными децильными группами.

Причем речь не идет исключительно о странах мировой периферии. Соответствующий рост также обнаруживается и в группах полупериферии, и «золотого миллиарда» (с 1995 по 1990 г. Великобритания – с 25 до 38; Индия – с 32 до 38; США – с 29 до 45; Китай – с 25 до 43 и т.д.)<sup>12</sup>.

Внутри социумов, представляющих «золотомиллиардную когорту» существует собственное «дно». На его существовании акцентировалась в свое время советская критика Запада.

Классический пример – книга «Одноэтажная Америка» И. Ильфа и Е. Петрова. Напротив, современная тенденция освещения американской жизни тяготеет к игнорированию существования «капиталистического дна».

Между тем само его наличие играет для данного типа социального устройства весьма важную функцию, являясь важным факторным составляющим системы всеобщей индивидуальной конкуренции. При отказе конкурировать в борьбе за место под солнцем, неприятию установленных правил игры можно оказаться в положении отверженного. В этом смысле социальное дно – это постоянная угроза для включенного в систему распределения «золотомиллиардных» стран среднего класса. Элементарная потеря рабочего места, и человек с большой долей вероятности может оказаться на уровне социального дна.

Усугубляющееся социальное расслоение является актуальным вызо-

вом и для демонстрирующих высокие темпы экономического роста стран мировой полупериферии.

Много сегодня говорится об успехах экономики Китая. Звучат оценки о стратегически выверенной государственной политике руководства КНР. Но китайский экономический рост одновременно сопровождается столь же резким возрастанием социальных диспаритетов. Коэффициент Джини в Китае превышает сегодня даже крайне высокий российский показатель. Долларовые миллиардеры в России при крайней нищете значительной части населения, бесспорно, важный показатель состояния общественной аномии. Об этом говорят многие эксперты. Но то же самое наблюдается сегодня в КНР.

По количеству долларовых миллиардеров Российская Федерация сегодня третья. Впереди нее США и номинально социалистическая Китайская Народная Республика. Китай, что становится все более очевидным, пошел по западному пути развития через неравенство. Социальной альтернативы Западу, представляемой некогда советским проектом, он не выражает.

**Альтернативной модели развития, выстраиваемой на парадигме социального равенства, сегодня, после распада СССР, не существует.**

Как следствие безальтернативности мира – новая актуализация проблемы неравенства.

### **Модель «многоэтажного человечества»**

**О**сновные характеристики современной эпохи чаще всего выражаются понятием «глобализация».

Под ней, как правило, подразумевается формирование единого, во многом унифицированного в планетар-

ном масштабе поля человеческого бытия. Но отражает ли такая характеристика существо происходящих мировых явлений?

Анализ концепта глобализации показывает наличие в нем положений, искусственно деформирующих реальные процессные стороны развития мира. И прежде всего затемняется проблема усугубляющегося социального неравенства. Безусловно, ввиду развития новых информационных технологий коммуникации между странами и народами стремительно расширяются. Но одновременно происходит совершенно иное – распад человечества по сущностно различным уровням социального бытия. Никакого глобального унифицированного единства в действительности нет. Есть резкий раскол по типам существования. Утверждается де-факто модель «многоэтажного человечества»<sup>2</sup>.

Для раскрытия существа происходящих глобализационных процессов уместна аналогия.

Прежде народы мира существовали каждый по своим национальным жилищам. Эти жилища могли существенно различаться по типу комфортности. Но их можно было перестроить, достигнув более комфортабельного, нежели у соседа, уровня. В этой перестройке и состояла в значительной мере сущность проектов национальных модернизаций.

Однако при глобализационных изменениях народы были переселены из своих локальных жилищ в единое здание по типу небоскреба. С одной стороны, здание едино, это создает иллюзию сближения человечества, но с другой – в нем существуют различные этажи. Комфортность жизни на них принципиально различна. Перестроить дом по желанию одного народа теперь уже невозможно. Соответственно, возникает приговоренность жизни к определенному, заданному изначальному

проектом этажному распределению. Единственная возможность изменить свой статус – попытаться переехать с этажа на этаж. Но квартиры на верхних этажах все распределены. Значит, остается только путь захвата чужой квартиры. Но этого никто не позволит. Во избежание такого рода попыток между этажами устанавливаются дополнительные разграничительные перегородки.

Валлерстайновская модель описывает именно эту систему, но взятую не в вертикальном, а горизонтальном – «центр – периферия» – разрезе. Мерой наказания за попытки изменения системы этажного распределения может стать перевод соответствующего народа в «подвальное помещение». Таким образом, за внешними признаками глобализации мира скрывается процесс углубляющейся социальной дифференциации уровней жизни населения.

Сегодня особой популярностью при описании геополитической реальности современного мира выступает концепт школы И.Валлерстайна, связанный с мир-системным моделированием<sup>13</sup>. Согласно ему в «длинный XVI век» начала формироваться единая планетарная мир-система. В ней имеются центр (страны Запада), полупериферия (к которой относится, в частности, Россия) и периферия.

Описанная И.Валлерстайном модель мир-системы имеет, впрочем, не только геополитическое содержание. Геополитика соотносится с установленной структурой отраслевого разделения труда. Выступающий в качестве ядра мир-системы Запад позиционируется как сервисный центр мира. Избранная им сервис-ориентированная парадигма развития обеспечивается финансово-

эмиссионным механизмом планетарного контроля. Периферия обеспечивает Запад товарами реальных секторов экономики. Причем каждой из включенных в глобализационную систему периферийных стран отводится своя ниша в мировой специализации. Выделяются три типа такой специализированности:

- «банановые республики»;
- «сырьевые республики»;
- «сборочный цех»;
- «курортная зона».

Им соответствуют сектора:

- сельского хозяйства;
- добывающей промышленности;
- обрабатывающей промышленности;
- рекреационно-релаксационного обслуживания.

Именно благодаря этому обеспечению со стороны периферии Запад оказался в состоянии перекалificarоваться на преимущественное развитие сферы сервиса. Называя вещи своими именами, налицо реализация модели неокOLONиального устройства мира.

Современная мировая периферия не представляет собой единого целого. Она структурируется по меньшей мере на две уровневые группы стран.

*Первая* из них функционально включена в систему мирового порядка. Она экономически обслуживает «золотой миллиард». Именно туда выводятся сегодня многие индустриальные инфраструктуры. Бурный экономический рост, выражаемый в темпах увеличения валового внутреннего продукта, создает иллюзию высокой динамики развития. В действительности же это является в значительной степени следствием включенности в экономику товарного

обеспечения западного потребления. Дешевизна рабочей силы азиатских и латиноамериканских стран делает их привлекательными с точки зрения инвестирования со стороны Запада. При повышении материально-социального уровня китайского или малайского населения привлекательность соответствующих национальных экономик для западного инвестора объективно снизится. Так что рост в данном случае не то что не выступает индикатором развитости, а с точностью до наоборот определяется второсортным положением в мировой социальной иерархии.

*Вторая группа* стран находится в гораздо более худшем положении. Из функционального ролевого распределения по обеспечению мирового «золотомиллиардного» центра она формально исключена. Это мировая геоэкономическая обочина. Основу ее составляет Африканский континент. После разрушения бинарной модели мироустройства Африка оказалась в положении отверженного. Для данной группы стран показатели экономической развитости и качества жизни заметно понизились не только в относительном, но и в абсолютном значении. Установилась очевидная траектория деградации.

Это в рамках мировой экономической модели, характеризующейся в качестве системы перманентного неограниченного роста. Длительное падение показателей африканских и ряда других периферийных стран представляет собой в этом отношении принципиально новое явление. В период до распада СССР весь третий мир развивался в динамике роста. В странах различались темпы, но ни сам вектор развития с положи-

тельный динамикой. С устранения с мировой арены коммунистической альтернативы ситуация изменилась. Африка перестала быть зоной геополитического соперничества, и Запад утратил интерес к вложению средств в ее развитие. Прежде у африканских стран был козырь – ориентация на Москву. Теперь он исчез. Возникла особая зона – «мировая обочина», куда выводятся функционально не вписавшиеся в новую систему миропорядка народы. Само наличие этой зоны важно как жупел по отношению к большинству стран, задействованных в материальном обеспечении «золотого миллиарда».

Не нравится существующее положение, формулируются амбиции на вхождение в круг избранных? Если что, и любая из стран может быть выведена в зону изгоев. В 90-е годы для постсоветского пространства такая перспектива была наглядно продемонстрирована.

По своей масштабности и продолжительности во времени произошедшая деградация потенциалов развитости имела беспрецедентный для истории Нового и Новейшего времени характер. Падение было остановлено (или замедлено), когда мировой центр санкционировал для стран постсоветского пространства особую функциональную нишу.

Дифференцированное по этажам развитости население Земли имеет

физически различное существование. При разительно различающихся характеристиках жизни вопрос стоит глобально – о распаде единства человеческого вида. Представители разных сообществ Земли в зависимости от центр-периферийной дифференциации существуют в рамках принципиально различных средовых условий. Социальный раскол создает реальную перспективу изменения процесса эволюции.

Посмотрим на страновой разрыв в продолжительности жизни. Между находящейся на первом месте в мире Японии и имеющим наихудший показатель Афганистаном он имеет сегодня почти двукратное выражение. В биологии при такого рода различиях говорят о симптомах аллопатрического видообразования (дивергенция видов). Опыт, накапливаемый человеком за сорокалетний период жизни, иной, чем опыт восьмидесятилетнего человека. Соответственно, должно различаться и содержание межпоколенческих трансляций. Отставание мировой периферии в продолжительности жизни есть одновременно и проигрыш в объемах накапливаемого и передаваемого социального опыта.

Так, в Японии средняя продолжительность жизни 83,7 лет, в США – 79,9, а в странах мировой периферии – от 45,5 лет в Афганистане до 50 лет в Чаде и Гвинее-Бисау<sup>14</sup>

## **Мировой запрос на новый советский проект**

Проведенное исследование позволяет констатировать, что неравенство стран и цивилизаций при современной модели мироустройства выражается трендом роста. Начиная с появления капитализма, был только один период, когда направленность изменения данного показателя выражалась вектором снижения разрыва, это период существования мировой социалистической альтернативы.

Неравенство при современной модели миростроительства и не может быть изменено, поскольку именно оно и составляет его сущностное основание. Одна меньшая часть человечества установила исторически систему, закрепляющую свое превосходство над большинством. Возникает угроза распада человеческого видового единства.

Следовательно, необходимо в интересах человечества сформулировать новые интеграционные принципы миростроительства. Принципиально важно в качестве первого шага в этом направлении выдвижение альтернативной модели мирового развития. Запрос на советский проект сегодня вновь стоит в повестке дня.

## Примечания

- <sup>1</sup> *Wright E.O.* Class Structure and Income Determination. N.Y., 1979; *Crompton R., Gubbay J.* Economy and Class Structure. N.Y.: St. Martin's Press, 1978.
- <sup>2</sup> *Кургинян С.Е.* Исав и Иаков. Судьба развития в России и мире. В 2 томах. М., 2009.
- <sup>3</sup> *Радлов Э.Л.* Очерк истории русской философии. СПб., 1912; *Яковенко Б.* Очерки русской философии. Берлин, 1922; *Зеньковский В.В.* Русские мыслители и Европа. 2-е изд. Paris: YMCA-Press, 1955; *Русская религиозно-философская мысль XX века.* Pittsburg, 1975; *Левицкий С.А.* Очерки по истории русской философской и общественной мысли. Frankfurt/Main: Posev, 1981; *Полтарацкий Н.П.* Россия и революция. Русская религиозно-философская и национально-политическая мысль XX в. Tenaflay, N.J., Hermitage, 1988; *Шпет Г.Г.* Очерк развития русской философии. Соч. М., 1989; *Соловьев В.С.* Русская идея. Соч. в 2 М., 1989. Т. 2; *Барабанов Е.В.* «Русская идея» в эсхатологической перспективе // Вопросы философии. 1990. № 8; *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990; *О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья.* М.: Наука, 1990; *Лосев А.Ф.* Вл.Соловьев и его время. М., 1990; *О России и русской философской культуре.* М., 1990; *Зеньковский В.В.* История русской философии. Т. 1–4. Л., 1991; *Зернов Н.* Русское религиозное возрождение XX в. Paris: YMCA-Press, 1991; *Лосский Н.О.* История русской философии. М., 1991; *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991; *Сербиненко В.В.* История русской философии XI–XIX вв. Курс лекций. М., 1996; *Он же.* Русская религиозная метафизика (XX в.). Курс лекций. М., 1996.
- <sup>4</sup> *Елевферий.* Соборность Церкви. Божие и Кесарево. Париж, 1938; *Хомяков А.С.* О старом и новом. М., 1988; *Есаулов И.А.* Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск, 1995; *Цехмистро И.З.* Холистическая философия науки. Сумы, 2002; *Мямин К.* Высокий Коммунитаризм как Русская Идея. М., 2011.
- <sup>5</sup> *Ульянов Н.И.* Комплекс Филофея // Вопросы истории. 1994. № 4; *Петров А.П.* Мессианство русской культуры. Екатеринбург, 1999.
- <sup>6</sup> НГ. 2002. 21 октября.
- <sup>7</sup> *Стариков Н.* Навальный плюс Березовский минус Кавказ // URL: <http://nstarikov.ru/blog/12827>; *Карпец В.* Театр марионеток, или вновь британский след // URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=2619>; URL: <http://vd.reborn.ru/?a=watch&id=64104>
- <sup>8</sup> URL: <http://www.ggdc.net/MADDISON/oriindex.htm>
- <sup>9</sup> *Райнерт Э.С.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: ИД «Высшая школа экономики», 2011. С. 18.
- <sup>10</sup> *Страны и регионы. 2008.* Статистический справочник Всемирного банка. М.: Весь мир, 2009.

- <sup>11</sup> World Development indicators. Washington: The World Bank. 2008. P. 334; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Становление интегрального экономического строя – глобальная трансформация XXI века. М.: Институт экономических стратегий, 2008. С. 44.
- <sup>12</sup> URL: [http://en.wikipedia.org/wiki/Gini\\_coefficient#cite\\_note-11](http://en.wikipedia.org/wiki/Gini_coefficient#cite_note-11)
- <sup>13</sup> Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001; Он же. Миросистемный анализ: Введение. М., 2006. Он же. Миросистемный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций. Новосибирск, 1998. Вып. 1. С. 105–123; Валлерстайн И. Изобретения реальностей Времени-Пространства: к пониманию наших исторических систем // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций. Новосибирск, 2001. Вып. 2.
- <sup>14</sup> Мир в цифрах – 2011. Карманный справочник. М., 2011. С. 70–71.

**Подписка на 2013 г.  
на журнал “Обозреватель – Observer”  
в каталоге «Газеты и журналы»  
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

**47653 — на полугодие**

**36789 — на год**

# Регионализация «органического права» в Бельгии

Элла Ермакова

Децентрализация государственного управления в Бельгии имеет достаточно долгий и сложный опыт. Один из аспектов этого процесса лежит в правовой области. Чтобы расширить спектр возможностей для ведения самостоятельной деятельности, разрешенной национальным законодательством, местные органы власти в Бельгии широко используют возможности «органического законодательства», которое в ряде стран романно-германской системы права имеет особый статус и занимает промежуточное место между конституционными и обычными законами.

**О**рганические законы принимаются по прямому предписанию Конституции на основе ее бланкетных (отсылочных) норм в ее дополнении и развитие, и в специальном порядке<sup>1</sup>.

Созданное в 1831 г. как унитарное государство, Бельгия с самого первого дня своей независимости уже сочетала в себе ряд признаков децентрализации, закрепленных конституционно и нашедших выражение в статусе местных органов власти провинций и коммун.

Необходимость конституционного закрепления некоторых принципов децентрализации была вызвана прежде всего требованиями предоставления автономии каждому из национальных сообществ Бельгии. Поскольку первоначально французский язык доминировал во всех сферах жизни новой страны, включая государственное управление, фламандцы, говорящие на диалекте голландского языка, стали добиваться лингвистической и культурной автономии.

---

**ЕРМАКОВА Элла Владимировна** – соискатель кафедры дипломатии МГИМО(У) МИД РФ. E-mail: ella\_ermakov@mail.ru

**Ключевые слова:** Бельгия, «органическое законодательство», регионализация, федеральное государство.

Закон от 9 мая 1919 г. ввел равное избирательное право для мужчин и части женщин. Он также позволил фламандцам использовать численное превосходство, чтобы вновь заявить о необходимости не только лингвистического равноправия с франкоговорящими валлонами, но и политического<sup>2</sup>. В 60-х годах, когда количество фламандцев значительно увеличилось во всех эшелонах власти, валлоны перешли в наступление. Критика сводилась к тому, что за время преобладания фламандцев в органах управления их региона упадок экономики стал очевиден. К прежним требованиям культурной автономии прибавились теперь еще и призывы к независимости экономической.

Унитарный тип государства не мог ответить на эти новые вызовы, т.е. справедливо удовлетворить и требования в области экономики, связанные с территорией, и требования в области культуры. Для комплексного решения этих проблем было необходимо создать более децентрализованную систему управления, когда субнациональные образования получают больше полномочий во всех областях, включая международные отношения.

**Д**олгое время Бельгия считалась своего рода унитарным децентрализованным государством с трехуровневой структурой (верхний уровень – федеральное государство, сообщества и регионы; промежуточный уровень – провинции и нижний – коммуны). Но начиная с 1970 г. к этой схеме прибавились новые институциональные структуры на местном уровне: сначала агломерации

и федерации коммун, а затем и территориальные межкоммунальные органы, которые обычно называют коммунальными округами. Создание этих межкоммунальных объединений, которые зачастую называют межкоммунальными округами, было определено изменением ст. 162 Конституции страны от 21 августа 1921 г.<sup>3</sup> С этого времени начался новый этап федерализации государственных структур Бельгии. Он завершился через 10 лет образованием регионов, которые стали отбирать компетенции у центральной власти<sup>4</sup>.

Регионализация компетенции определять статус, состав и способы функционирования местных органов власти стала успешным завершением длительного и сложного процесса. 1980 г. – это точка отсчета зарождения регионов в Бельгии. Тогда сформировались валлонский и фламандский регионы. Делегирование дополнительных компетенций местным органам власти Фландрии и Валлонии осуществлялось в соответствии со специальным законом от 8 августа 1980 г. об институциональных реформах<sup>5</sup>.

В то время закон определял три достаточно узкие сферы региональных компетенций.

*Первая касалась предоставления права административного надзора со стороны региональных властей за исполнением закона и за соблюдением общественного интереса органами власти тогда еще провинций, коммун, межкоммунальных образований, агломераций и федераций коммун<sup>6</sup>. Однако сфера региональных компетенций могла быть в любой момент изменена федеральным центром.*

*Вторая сфера* деятельности, определенная тем же законом об институциональных реформах, касалась предоставления определенных функций регионам в отношении межкоммунальных образований в части контроля и определения их полномочий, а также в части контроля за выполнением ими «органических законов».

К *третьей сфере* относились вопросы финансирования местных органов власти, чья роль по-прежнему оставалась второстепенной. Регионы могли лишь распределять финансовую помощь коммуна на долевого основе того или иного региона в Фонде коммун и в Фонде провинций, которые тоже в то время не были регионализированы. К компетенции регионов в сфере финансирования также относилось предоставление субсидий на общественные работы, которые выполнялись субрегиональными властями<sup>5</sup>.

Эта конституционная реформа также предоставила возможность двум сообществам – фламандскому и франкоязычному – организовывать и исполнять специфический надзор над коммуна и провинциями в вопросах, вытекающих из их региональных компетенций (германоязычное сообщество было создано в 1983 г.).

Что касается упомянутого выше германоязычного сообщества, то оно полностью оформилось де-юре после принятия 31 декабря 1983 г. Закона об институциональной реформе для германоязычного сообщества. В соответствии с этим документом статус совета германоязычного сообщества был повышен до ранга полноценного законодательного органа. После

некоторых изменений Бельгийской конституции (9 июля 2004 г.) этот орган стал называться парламентом германоязычного сообщества, что полностью отвечало его функциям<sup>6</sup>. В частности, в компетенцию парламента германоязычного сообщества теперь отдельной строкой входило право на осуществление самостоятельной международной деятельности и сотрудничества между сообществами внутри страны. Этот пункт определяет право заключения различных договоров, предмет которых оговаривается предварительно с федеральным центром. Бельгийская конституция также определяет, по каким вопросам германоязычное сообщество может самостоятельно издавать декреты<sup>7</sup>.

Закон об институциональной реформе от 8 августа 1988 г. оставил, в частности, за центральной властью лишь административный надзор за коммуна и за провинцией Брабант. Согласно этому документу, бельгийские регионы Фландрия, Валлония, Брюссель-столица были наделены компетенцией в отношении проведения политики, связанной с выходом на внешние рынки, привлечением иностранного капитала и экспортом. При этом, однако, установлено, что реализация указанной компетенции бельгийскими регионами не должна наносить ущерба общенациональной (т.е. федеральной) политике по координации, развитию и сотрудничеству в перечисленных выше областях<sup>8</sup>.

В том же году Бельгия сделала еще один шаг в области предоставления большей независимости местным органам власти, передав регионам

право управления Фондом коммун и Фондом провинций. С этого момента в компетенцию региональных властей вошли все вопросы, связанные с общим финансированием коммун, провинций (кроме провинции Брабант) и конгломераций, а также право самостоятельно определять бюджеты органов местного самоуправления<sup>3</sup>.

Еще один этап перехода от унитарного к федеративному устройству в Бельгии произошел 1 января 1989 г. на фоне многолетнего конфликта между двумя основными национальностями: фламандцами и франкоязычными валлонами. Этот переход закреплен Законом об институциональных реформах от 8 августа 1980 г. и Законом об институциональных реформах от 8 августа 1980 г. В этот период в Бельгии окончательно сформировалась политическая воля к тому, чтобы удовлетворить требования и культурного характера, и экономической автономии двух сообществ. Так был сформирован двуязычный Брюссельский регион, который еще называют Брюссель-столица<sup>9</sup>.

**В** 1993 г. разделение провинции Брабант на три части – Брабант Фламандский, Брабант Валлонский и 19 коммун Брюсселя – привело к ее независимости от центральной власти. Государство, в котором центральная власть утратила контроль над этой провинцией, приобрело все признаки и компетенции федеративного<sup>3</sup>. После этой, четвертой по счету, государственной реформы Бельгия полностью с фактической и юридической точек зрения стала федеративной страной. Регионы и сооб-

щества, сформировавшиеся в результате предыдущих конституционных реформ, максимально расширили свои полномочия<sup>10</sup>.

Первая строчка Конституции Бельгии, которая раньше звучала так: «Бельгия разделена на провинции», теперь формулировалась так: «Бельгия является федеративным государством, состоящим из сообществ и регионов»<sup>11</sup>.

В частности, регионы и сообщества приобрели право, подкрепленное Конституцией, самостоятельно заниматься внешнеполитической деятельностью, вести переговоры, участвовать в международных мероприятиях, заключать международные соглашения и договоры. Эти компетенции все же ограничиваются Основным законом страны, но на практике не мешают развитию такого сотрудничества. Ограничения действий местных органов власти в осуществлении международного сотрудничества касаются следующих направлений:

- субнациональное образование (регион, сообщество) должно знакомить федеральное правительство со своими законопроектами;

- федеральное правительство может помешать подписанию международного договора, если регион или сообщество заключают его со страной, которая не признана Бельгией;

- федеральная власть может взять на себя полномочия региона, если он не соблюдает своих договорных обязательств<sup>12</sup>.

Это положение логически вытекает из того факта, что субнациональные образования не являются субъектами международного права.

Поэтому совершенно естественно, что в данном случае федеральное государство выступает в роли гаранта. Помимо права самостоятельно выходить на международную арену регионы и сообщества в Бельгии могут после согласования позиций с федеральным центром защищать позиции страны на различных общеевропейских уровнях в качестве представителей страны<sup>13</sup>.

**Е**ще один важный шаг на пути федерализации, дающий дальнейшую свободу субнациональным образованиям, Бельгия сделала 1 января 2002 г. В этот день вступил в силу Специальный закон от 13 июля 2001 г., касающийся почти полной регионализации «органических законов» о местных органах самоуправления.

Закон предусматривал определение основных принципов функционирования регионов, с одной стороны, и ограничение полномочий федеральных властей – с другой<sup>14</sup>. Закон от 1 января 2002 г. предполагал регионализацию сельскохозяйственной и внешнеэкономической политики. Он предоставлял дополнительные компетенции регионам в тех областях, которые касались внешних контактов с соседними государствами<sup>14</sup>.

До этого момента основные компетенции местных органов власти всегда определялись федеральным центром в части их состава, организации, функционирования и процедуры выборов институтов власти коммун и провинций. Федеральные власти также полностью определяли компетенции, правила функционирования и порядок выборов в коммунальных округах.

Вышеуказанный «органический закон» полностью изменил эту ситуацию, предоставив почти полную самостоятельность местным органам власти по вопросам кадровой политики и проведения выборов. Исключения составили лишь коммунальные округа.

Специальный закон от 13 июля 2001 г. предусматривает также регионализацию политики, связанной с выходом на внешние рынки, привлечением иностранного капитала и экспортом. Согласно этому «органическому закону» большинство полномочий в рассматриваемых сферах жизни передаются регионам. За федеральным центром остается предоставление гарантий в отношении экспортных, импортных и инвестиционных рисков, а также проведение многосторонней торговой политики<sup>15</sup>.

Этот специальный закон чрезвычайно важен для развития внешнеполитической деятельности субнациональных образований в Бельгии, которые сегодня все активнее выступают как самостоятельные участники внешней политики. Но вместе с тем вся эта череда законодательных актов не смогла в полной мере изменить соотношение компетенций между центральными и местными органами власти. Дело в том, что применение «органических законов» не может привести к кардинальным изменениям на достаточно коротком историческом промежутке. Это связано с тем, что «органические законы» отражают и фиксируют прежде всего значительные социальные, политические, экономические и культурные изменения в стране, проанализировать которые возможно толь-

ко тогда, когда тот или иной период уже завершен.

Авторитетный бельгийский юрист в области сравнительного правоведения Филипп де Брюйкер считает, что столь длительный переход полномочий от федерального центра к местным властям объясняется еще и тем, что политический интерес в современной Бельгии долгое время фокусировался преимущественно на постепенной федерализации государства, а не на развитии региональных полномочий<sup>16</sup>.

Однако подобное замедление смещения центра тяжести в сторону регионализации не могло устроить всех участников этого сложного процесса. Реальные потребности общества навязывали свои требования, которые напрямую касались предоставления местным органам власти все больших полномочий. Так, не дожидаясь вступления в силу Специального закона от 13 июля 2001 г., Фламандский и Валлонский регионы самостоятельно создали аналитические структуры для более энергичной разработки юридической основы перехода власти от центра к субнациональным образованиям.

Парадокс ситуации заключался еще и в том, что именно из-за позиции самих бельгийских регионов регионализация власти шла столь медленно. Главная причина этого лежит прежде всего в самой структуре трех бельгийских регионов, в которых проживают в разных пропорциях представители сообществ, различающихся как в лингвистическом, так и культурном плане. Так, представители франкоговорящего меньшинства Фламандского региона тормозили процесс усиления местных ор-

ганов власти, опасаясь, что они могут нанести ущерб их правам и гарантиям по лингвистическому признаку. Особенно эти опасения касались тех коммун в регионе, где у власти стояли представители франкоговорящего меньшинства. Для них федеральный характер нового закона о коммунах и новый закон о провинциях представлял собой определенную страховку в отношениях с местными властями<sup>16</sup>.

Несмотря на очевидное нежелание принимать участие в разработке новой институциональной реформы, франкоговорящее сообщество в силу своего бедственного финансового положения все же было вынуждено пойти в 2000 г. на новый раунд переговоров по этому вопросу. Именно в результате этих консультаций по политико-институциональным проблемам и было выработано соглашение, ставшее впоследствии тем Законом от 13 июля 2001 г., который определил пределы новых компетенций регионов<sup>16</sup>.

Как уже отмечалось, федеральный характер большинства «органических законов» о местных органах власти гарантировал франкоговорящему меньшинству во Фламандском регионе и фламандскому меньшинству в Брюссельском или Валлонском регионе сохранение их культурной и лингвистической независимости. Итогом этих обсуждений стала разработка ряда ограничений компетенций местных органов власти в пользу власти федеральной, а также ограничений в осуществлении региональных компетенций. Достаточно большое количество ограничений компетенций местных органов власти объясняется как стремлением со-

здать базу основополагающих принципов местной демократии, которые уже закреплены Конституцией, так и

желанием создать систему гармоничного распределения полномочий.

Роль «органических законов» при регионализации бельгийского общества еще предстоит определить. Но уже сегодня очевидно, что их принятие и применение позволило бельгийским местным органам власти почувствовать себя равными социальными партнерами в сложной внутривластной ситуации в стране, связанной с вековыми противоречиями между её различными регионами и сообществами.

Предоставление дополнительных полномочий субнациональным образованиям в Бельгии призвано заложить законодательную основу урегулированию межнационального конфликта в стране, объединяющей столь разные народы и как никогда нуждающейся в политической стабильности в кризисное для всей Европы время.

## Примечания

<sup>1</sup> URL: <http://eyu.sci-lib.com/article0001431.htm>

<sup>2</sup> URL: [http://www.belgika.ru/a/izbiratelnaya\\_sistema\\_belgii](http://www.belgika.ru/a/izbiratelnaya_sistema_belgii)

<sup>3</sup> Lagasse N. La regionalization du droit organique des pouvoirs locaux en Belgique: Annuaire des collectivites locales. T. 22. 2002. P. 247, 248, 249, 250.

<sup>4</sup> Coenen A. La longue histoire de la federalisation du droit des institutions locales // Mouvement communal. N 1. Janvier 2002. P. 13–18.

<sup>5</sup> URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/europe/belgiqueetat-loi1980.htm>

<sup>6</sup> URL: <http://vlex.be/vid/reformes-institutionnelles-officieuse-37087282>

<sup>7</sup> URL: [http://www.dgparlament.be/fr/desktopdefault.aspx/tabid-900/1406\\_read-26542](http://www.dgparlament.be/fr/desktopdefault.aspx/tabid-900/1406_read-26542)

<sup>8</sup> URL: [http://www.ved.gov.ru/exportcountries/pages/ved\\_act/countries/22](http://www.ved.gov.ru/exportcountries/pages/ved_act/countries/22)

<sup>9</sup> URL: [http://kommentarii.org/strani\\_mira\\_eciklopediy/belgiy.html](http://kommentarii.org/strani_mira_eciklopediy/belgiy.html)

<sup>10</sup> URL: [http://www.belgium.be/fr/la\\_belgique/connaitre](http://www.belgium.be/fr/la_belgique/connaitre)

<sup>11</sup> URL: <http://constitutions.ru/archives/242>

<sup>12</sup> Alen A., Ergec R. La Belgique federale apres la quatrieme reforme de l'Etat de 1993. Bruxelles, 1994. P. 25.

<sup>13</sup> Delforge P. Un siecle de projets federalistes pour la Wallonie, 1905-2005. Institutions Destree. Namur, 2005. P. 162.

<sup>14</sup> URL: <http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article>

<sup>15</sup> URL: <http://elections2012.wallonie.be/docs/Loiportanttransfertdescompetences.pdf>

<sup>16</sup> Bruycker Ph. de Le sort de la decentralization communale et provinciale dans la Belgique federale // Leton A. La Belgique, un Etat federal en evolution. Bruxelles: Bruylant, 2001. P. 175, 178, 179.

# Гуманистические идеи в деятельности фельдмаршала М.И.Кутузова

Владимир Белов

Среди великих полководцев, вошедших в историю нашей страны как национальные герои, бесспорно, одно из первых мест занимает фельдмаршал М. И. Кутузов.

«...Этот человек, – писал В.Г.Белинский, – есть не частное явление, а один из выразителей сущности народной власти, один из представителей нравственного могущества своего народа, не Михаил и не Ларионович, а просто Кутузов – имя символическое, из собственного сделавшееся нарицательным»<sup>1</sup>.

За 50 лет, проведённых М.И.Кутузовым на крупных военных, дипломатических и административных постах, он завоевал огромный авторитет в народе и армии. Только за последние восемь лет своей жизни великий полководец в качестве главнокомандующего участвовал в четырёх войнах: с Францией (1805 г.), с Турцией (1811 г.), в Отечественной войне 1812 г. и во время Заграничного похода русской армии (1813 г.).

**К**утузов был наделён способностями и умением решать задачи военного характера, а факты его биографии свидетельствуют о его человеческих качествах, которые он

проявлял не только к солдатам, офицерам и генералам Русской армии, но и по отношению к противнику.

Потомственный военный (его отец был военным инженером, служил при Петре I), по-

---

**БЕЛОВ Владимир Павлович** – кандидат юридических наук, учитель истории-обществознания (средняя общеобразовательная школа № 522 (ГБОУ СОШ) Юго-Западного административного округа г. Москвы), лауреат премии Президента России в области образования за 2007 год. *E-mail:* vobel29@mail.ru

**Ключевые слова:** М.И.Кутузов, Отечественная война 1812 г., гуманистические идеи М.И.Кутузова.

лучивший блестящее образование, он свободно владел французским, немецким, польским, шведским и турецким языками.

Окончив в 1761 г. инженерно-артиллерийскую школу, через два года он был произведён в капраны артиллерии и оставлен для обучения воспитанников. Уже тогда М.И.Кутузов проявил качества педагога. Но его тянуло в войска и по личной просьбе он становится командиром роты в Астраханском пехотном полку (1761 г.).

В 1764 г. Кутузов добился назначения в войска, направленные в Польшу, где пробыл около трёх лет. Там он командовал отрядами в войне против польских конфедератов, а в 1772 г. был переведен в Крымскую армию и участвовал в войне против турок (1768–1774 гг.). В одной из атак он получил тяжёлое ранение и потерял глаз.

Вернувшись после лечения, Кутузов получает назначение в войска А.В.Суворова и в 37 лет уже в чине генерал-майора командует корпусом, в 1790 г. участвует в штурме Измаила.

Суворов высоко оценил его действия в бою: «Генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов показал новые опыты искусства и храбрости своей... Он, служа примером мужества, удержал место, превозмог сильного неприятеля, утвердился в крепости и продолжал потом поражать врагов...

Кутузов при Измаиле находился на левом крыле, но был моей правой рукой»<sup>2</sup>. С этого времени Михаил Илларионович становится признанным стратегом, видным теоретиком и практиком военного дела.

С 1792 по 1794 г. Кутузов находится на дипломатической работе в Турции, Пруссии, Швеции, проявляя незаурядный талант дипломата и искусного разведчика.

Имея большой боевой опыт и непрерывно совершенствуя свои знания, Кутузов к концу XVIII в. становится одним из виднейших русских полководцев. Как и Суворов, Кутузов

решительно отбрасывал устаревшие и застывшие формы кордонной стратегии и тесно связанной с ней линейной тактики, исключавшие всякую инициативу у подчинённых<sup>3</sup>.

Екатерина II поддерживала прогрессивные начинания в военном искусстве и увидела в Кутузове хорошего военного педагога. В 1794 г. она назначает его главным директором Сухопутного кадетского корпуса.

Там Михаил Илларионович изменил весь учебный процесс, впервые ввёл преподавание курса тактики с использованием богатейшего опыта боевых действий Русской армии. Он высоко ценил тех, кто отлично учился.

«Добрая воля и успехи господ унтер-офицеров, капранов и господ кадет, — писал Кутузов, — оправдывает доброе моё о них мнение с самого начала принятия, да благословит Бог течение их в сём благородном поприще. Надеюсь, что не погубят они в праздности драгоценного времени в классах, но приобретут знания, нужные благородному человеку во всяком состоянии, особливо в математике, теорию к военной практике относительную»<sup>4</sup> (здесь и далее орфография и пунктуация письма сохранена по оригиналу).

В дальнейшем Кутузов занимает ряд крупных военно-административных должностей.

Он был командующим войсками в Финляндии, генерал-губернатором в Литве, а 30 июля 1801 г. назначается петербургским генерал-губернатором.

Но с приходом к власти Александра I Кутузов почувствовал к себе со стороны государя неприязненное отношение, а 9 сентября того же года был уволен в отпуск по болезни на один год. По сути дела, это было изгнание. Причина такого отношения к нему царя была не в плохом управлении Петербургом, а в том, что по долгу своей службы М.И.Кутузов знал обстоятельства смерти Павла I

и причастность к заговору Александра. Вступив на престол, новый царь поспешил удалить его из столицы.

**В**оенно-политическая обстановка в Европе характеризовалась стремлением императора Франции Наполеона Бонапарта поработить европейские страны. Угроза французской агрессии заставила создать коалицию в составе Англии, России, Австрии, Швеции и Неаполитанского королевства. Основная тяжесть войны с Францией легла на Россию. Тогда-то и вспомнили о Кутузове. Михаил Илларионович принял командование Русской армией.

В войне с французами Кутузов пытался использовать свои новые методы ведения боевых действий. В 1805 г. он категорически был против сражения с войсками Наполеона без подхода необходимых резервов. Но Александр I действовал в духе павловской стратегии, как следствие – русские и австрийские войска потерпели сокрушительное поражение под Аустерлицем. Всю вину за поражение император возложил на Кутузова и отправил его в «почётную ссылку» – военным губернатором в Киев<sup>4</sup>.

Амбиции Наполеона в Европе требовали от Александра I поддержания Русской армии в боевой готовности. Однако война с Турцией не была завершена, необходим был мирный договор с Константинополем. Вновь царь обращается за помощью к Кутузову. Михаил Илларионович быстро решил войну в пользу России. Применив контрнаступление, он уничтожил турецкую армию и, Турции ничего не оставалось, как подписать в 1812 г. выгодный для России Бухарестский мирный договор<sup>4</sup>.

Осенью 1802 г. полководец отправился без семьи в деревню Горшки Волынской губернии, где прожил более трёх лет<sup>4</sup>.

На этот раз полководец заслужил почести от царя. Однако после этого Кутузов вновь оказался в своей деревне в Волынской губернии. После вторжения Наполеона в Россию (лето 1812 г.) Кутузов возвращается в Петербург и возглавляет народное ополчение. Он пользовался большим авторитетом как в столице, так и у народа и в армии. Однако его не поставили во главе русских войск.

Французы наступали, не встречая особого сопротивления со стороны Русской армии. Вопреки своим желаниям, Александру I пришлось утвердить Кутузова в качестве главнокомандующего.

В письме к своей сестре царь писал: «В Петербурге я увидел, что решительно все были за назначение главнокомандующим старика Кутузова; это было общее желание. Зная этого человека, я вначале противился его назначению, но когда Ростопчин письмом от 5 августа сообщил мне что вся Москва желает, чтобы Кутузов командовал армией, найдя, что Барклай и Багратион оба не способны на это, к тому же, Барклай делал одну глупость за другой под Смоленском, мне оставалось только уступить единодушному желанию, и я назначил Кутузова. В тех обстоятельствах, в которых мы находимся, я не мог поступить иначе. Я должен был остановить свой выбор на том, на кого указывал общий голос!»<sup>5</sup>

На самом деле Барклай-де-Толли поступал так, как советовали ему люди из созданной им же стратегической военной разведки, опираясь на полученные разведывательные данные.

В начале XIX в. наряду со стратегической разведкой России (на уровне

послов в различных странах Европы) создаётся стратегическая военная разведка, инициатором которой был Михаил Богданович Барклай-де-Толли. По его предложению Александр I разрешил направить в столицы ряда государств военных агентов (военных атташе). Это были сотрудники Особой канцелярии – специального органа русской военной внешней разведки.

В Париже уже работал в таком качестве полковник Александр Иванович Чернышёв, посланный ещё в 1808 г. царём для связи с Наполеоном.

В Австрию, Баварию, Испанию, Пруссию, Саксонию и Францию были направлены офицеры-разведчики, действовавшие под прикрытием должностей адъютантов и гражданских чиновников при русских посольствах. Им предписывалось работать в условиях строжайшей конспирации<sup>6</sup>.

Можно предположить, что строгая конспирация получения и использования разведданных о намерениях Наполеона в отношении России явилась результатом действий Барклая в начальный период войны, когда публично не раскрывалась тактика ведения боевых действий Русской армии с французами.

Итоги разведданных, полученных от военных агентов, обобщил П.А.Чуйкевич, один из руководителей внешней военной разведки, в работе «Патриотические мысли или политические и военные рассуждения о предстоящей войне между Россией и Францией...». Он выдвинул тактическую концепцию ведения войны.

Суть тактической концепции заключалась в следующем: «Уклонение от генеральных сражений, партизанская война летучими отрядами, особенно в тылу операционной неприятельской линии, недопускание до фуражировки, решительность в продолжение войны: суть меры для Наполеона новые, для французов

утомительные и союзникам им не терпимые. Надобно вести против Наполеона такую войну, к которой он ещё не привык... соображать свои действия с осторожностью и останавливаться на верном, заманить противника вглубь и дать сражение со свежими и превосходящими силами и тогда можно будет вознаградить с избытком всю потерю, особенно когда преследование быстрое и утомительное»<sup>6</sup>.

Последующие события 1812 г. показали, насколько последовательно и точно следовал этим рекомендациям М.И.Кутузов. Прибыв в войска, которые жаждали дать сражение Наполеону, он тем не менее отдал первый приказ отступать. И только перед Москвой было Бородино. Наполеон встретил упорное сопротивление со стороны Русской армии, чего до этого не было в Европе. Растянутая от западной границы до Москвы армия Наполеона подвергалась нападению партизан и ополченцев. Это было для французов внове.

Кутузов доказал, что он сильнее Наполеона Бонапарта, умнее и хитрее его. Опять Михаил Илларионович применил проверенный свой способ. Чтобы победить французов, необходимо уничтожить его армию. Вот почему его сердце не дрогнуло, когда он в решающий момент пошёл против многих своих соратников на совете в Филях, не доложил царю о том, что он сдаёт Москву, чтобы сохранить армию, а затем прогнать оккупантов с нашей земли. После Москвы Наполеону ничего не оставалось делать, как бежать из России. Армия его была деморализована.

**Ж**изнь великого полководца свидетельствует о том, что М.И.Кутузов на протяжении всей своей службы проявлял уважительное отношение к человеку. Будь то генерал,

офицер или солдат, всегда Михаил Илларионович с уважением обращался с подчинёнными. Если он допускал ошибку, то старался её исправить.

Характерным является письмо М.И.Кутузова от 27 сентября 1812 г. А.И.Татищеву с извинением за ошибочно сделанное ему замечание: «Нанесённое Вашему превосходительству огорчение изъявлением моего неудовольствия на неуспешный перевоз больных из Коломны и худой за оными присмотр вместе с тем, как выяснилась истина, обратилась собственно ко мне. С живейшим участием и полным удовольствием обще с ошибкою моею, происшедшею от слухов, вижу я ту деятельность Вашего превосходительства, какой всегда со стороны Вашей надеемся и какой надеюсь впредь, прося Вашего снисхождения к тем хлопотам моим и делам, коими будучи занят, поневоле должен иногда основываться на общих заключениях, не всегда, впрочем, справедливых»<sup>4</sup>.

В Отечественной войне 1812 г. Кутузов в военной теории пошёл дальше. Он понимал справедливый, освободительный и всенародный характер борьбы с Наполеоном. Как талантливый стратег, Кутузов, несмотря на противодействие императора и его сторонников, умело использовал в борьбе с Наполеоном силы народа.

Будучи патриотом, он понимал значение морального духа народа и армии как необходимого условия успешного разгрома врага и понимал, что вся тяжесть войны ложится на широкие народные массы. Михаил Илларионович с глубоким уважением отзывался о солдате.

«Каждый из вас есть спаситель Отечества Россия приветствует вас сим именем... Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды... изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу...»<sup>4</sup>.

Как справедливо отмечал Е.В.Тарле, «...его сердце билось в унисон с сердцем русской армии»<sup>7</sup>.

Михаил Илларионович близко к сердцу принимал поражения и неудачи России, переживал незаслуженные обиды и оскорбления со стороны царя, его приближённых. Сердцем и душой он болел за свой народ, за солдат, добывавших победы своей кровью. Разум и сердце его не раз подсказывали верный путь к победе на полях сражений.

Михаил Илларионович, сообщая Г.П.Ермолову об успешном окончании Отечественной войны, писал: «Сердце моё вместе с Вашим радуется той славе, каковою увенчаны воины, ополчившиеся против врага целой Европы, мечтавшего попрасть всё для нас священное... Непритворные похвалы, которыми удостоиваюсь я нередко от соотечественников моих, разделяю я (с) сподвижниками моими, храбрости коих обязан я тем, что все надежды мои вижу увенчанными успехами, и если россы всегда будут сражаться за веру своих прародителей, царя и честь народную, то слава будет вечным их спутником; и горе злодею, покусившемуся на хранимую Богом святую Русь!»<sup>4</sup>

Забота о солдате сопровождала Кутузова на протяжении всей его службы. Он ревниво и взыскательно относился к вопросам быта и здоровья солдат.

Показателен в этом плане его приказ, в котором он ставит в пример тех офицеров, кто честно и добросовестно выполнял свои обязанности: «В бытность мою недавно во 2-м батальоне и, осматривая между прочим батальонный лазарет, нашёл оный в таком состоянии, которого довольно не похвалить не могу: чистота и изобилие в белье, в постелях и одеялах, чистота в посуде для квасу и прочего, все сии части в таком совершенстве, что могут служить примером заботливости и чепеколюбия»<sup>4</sup>.

Кутузов обращал внимание и на своевременное снабжение армии продовольствием, остро реагировал на самоуправство некоторых командиров, отбирающих продовольствие у местных жителей.

Так, в письме от 16 декабря 1812 г. к А.В.Горчакову Кутузов просит в связи с этим «...самоскорейшего распоряжения на предмет устройства во всех очищенных от неприятеля местах внутреннего для воинских команд продовольствия»<sup>4</sup>.

Всегда Кутузов уважительно относился и к военнопленным.

К примеру, после кровопролитного штурма Измаила (1790 г.) Михаил Илларионович сообщил сераскеру Осман-паше сведения о турецких пленниках. В частности он писал: «...Посылаю при сем опись всем чиновникам: как тем, которые по судьбам всемогущего Бога скончали жизнь, так и тем, которые находятся в живых и пользуются тем милосердием, с которым Россия издавна с пленными поступать обывкла»<sup>4</sup>.

Во время Отечественной войны Кутузов дал указание об улучшении питания пленных французов: «...по сделанному положению пленные штаб-офицеры должны получать кормовых в сутки по 2 рубля, обер-офицеры по 1 рублю, а нижние чины по 10 копеек и сверх сих 10 копеек в натуре провиант...»<sup>4</sup>.

Черты гуманистических идей можно найти в обращении М.И.Кутузова к солдатам армии Наполеона в ноябре 1812 г.

В частности, там говорилось: «...Когда русская армия отступала, вы считали, что она бежит. Но и тогда она была достаточно великодушной, чтобы вывести вас из этого заблуждения... Прислушайтесь же к голосу разума вы, которые познали все бедствия, связанные с поспешным бегством: голод, болезни, истощение, усталость... Тысячи ваших товарищей уже сложили оружие. Они были такими же храбрецами, как и вы, но они подчинились властному закону необходимости, они нашли в русских гуманных и великодушных победителей...»<sup>4</sup>.

В обращении фельдмаршала к местным властям и населению Польши говорится не только о нормальном функционировании властных структур во время преследования Наполеона, но и просматривается забота о том, чтобы не нанести ущерб территории.

Там говорится: «...Если же противу ожидания, в рассуждении военных обстоятельств со стороны отрядов случатся некоторые неурядицы, то, по принесении жалобы, виновные будут наказаны примерно и убытки возвратятся...»<sup>4</sup>.

И на территории Пруссии действовали такие же требования Кутузова.

7 апреля 1813 г., например, он направляет письмо прусскому генерал-адъютанту Лоттому такого содержания: «Община Тиргартен подала петицию на имя Его Императорского Величества, в которой она ходатайствует о выдаче ей денежных средств в возмещение убытков за сожжённую деревню. По высочайшему повелению я обращаюсь к Вашему сиятельству с просьбой установить размеры убытков, понесённых общиной»<sup>4</sup>.

Характерно обращение Михаила Илларионовича к народам Германии с идеей возвращения мира всей Европе.

«Воззвание М.И.Кутузов к народам Германии. Калиш.

При самом вступлении российских победоносных войск в соединении с силами прусскими в пределы Германии Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Король Прусский возвещают владетелям и народам германским возвращение их свободы и независимости.

Союзные армии приближаются единственно для того, чтобы доставить сильное подкрепление и твёрдую опору для восстановления сей древней империи... И да будет ей известно, что другие державы не положат оружия, доколе не восстановят и не утвердят прочным

образом политической независимости всех государств Европы»<sup>4</sup>.

11 апреля 1813 г. Михаил Илларионович пишет последнее свое письмо жене Е. И. Кутузовой о своей болезни: «Я к тебе, мой друг, пишу в первый раз чужою рукою, чему ты удивишься, а может быть и испугаешься, — болезнь такого рода, что в правой руке отнялась чувствительность перстов...». Как всегда в письме забота о близких: «...посылаю 10 тыс. талеров на уплату долгов, 3 тыс. Аннушке и 3 тыс. Парашеньке — всем, кажется, по надобностям; ты можешь требовать от меня ещё...»<sup>4</sup>.

13 апреля 1813 г. перестало биться сердце Кутузова. Жители Бунцлау (ныне Болеславец, Польша), где скончался фельдмаршал, узнав о его смерти, решили воздвигнуть ему памятник в знак глубокого уважения к своему освободителю от французского ига.

На памятнике сохранилась следующая надпись: «До сих мест довёл князь Кутузов-Смоленский победоносные российские войска, но здесь положила смерть предел славным дням его. Он спас Отечество своё, но

открыл путь к избавлению народов, да будет благословенна память героя. Ему посвятил сей скромный памятник Фридрих-Вильгельм III»<sup>8</sup>.

Останки М.И.Кутузова были погребены в Обертилендорфе на местном кладбище, а тело его перевезено и захоронено в Казанском Соборе Петербурга.

В день 200-летия со дня рождения полководца на месте захоронения его останков был открыт Кутузовский мемориал, представляющий собой целый ансамбль, посвященный нашим воинам, погибшим на территории Польши и Германии. Его венчает Обелиск Победы, созданный руками советских сапёров. Как символ исторической победы над фашистской Германией высится он у Саксонской дороги, свидетельствуя о преемственности героических боевых традиций русского народа о силе и непобедимости нашего оружия, несокрушимой стойкости новых поколений<sup>8</sup>.

С ранних лет, знакомясь с героическими страницами отечественной истории, мы гордимся тем, что русский народ выдвинул из своей среды таких славных сынов, каким был великий полководец, мыслитель государственно-го масштаба Михаил Илларионович Кутузов.

## Примечания

<sup>1</sup> Белинский В.Г. Собр. соч. В 9 томах. М., 1977. Т. 2. С. 140–141.

<sup>2</sup> Михайлов О. Суворов. М., 1978. С. 278.

<sup>3</sup> Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1953. Т. 24. С. 146.

<sup>4</sup> Кутузов М.И. Письма. Записки / сост. и послесловие Н.И.Рязанова. М., 1989. С. 536–537, 538–539, 541–542, 543–544, 350–351, 548, 451–452, 533, 443, 15, 364, 421, 457, 523–524, 498–499, 525.

<sup>5</sup> Переписка императора Александра I с сестрой Вел. Кн. Екатериной Павловной. СПб., 1910. С. 87 // Кутузов М.И. Письма. Записки / сост. и послесловие Н.И.Рязанова. М., 1989. С. 544.

<sup>6</sup> Безотосный В. Секретная экспедиция // Родина. 1992. № 6–7. С. 22–25.

<sup>7</sup> Тарле Е.В. 1812 год. М., 1994. С. 389.

<sup>8</sup> Гуляев Н., Согдаев В.Т. Фельдмаршал Кутузов. Историко-биографический очерк. М., 1995. С. 437.



# БОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

| Contents | (16+) |
|----------|-------|
|----------|-------|

|                             |   |
|-----------------------------|---|
| <b>Column of the editor</b> | 5 |
|-----------------------------|---|

|                                                                             |   |
|-----------------------------------------------------------------------------|---|
| <b>"National interests" category in the Russian political consciousness</b> | 8 |
|-----------------------------------------------------------------------------|---|

A. Zadokhin

The article describes the process of the public consciousness evolution and the role of the category "national interest" in the formation of a nation. And it is especially important taking into consideration the role of the foreign policy of Russia in the development of the Russian national consciousness.

*Key words:* national interests, national consciousness, the international relations, foreign policy.

*About the author:* ZADOKHIN Aleksandr G. – doctor of political sciences, professor of Diplomatic academy the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

|                                                                                       |    |
|---------------------------------------------------------------------------------------|----|
| <b>The new paradigm of the Russia and Belarus integration: Russia's point of view</b> | 30 |
|---------------------------------------------------------------------------------------|----|

V. Lapidus

The article describes the problem of construction of the Union state of Russia and Belarus, which remains the most important tasks from the political, economic and military points of view.

The author considers the objective reasons, which create a unique opportunity for the development of our two brotherly countries on the basis of a new paradigm of the integration development.

*Key words:* The Union state of Russia and Belarus, Belarusian nuclear power plant, the Eurasian Union.

*About the author:* LAPIDUS Vyacheslav Mikhailovich – the applicant of the Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences.

## **BRICS: problems of interaction and potential for cooperation** 39

V. Panova

The article considers and analyses differences in potentials and parameters of the development of Brazil, Russia, India, China and South Africa, as well as the justification of their cooperation within the informal club of emerging countries – BRICS. Additionally it is examined what has been achieved so far by the BRICS as an independent organization, as well as within the other international institutions; divergences which complicate cooperation of the countries, and their future opportunities in the context of different possible scenarios of their interaction.

*Key words:* BRICS, G20, club mechanisms, UN, WTO, UNCTAD, IMF, World Bank.

*About the author:* PANOVA Victoria V. – PhD (MGIMO-University, MFA Russia); Regional Director for Russia of the «G8/G20/BRICS Research Group», University of Toronto.

## **China and the XVIII Congress of the CCP** 54

S. Luzyanin

The article is based on the information of the XVIII Congress of the CPC (November 8-14, 2012) and the analysis of the leading Chinese and Russian experts. It analyses the process of coming to power of a new (fifth) generation of Chinese leaders, led by the General Secretary of the CCP Xi Jinping. The article also provides the estimates for the new composition of the Politburo, the CPC's development plan and the future scenarios of the development of Chinese domestic and foreign policy. This article investigates new aspects of the political life of China in light of growing threats and challenges in the world.

*Key words:* China, the Communist Party of China, XVIII Congress, Hu Jintao, Xi Jinping, Bo Xilai, the rise of the Chinese nation.

*About the authors:* LUZYANIN Sergey G. – doctor of historical sciences, professor, deputy director of the Institute of the Far Eastern Studies.

## **Obama-2: Foreign Policy Priorities** 61

V. Konyshchev, A. Sergunin

This study makes an effort to outline main priorities of Barack Obama's second presidential term. It is suggested that the decrease in the U.S. foreign policy activities can be expected because of the magnitude of domestic problems and overall 'over-stretch'. Among the geographical priorities the Asia-Pacific region will become the most important one. No radical 'breakthroughs' in relations with Russia should be expected. In general, "Obama-2" foreign policy will be characterized by the continuation of the previous administration's course.

*Key words:* Barack Obama, second presidential term, foreign policy.

*About the authors:* KONYSCHEV Valery N. – Professor in the Department of International Relations Theory & History, School of International Relations, St. Petersburg State University;

SERGUNIN Alexander A. – Professor in the Department of International Relations Theory & History, School of International Relations, St. Petersburg State University.

N. Pianzina

This article provides an explanation of the provision of Convention on the Rights of the Child to undertake measures on national level for the implementation of obligations taken on the basis of the present Convention.

*Key words:* international law; convention; Rights of the Child; implementation; legislative, administrative and other measures.

*About the author:* PIANZINA N. A. – post-graduate student of the Department of International Law Peoples' Friendship University of Russia.

**Modern technologies of international conflicts analysis**

80

D. Degterev, E. Belyakova

The paper describes the main technologies of international conflicts' analysis, including anti-crisis systems, models of international conflicts and of decision-making in conflict situations. Particular emphasis is placed on the most modern instruments of content analysis of Internet information.

*Key words:* international conflicts, crisis management, computer models, content analysis, event analysis.

*About the author:* DEGTEREV Denis A. – Ph.D., Associate Professor, Department of World Economy, MGIMO-University (MFA of Russia);

BELYAKOVA Elizabeth A. – Postgraduate, Department of Political Science, Russian State Pedagogical University of Gertsen; executive of Office at the State Duma of Federal Assembly of Russian Federation.

**The Internet as a political resource and means of influencing public opinion**

88

A. Erina

This article shows the role of the Internet in politics in the beginning of the XXI century and illustrates which leverage government structures and opposition have in online-sphere. Now the "WWW" is no longer just a mediator in the communication processes, it becomes a strategically essential power resource of governance and manipulation.

*Key words:* PR-technologies, political PR, communicatory revolution, social media, blogosphere, political blogger, viral marketing, anti-government demotivators, of-line-sphere.

*About the author:* ERINA Anastasia Igorevna – a student of the faculty 'Sociology and political science' of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

**The Soviet project and world historical trends**

96

V. Bagdasaryan

The article gives the analysis of the Soviet project for the mankind development. The research methods are used to correlate the Soviet experiment with the long cliodynamic lines, to identify its factor role for the global trend changes. The idea of the influence of the Soviet project on the restrain process of inequality in the world is substantiated. The destructive consequences of the Soviet alternative disappearance for the harmonic development of a personality are studied.

*Key words:* the Soviet project, neocolonialism, the world system.

*About the author:* BAGDASARYAN Vardan E. – Doctor of History, Professor, Head of the Department of History and Political Science of the Russian State University of Tourism and Services (Moscow).

## **Regionalisation of the organic powers in Belgium**

114

E. Ermakova

At the each stage of the formation of a federal state in Belgium corrections in the organic legislation were introduced. The decentralization of governance has become possible only after additional prerogatives had been delegated to the subnational authorities. The process was accompanied by elaboration and adoption of the new laws as well as by upgrading the old ones. As a result of the organic legislation maturing in Belgium local authorities gained more leverage to promote international cooperation.

*Key words:* Belgium, organic powers, federal statehood.

*About the author:* ERMAKOVA Ella – PhD researcher (The Moscow State Institute for International Relations (University) – MGIMO).

---

## **Events and People**

---

## **Humanistic ideas in the activities of Field Marshal Mikhail Kutuzov**

121

V. Belov

The article is devoted Mikhail Illarionovich's personal quality – philanthropy, which has not been mentioned in the earlier publications. Being guided by war laws, he showed mercy to soldiers of the enemy, particularly to the military prisoners.

*Key words:* M. I. Kutuzov, the Patriotic War of 1812.

*About the author:* the colonel in resignation, PhD in Law, the teacher of history social science (high school No. 522 (GBOU SOSh) of the Southwest administrative district of the city of Moscow), the Honourable educator of the city of Moscow, the winner of the Award of the President of the Russian Federation in the field of education for 2007.



Дизайн и верстка  
Юданова Н.И.  
Интернет-издание, компьютерное обеспечение  
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.  
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)  
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ  
журнал «Обозреватель-Observer» относится к категории  
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

Е-mail: [observer@ru.ru](mailto:observer@ru.ru) Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 09.01.2013. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 212.